

ЗАПИСКА
ПУТЕШЕСТВІЯ

ГЕНЕРАЛА ФЕЛДМАРШАЛА РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,
ТАЙНАГО СОВѢТНИКА
И
КАВАЛЕРА
МАЛТІЙСКАГО, С. АПОСТОЛА АНДРЕЯ, БѢЛАГО ОРЛА
И ПРУССКАГО ОРДЕНА,
ГРАФА

БОРИСА ПЕТРОВИЧА
ШЕРЕМЕТЕВА,

ВЪ ТОГДАШНІЯ ВРЕМЕНА БЫВШАГО БЛИЖНЯГО
БОЯРИНА И НАМѢСТНИКА
ВЯТСКОГО,
ВЪ
ЕВРОПЕЙСКІЯ ГОСУДАРСТВА
ВЪ КРАКОВЪ, ВЪ ВѢНУ, ВЪ ВЕНЕЦІЮ, ВЪ РИМЪ
И НА МАЛТІЙСКІЙ ОСТРОВЪ,
ИЗДАННАЯ ПО ПОДЛИННОМУ ОПИСАНІЮ, НАХОДЯЩЕМУСЯ
ВЪ
БИБЛІОТЕКѢ СЫНА ЕГО
ГОСПОДИНА ОБЕРЪ-КАМЕРГЕРА,
ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФА,
СЕНАТОРА и КАВАЛЕРА
С. АПОСТОЛА АНДРЕЯ, С. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО,
БѢЛАГО ОРЛА И С. АННЫ,
ГРАФА

ПЕТРА БОРИСОВИЧА
ШЕРЕМЕТЕВА.

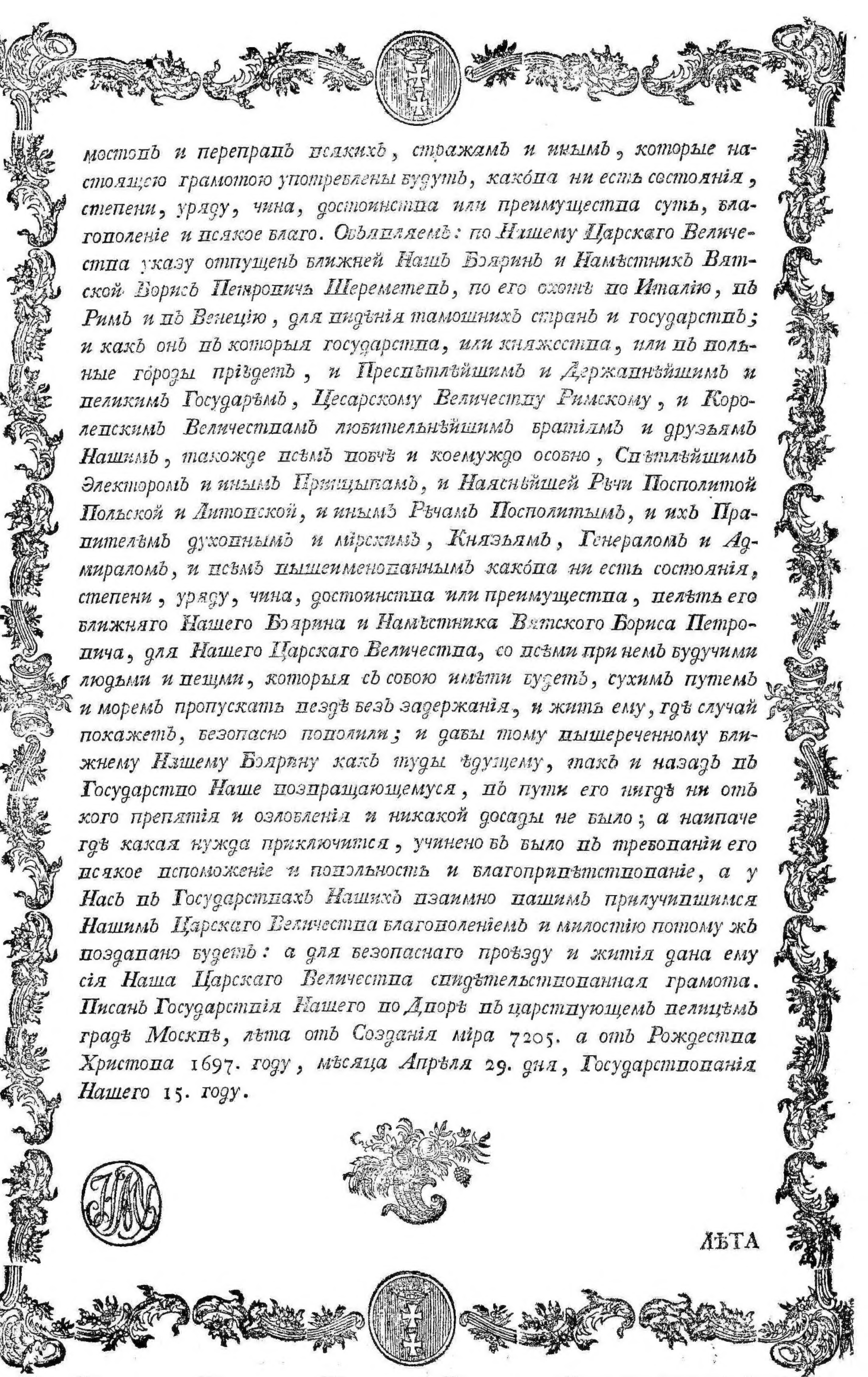
ВЪ МОСКВѢ
Напечатана при Императорскомъ Университетѣ 1773. года.

ГРАМОТА ПУТЕВАЯ
БОЯРИНУ
БОРИСУ ПЕТРОВИЧУ.

Божіею милостію МЫ *Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь* ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ *всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій: Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій: Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгорскій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Нова го́рода низовскія земли: Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель; Наше Царское Величество, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Цесарскому Величеству Римскому, и Королевскимъ Величествомъ, любительнѣйшимъ братіямъ и друзьямъ нашимъ, здравія и благопоспѣшныхъ поведеній, непрестаннаго и всегдашняго приращенія; такожде всѣмъ вобче и когождо особно, Свѣтлѣйшимъ Электоромъ и инымъ Принципамъ, и Наяснѣйшей Рѣчи Посполитой обоихъ народовъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, и инымъ Рѣчамъ Посполитымъ, и ихъ правителямъ духовнымъ и мірскимъ, Арцыбискупомъ, Бискупомъ, Князьямъ, Генераломъ, Воеводамъ, Маргграфомъ, Графомъ, Каштеляномъ, а въ войскахъ Гетманомъ, Полковникомъ и инымъ начальнымъ людямъ, Барономъ, Старо́стамъ, Воиномъ, Шляхтѣ; подвластнымъ начальникомъ, Президентомъ, Комендантомъ, Капитаномъ, Намѣстникомъ, Вицедоминомъ, Губернаторомъ, Ротмистромъ, Хоронжимъ, Предводителемъ, и Властителемъ, и городовъ, городковъ, селъ и какихъ ни есть мѣстъ и обществъ Правителемъ, Бурмистромъ, а на морѣ Адмираломъ и Вицеадмираломъ и прочимъ начальнымъ, и вольнымъ добычникомъ морскимъ: а пристаницъ,*

мостовъ

мостовъ и переправъ всякихъ, стражамъ и инымъ, которые настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства или преимущества суть, благоволеніе и всякое благо. Объявляемъ: по Нашему Царскаго Величества указу отпущенъ ближней Нашъ Бояринъ и Намѣстникъ Вятской Борисъ Петровичъ Шереметевъ, по его охотѣ во Италію, въ Римъ и въ Венецію, для видѣнія тамошнихъ странъ и государствъ; и какъ онъ въ которыя государства, или княжества, или въ вольные городы пріѣдетъ, и Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ и великимъ Государемъ, Цесарскому Величеству Римскому, и Королевскимъ Величествамъ любительнѣйшимъ братіямъ и друзьямъ Нашимъ, такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно, Свѣтлѣйшимъ Электоромъ и инымъ Принцыпамъ, и Наяснѣйшей Рѣчи Посполитой Польской и Литовской, и инымъ Рѣчамъ Посполитымъ, и ихъ Правителѣмъ духовнымъ и мірскимъ, Князьямъ, Генераломъ и Адмираломъ, и всѣмъ вышеименованнымъ какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства или преимущества, велѣть его ближняго Нашего Боярина и Намѣстника Вятского Бориса Петровича, для Нашего Царскаго Величества, со всѣми при немъ будучими людьми и вещми, которыя съ собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ и моремъ пропускать вездѣ безъ задержанія, и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно поволили; и дабы тому вышереченному ближнему Нашему Боярину какъ туды ѣдущему, такъ и назадъ въ Государство Наше возвращающемуся, въ пути его нигдѣ ни отъ кого препятія и озлобленія и никакой досады не было; а наипаче гдѣ какая нужда приключится, учинено бъ было въ требованіи его всякое вспоможеніе и вольность и благопривѣтствованіе, а у Насъ въ Государствахъ Нашихъ взаимно вашимъ прилучившимся Нашимъ Царскаго Величества благоволеніемъ и милостію потому жъ воздавано будетъ: а для безопаснаго проѣзду и житія дана ему сія Наша Царскаго Величества свидѣтельствованная грамота. Писанъ Государствія Нашего во Дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Созданія міра 7205. а отъ Рождества Христова 1697. году, мѣсяца Апрѣля 29. дня, Государствованія Нашего 15. году.

ЛѢТА

ЛѢТА ОТЪ СОЗДАНІЯ МІРА 7205. ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1697. ГОДА, ІЮНЯ ВЪ 22. ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕВСЕВІА ЕПИСКОПА САМОСАДСКАГО.

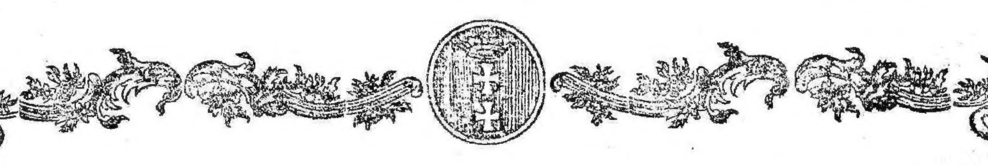
За повелительнымъ указомъ Пресвѣтлѣйшаго и Превысочайшаго *Монарха* и Великодержавнѣйшаго Премилостивѣйшаго Нашего Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, отъѣзжаю я ближній Бояринъ и намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичъ Шереметевъ, ради видѣнія окрестныхъ странъ и государствъ и въ нихъ мореходныхъ, противу непріятелей креста Святаго, военныхъ поведеній, которыя обрѣтаются во Италіи, даже до Рима и до Малтійскаго острова, гдѣ пребываютъ славные въ воинствѣ Кавалеры.

А въ свитѣ моей обрѣтается духовнаго чина Малороссійскаго края Іерей Іосифъ Прокопіевъ сынъ Пишковскій.

Царедворецъ Герасимъ Головцынъ.

Маршалокъ Алексѣй Курбатовъ и прочіе: и въ томъ моемъ належащемъ пути возлагаю несумнѣнное мое и твердое упованіе на милость Всещедраго во Троицѣ Славимаго Бога, да той управитъ путь нашъ въ своей Божеской волѣ: по Бозѣ же ввергаю себя и всѣхъ присутствующихъ мнѣ во крѣпконадежную помощь и заступленіе ходатайственное непостыдныя всего рода Христіанскаго надежды Пресвятыя Богоматери, и въ молитвы всѣхъ Святыхъ, изъ нихъ же избрахъ мнѣ, и всѣмъ въ пути моемъ присутствующимъ, за особливаго патрона и опекуна и предводителя Великаго Божія Пророка и Предтечу и Крестителя Господня Іоанна, о которомъ самъ Господь засвидѣтельствова Пречистыми Своими Усты; яко *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя*, и о которомъ речено Пророкомъ отъ лица Бога Отца ко Богу Сыну: *се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою.* Да той плотный Ангелъ великій Божій Предтеча; аще мы и не достойны есмы, обаче не оставитъ насъ во претрудномъ семъ пути нашемъ, но уготовитъ намъ той путь нашъ миренъ, безмятеженъ и во всемъ благополученъ; и якоже древле Моисея, съ нимъ же и весь родъ Еврейскій изъ Египта въ землю обѣтованную, предводительствуя первый во Ангелѣхъ Великій Божій Архистратигъ Михаилъ, во дни утѣшаше отъ зноя облакомъ про-

хлажде-

хлажденія; въ нощи же показоваше и просвѣщаше имъ путь столпомъ огненнымъ; тако да и нашъ Патронъ и Предводитель, первый честію во Святыхъ, въ семъ претрудномъ и скорбномъ пути нашемъ, прохладитъ насъ отъ зноя всякихъ печалей и болѣзней прохлажденіемъ утѣшенія и исцѣленія, и будетъ намъ столпомъ крѣпости отъ лица вражія, и во здравіи всецѣлыхъ возвратитъ насъ во всякомъ благоденствіи въ домы наши: по возвращеніи же надѣемся, да и дѣло мое трудопріятое, молитвами своими устроитъ предъ высочайшимъ Господемъ Богомъ благоугодно, и Премилостивѣйшему нашему Великому Государю *Его Царскому Пресвѣтлому Величеству* потребно, въ Его же Великаго Божія Пророка опеку и соблюденіе, всѣ мы по Бозѣ и Его Богоматери предаемся, и во крѣпконадежное наше упованіе и мощи Его Святочудотворные при себѣ имѣемъ.

А чрезъ которыя мѣста и города державы Великаго Нашего Государя и иныхъ странъ и государствъ, путь нашъ належати будетъ, и гдѣ какое о мнѣ будетъ поведеніе, и то все писано будетъ въ семъ моемъ журналѣ:

Изъ царствующаго града *Москвы* въ належащій нашъ путь пошли вышеписаннаго Іюня 22. числа, и первый станъ былъ въ селѣ *Коломенскомъ*, отъ Москвы въ семи верстахъ, и стояли въ томъ селѣ три дни, для провожанія родственниковъ и благодѣтелей.

Изъ *Коломенскаго* поѣхали Іюня 25. числа, и того дня переѣхали только семь верстъ: ночевали подъ *Монастыремъ Чюдотворца Николая*, что на *Угрѣшѣ*.

Іюня 26. числа переѣхали 35. верстъ: ночевали Златоустенскаго монастыря подъ деревнею *Ганусовымъ*.

Іюня 27. числа переѣхали 20. верстъ, и пріѣхали въ Коломенскую мою вотчину въ село *Покровское*, *Чиркино* тожъ, въ день воскресный, и тутъ для самыхъ домашнихъ нуждъ жили Іюля по 2. число.

Іюля 3. числа въ субботу поѣхали изъ *Чиркина*, и проѣхавъ городъ *Коломну*, и переправяся *Оку* рѣку на Дѣвичьемъ перевозѣ, на берегу ночевали отъ села *Чиркина* 25. верстъ.

Іюля 4. числа переѣхали 55. верстъ, и ночевали на рѣчкѣ *Вожѣ*, не доѣжжая къ *Переславлю Рязанскому*, *засѣки*.

Іюля 5. числа переѣхали 30. верстъ, и пріѣхали подъ *Переславль Рязанскій*: ночевали подъ *Троицкимъ монастыремъ*.

Іюля 6. числа, проѣхавъ *Переславль Рязанскій* двѣ версты, стояли и ночевали подъ вотчиною Василья Петровича Шереметева, подъ селомъ *Песочнею*.

Іюля 7. числа переѣхали 30. верстъ, и подъ деревнею *Панины пруды* переправяся *Оку* рѣку, переѣхали 10. верстъ, и ночевали у другаго перевозу *Оки* рѣки подъ *Старою Рязанью*.

Іюля

Іюля 8. числа́ переправяся *Оку* рѣку, переѣхали 15. верстъ, и ночевали проѣхавъ большую гору *Дешепыя Осетры* въ степи.

Іюля 9. числа́ ночевали подъ селомъ *Песочнею* Ивана Ѳедоровича Волынскаго, переѣхали того дня 35. верстъ.

Іюля 10. числа́ переѣхали 20. верстъ, и пріѣхали въ нововыслуженную вотчину въ село *Меншіе Можары*.

Іюля 11. числа́ были въ *Можарѣхъ*.

Іюля 12. числа́ изъ *Можаръ* поѣхали, и переѣхали 30. верстъ, и ночевали подъ селомъ *Василъевкою*.

Іюля 13. числа́ переѣхали 15. верстъ, и пріѣхали въ Рязскую вотчину въ село *Сергіевское*.

Іюля 14. числа́ были въ *Сергіевскомъ*.

Іюля 15. числа́ изъ *Сергіевскаго* поѣхали, и переѣхали 30. верстъ: ночевали обозомъ въ селѣ *Топкахъ* Донковскаго уѣзду; а Бояринъ того дня за великою непогодою отъ дождя и грома ночевалъ у Князя Михайла Васильевича Кропоткина въ селѣ *Дымовѣ*, и пріѣхалъ въ *Топки* Іюля 16. числа́.

Іюля 16. числа́ переѣхали 10. верстъ, ночевали проѣхавъ *Спишовку* въ селѣ Петра Андреевича Толстого.

Іюля 17. числа́ переѣхали 30. верстъ, ночевали проѣхавъ у села́ *Теплого*.

Іюля 18. числа́ переѣхали 33. верстъ, ночевали подъ городкомъ *Ефремовымъ* на берегу *Мечи* рѣки.

Іюля 19. числа́ поѣхали изъ *Ефремова* поздно, и переѣхали 7. верстъ, ночевали въ степи.

Іюля 20. числа́ переѣхали 40. верстъ, ночевали не доѣхавъ *Новосили* за 10. верстъ подъ *Осиновымъ кустомъ*, гдѣ яма.

Іюля 21. числа́ пріѣхали въ *Новосилъ*, и тутъ обѣдали; а ночевали переѣхавъ 15. верстъ въ *Дубровѣ* Духова монастыря, что въ *Новосилѣ*.

Іюля 22. числа́ переѣхали 30. верстъ, ночевали проѣхавъ *Собакино* село въ степи на Оржаномъ полѣ до *Кромскія* вотчины за 12. верстъ.

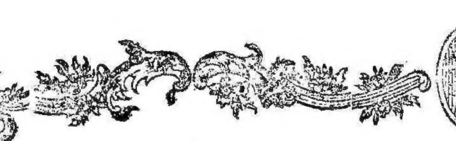
Іюля 23. числа́ пріѣхали въ *Кромскую* вотчину, въ сельцо *Алексѣевское*, и въ той вотчинѣ жили за великими нуждами и управленіями Августа по 1. число.

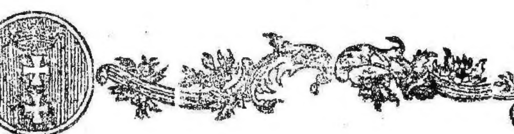
Августа во 2. числѣ въ понедѣльникъ поѣхали изъ *Кромской* вотчины, изъ сельца *Алексѣевскаго*, и ночевали не доѣхавъ первой *Комарицкой деревни Круглой* за 15. верстъ, въ Кромскомъ уѣздѣ на *Игнатьевскомъ лугу*: того дня переѣхали 40. верстъ.

Августа 3. числа́ переѣхали 35. верстъ, ночевали на рѣчкѣ *Усожѣ* подъ мельницею Сѣвскаго козака, отъ Сѣвска за 20. верстъ.

Августа 4. числа́ въ ранней обѣдъ пріѣхали подъ *Сѣвскъ*, и обѣдали, переѣхавъ Сѣвскій мостъ, отъ Сѣвска за 2. версты.

И оттуда тогожъ дня, не заѣжжая въ городъ, поѣхали на *Янполь*, и ночевали переѣхавъ 5. верстъ на рѣчкѣ *Коростовкѣ*.

Августа въ 5. день переѣхали 25. верстъ, и ночевали Гетманскаго Регименту подъ городомъ *Янполѣ*; а оттуда хотя и не по дорогѣ, однако жъ для нѣкоторыхъ нуждъ поѣхали на *Глуховъ*.

И того дня, Августа 6. числа, переѣхали 20. верстъ, прїѣхали въ *Глуховъ* въ самый замокъ, и стояли во дворѣ Стародубскаго Полковника *Михайла Миклашевскаго* Августа по 8. число.

Августа 9. числа поѣхали изъ *Глухова*, и того дня переѣхали 22. версты, ночевали не доѣхавъ города *Королевца* за полмили.

Августа 10. числа переѣхали полмили, и въ *Королевцѣ* обѣдали; и того дня переѣхали 4. мили, или 20. верстъ, ночевали въ городѣ *Коропѣ*.

Августа 11. числа переѣхали 4. мили, ночевали въ городѣ *Сосницѣ*.

Августа 12. числа переѣхали 4. мили, ночевали проѣхавъ городъ *Мѣну*, въ селѣ *Волосковкѣ*.

Августа 13. числа переѣхали 2. мили, и прїѣхали въ городъ *Березну*, въ томъ городѣ взяли день Успенїя Пресвятыя Богородицы: а назавра того праздника Августа 16. числа изъ *Березны* поѣхали, и ночевали, переѣхавъ 2. мили, въ селѣ Борковского *Брусиловкѣ*.

Августа 17. числа во вторникъ переѣхали 2. мили, и прїѣхали въ ранней обѣдъ въ *Черниговъ*.

Въ *Черниговѣ* жили Сентября по 2. число: а оттуда по обѣту ѣздилъ Бояринъ въ *Кїевъ*, въ *Печерскїй* монастырь, и паки прїѣхалъ въ *Черниговъ*.

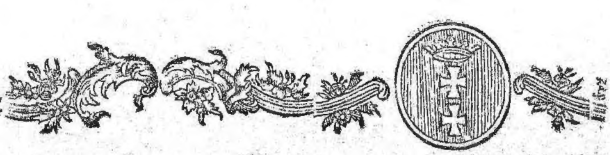
Изъ *Чернигова* поѣхали 7206. года, Сентября 3. числа, рано въ пятокъ, и того дня переѣхали 3. мили: ночевали въ селѣ Ильинскаго монастыря *Козелецъ*.

Сентября 4. числа переѣхали до Днѣпра 5. миль, до села *Навозы*, Печерскаго монастыря, и того вечера переправились чрезъ *Днѣпръ*: ночевали на берегу *Днѣпра* на Польской сторонѣ.

Сентября 5. числа переѣхали 3. мили, ночевали не доѣхавъ за полмили деревни *Лутоазовъ*.

Сентября въ 6. день переѣхали 3. мили, ночевали переправяся рѣку *Припеть* подъ городомъ *Чернобыль*.

Тутъ бояринъ увѣдомился подлинно отъ жителей тамошнихъ, что де въ Коронѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ содержится великая *Конфедерацїя* и *Рокошъ* между Сенаторовъ и Шляхтъ, которые со стороны Королевскаго Величества, и которые имѣли совѣтъ со стороны де Конти Принца Французскаго, желая ему быть Королемъ Польскимъ, и многїя де между ими чинятся

чинятся мятежи и убійства, только де имѣютъ тѣ Рокошане страхъ и опасеніе отъ войскъ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*; и говорили Бояриму тутошніе духовнаго чина жители, чтобы Бояринъ всячески старался ѣхать чрезъ страну Польскаго владѣнія съ великимъ опасеніемъ, утаивая достоинство свое и имя, чтобъ отъ тѣхъ *Рокошанъ* не пострадать чего зла.

И Бояринъ тутъ совѣтовавъ, постановилъ звати себя *Романомъ Ротмистромъ* Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а прочимъ при немъ будущимъ, которые Царедворцы и дому его слуги взяты были для провожанія до Кракова, приказалъ называться равными товарищами, и ѣсть за однимъ столомъ.

И съ того числа Бояринъ изволилъ въ томъ пути принимать великія себѣ трудности; вездѣ своею особою былъ въ замкахъ, и въ пересылкахъ къ Комендантамъ и къ Губернаторамъ, для разговоровъ о вольномъ проѣздѣ.

Сентября въ 7. день отъ *Чернобыля* переѣхали 4. мили, почевали переѣхавъ мѣстечко *Рудна* Пана Стецкаго.

Сентября 8. числа переѣхали 5. миль, почевали въ *Дубровѣ* у *колодязя*, гдѣ крестъ поставленъ у того колодязя.

Сентября въ 9. день переѣхали 3. мили, обѣдали проѣхавъ мѣсто *Норынскъ*, подъ городомъ *Медвѣдичи*: а почевали отъѣхавъ съ полмили отъ города, не доѣхавъ села *Закусилы* за полмили въ дубровѣ.

Сентября въ 10. день, переѣхали полсемы мили, почевали на раззоренномъ мѣстѣ, что былъ городъ *Искоростъ*; тутъ Римская Каплица, и Ксендзъ Кармалитанъ: проѣхавъ село *Пашины* съ полмили разныхъ Шляхтъ однодворцовъ, гдѣ образъ Пресвятыя Богородицы чудотворный.

Сентября въ 11. день переѣхали 4. мили, почевали подъ деревнею *Бондаренкою* Пана Зубчевскаго Подчашія Новотроицкаго.

Дорога зѣло худа.

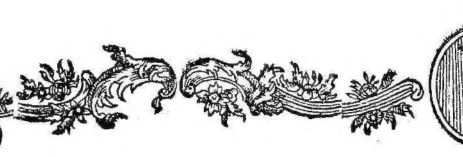
Сентября во 12. день переѣхали полчетверты мили, почевали не доѣхавъ деревни *Межирички* Подскарбія Коронпаго Пана Лубомирскаго.

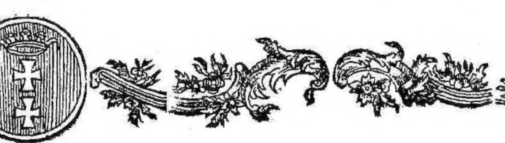
Тутъ отъ Подскарбія присланный писарь у торговыхъ печатаетъ товары.

Дорога худа и грязна.

Сентября въ 13. день переѣхали 4. мили, почевали подъ селомъ *Корчико* Пановъ Косаковскихъ.

Сентября въ 14. день переѣхали до мѣста *Корецъ* 4. мили, и тутъ не стояли, отъѣхали отъ *Корецъ* милю, и почевали въ степи у болота: а въ то время слышали, что Татары были въ двухъ миляхъ подъ мѣстечкомъ *Корчико*.

Сентября въ 15. день переѣхали 2. мили, и прїѣхали въ ранней обѣдъ въ мѣсто *Межиричь* Любомирскаго, и тутъ для подковыванїя коней жили 16. число.

Сентября въ 17. день изъ *Межиричь* выѣхали, и ѣхали до мѣстечка *Тучинъ* 3. мили, и ночевали проѣхавъ *Тучинъ* полторы мили подъ мѣстечкомъ *Козинъ*, за полмили до *Александрїи*: та Александрїя конюшаго коронпаго Конецпольскаго.

Сентября въ 18. день переѣхали полпяты мили, ночевали въ городѣ *Олыка* Князя Радзивила, отъ *Александрїи* до *Клепани* великїя 3. мили.

Сентября 19. число были въ *Олыкѣ*, и въ томъ городѣ Губернаторъ и градскїе жители и Шляхта знатно увѣдали отъ нѣкоторыхъ, что то ѣдетъ Бояринъ, а неравное товарищество прислали къ постоялому двору Капитана, и съ нимъ пятьдесятъ человѣкъ солдатъ, и со двора спускать никого не велѣли, и прислали отъ себя говорить Боярину и при немъ будущимъ. „При„познаваемъ де мы васъ не за равное товарищество; есть де „между вами единъ старшїй, и слышали де мы, что тутъ ме„жду вами есть Шереметевъ, Гетманъ войскъ *Царскаго Величе„ства*, и войско де слышимъ Царское стоитъ по границѣ, а „онъ де разпорядивъ войско, ѣдетъ къ нынѣшнему новоыбранно„му Королю, для совѣта и управленїя съ нами, которые дер„жимъ сторону *Деконти*, и хотимъ быть ему на Королевствѣ.„ И Бояринъ во всемъ томъ отрицался, что тутъ Шереметева нѣтъ, а все равное товарищество, и насъ казали не тотъ, которой данъ былъ Боярину, но иной. И два раза къ Губернатору ѣздилъ за карауломъ Бояринъ самъ, и едва разговорами своими увѣрилъ ихъ, что то ѣдетъ равное товарищество, гдѣ пристойно служитъ: и многїе въ томъ городѣ понесъ Бояринъ тягости; и всеконечно тутъ слышали, что хотѣли насъ всѣхъ ограбить, или перебить до смерти: но десница Божїя учинить то ихъ не допустила, и многую Бояринъ въ томъ городѣ издержалъ истрату, дарилъ многихъ, и кормилъ и поилъ Капитана и солдатъ.

Сентября 20. числа переѣхали съ *Олыки* до *Луцка* 5. миль, и тутъ ночевали.

Сентября 21. число пробыли въ *Луцку* для поправки тѣлегъ.

Сентября въ 22. день изъ *Луцка* поѣхали, и переѣхавъ три мили, ночевали въ корчмѣ *Боратиной*.

Сентября въ 23. день переѣхали три мили, ночевали въ полѣ.

Сентября въ 24. день ѣхали до мѣста *Влодзимержъ* четыре мили, и тутъ обѣдали, а ночевали отъѣхавъ полторы мили въ корчмѣ *Козеченской*.

Сентября 25. числа переѣхали полшесты мили, ночевали въ селѣ *Губищенъ* въ корчмѣ.

Сентября

Сентября въ 26. день переѣхали 3. мили до города *Замойсцъ*, и тутъ стояли въ предмѣстїи.

И тотъ *Замойсцъ* вдовы *Мартына Замойскаго Подскарбїя Короннoго* жены, у нея три сына.

Оной *Замойсцъ* городъ каменный, въ немъ живетъ сама ея мосци *Панья Подскарбина* въ особливомъ замкѣ.

Въ томъ *Замойсцѣ* въ городѣ церковь благочестивая чудотворца Николая; служатъ въ ней два священника черные.

Сентября въ 30. день ѣздили всѣ въ замокъ къ ея мосци *Паньѣ Подскарбиной* для визиты, и убравшися на конѣхъ, и ѣхали дворомъ къ самымъ палатамъ, и у крыльца слѣзли; тутъ встрѣчали дворовая шляхта, въ сѣняхъ встрѣчали шляхта же Экономъ Подскарбиной и начальные люди; въ первой палатѣ встрѣтилъ сынъ ея мосци *Паньи Подскарбиной Панъ Замойской*, и съ нимъ шляхта; другую палату прошли, въ третей встрѣтилъ Езуитъ духовникъ ея мосци *Паньи Подскарбиной*, въ четвертую пришли палату, и въ той палатѣ ея мосць *Панья Подскарбина* лежала на кроватѣ: сказали, что больна, и приняла всѣхъ зѣло любовно: спрашивала о здоровьѣ, и какъ ѣхали, и куда ѣдемъ, и какихъ чиновъ люди? И противъ того ей говорено, что мы равное товарищество, и ѣдемъ для видѣнїя окрестныхъ государствъ, и естьли годно будетъ, хотимъ служить при Королевскомъ Величествѣ: и потомъ изволила сама подносить венгерское вино, и мало постоявъ передъ нею пошли изъ палатъ: а сынъ ея провожалъ изо всѣхъ палатъ въ сѣни, и хотѣлъ провожать съ лѣсницы, но за упрошенїемъ нашимъ вернулся.

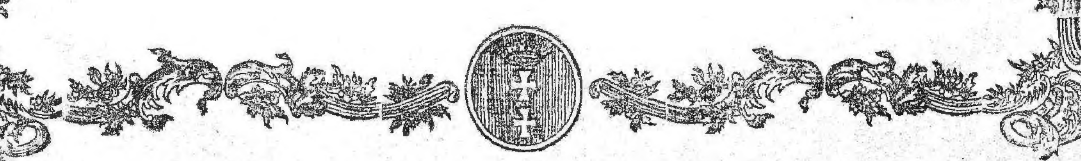
А какъ ѣхали на дворъ и со двора, у воротъ и въ палатахъ стояли солдаты въ ружьѣ по обѣ сторонѣ, одѣтые по *Венгерски*.

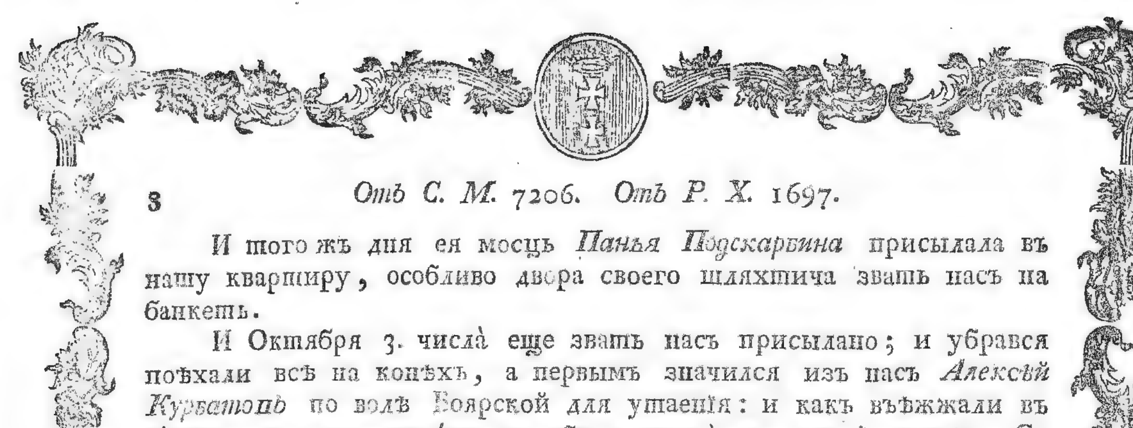
И оттуда ѣхавъ, заѣхали чрезъ прошенїе во дворъ *Ловчаго Плоцкаго Пана Петра Шидловскаго*: и принялъ онъ и его жена зѣло любовно, и у него ужинали и банкетовали; и съ дочерью его и съ иными Паньями, которыя пришли изъ замку отъ *Паньи Подскарбиной*, танцовали часу до девятаго ночи.

Октября 1. числа прїѣхалъ къ намъ на квартиру вышепомянутый его мосць *ловчей Плоцкїй*, *Панъ Шидловскїй*; и просилъ всѣхъ до себя, но того дня ѣхать къ нему отговорились для дня постнаго.

Октября 2. числа прїѣхалъ къ намъ на квартиру самъ ея Мосци *Паньи Подскарбиной* сынъ съ шляхты многими и съ челядью своею, для навѣдыванїя о здоровьѣ; и по достоинству честь ему воздана, и противъ словъ ихъ о войскахъ Московскихъ и о всемъ отвѣтъ чиненъ: и посидѣвъ, подвеселясь мало, поѣхалъ; и звалъ назавтра, чтобъ намъ всѣмъ въ домѣ ихъ кушать; а какъ онъ съ квартиры нашей поѣхалъ, и мы всѣ на конѣхъ своихъ провожали его до замку, и уклоняся отъ него поѣхали.

И то-

И того жъ дня ея мосцъ *Панья Подскарбина* присылала въ нашу кварпиру, особливо двора своего шляхтича звать насъ на банкетъ.

И Октября 3. числа еще звать насъ присылано; и убрався поѣхали всѣ на конѣхъ, а первымъ значился изъ насъ *Алексѣй Курбатовъ* по волѣ Боярской для утаенія: и какъ въѣжжали въ замокъ, солдаты стояли по обѣ стороны въ строю многіе. Съ коней ссѣли у самыхъ палатъ, и тутъ встрѣтилъ ея *Паньи Подскарбиной* всего дому управитель Экономъ, и съ нимъ многая шляхта знатная; а въ сѣняхъ встрѣтилъ самъ *Замойской*, и уклоняся привитавъ, просилъ до палатъ своихъ, и пришедъ въ палаты, поставя стулья сѣли, въ большомъ мѣстѣ противъ самаго *Замойскаго* сѣлъ *Алексѣй Курбатовъ*, *Романъ* же именованный въ четвертыхъ: и подносили водку, и на тарѣлкахъ носили закушивать конфекты, и разговаривали съ нимъ *Замойскимъ* и съ двумя Езуиты о теперѣшнемъ Королѣ, о Рокошанѣхъ, о Московскихъ войскахъ и о всякихъ поведеніяхъ.

И потомъ позвали до стола въ другую палату, и сѣли кругъ стола круглаго: въ кушаньѣ довольство было изрядное, и пили венгерское вино про ГОСУДАРЕВО здоровье, и Царевича Государя.

Панья Замойстина сама высылала отъ себя съ виномъ, сказавъ, что она пила за здоровье ГОСУДАРЕВО, и во всемъ удовольствованіе было великое.

Послѣ обѣда ходили до палатъ къ самой *Паньѣ Подскарбиной*; и встрѣтила насъ сама, вышедъ изъ покоевой своей палаты и привитала. Вшедъ же въ покоевую ея палату, благодарствовали ей за принятіе насъ любовное, и всякое удовольствованіе, и сѣли на стулахъ; подносили намъ вино, причемъ и сама пила; спрашивала о Московскихъ войскахъ, гдѣ обрѣтаются? и о иныхъ поведеніяхъ: и посидѣвъ поѣхали, а сынъ ея провожалъ насъ въ самые нижніе сѣни.

Оттуда ѣхавъ, зазваны были до *Пана Шидлонскаго*; и тутъ банкетовали, и танцовали часу до осьмаго ночи съ Паньями, которыя пришли изъ замку отъ *Паньи Подскарбиной*.

Октября 4. числа для благодарствованія за удовольствованіе, посыланы были къ ней *Паньѣ Подскарбиной*, Василей Батуринъ, да Якимъ Косовъ.

Тутъ въ *Замойсцѣ* также припознавали, какъ и въ *Олыкѣ* не за равное товарищество: и трудность Бояриму въ разговорахъ была многая, и были тутъ день заарестованы и за карауломъ; однако жъ по многимъ разговорамъ и пересылкамъ увѣрили.

Въ то же время при бытности нашей въ *Замойсцѣ*, пріѣжжалъ съ тремя хоронгвями староста *Грабовецкой Панъ Лащъ*, по нѣкоторой вѣдомости о Бояринѣ; и всячески мыслилъ, по выѣздѣ нашемъ

нашемъ изъ *Замойсца*, всѣхъ погубить, о которомъ его умышленіи сказывалъ тайно вышепомянутый *Лопчей Плоцкій*, *Панъ Шидлопскій*, и жена его: и въ великой отъ него были опасности, и по выѣздѣ изъ *Замойсца* въ нѣкоторой корчмѣ; по вѣдомости жъ отъ *Шидлопскаго* сидѣли отъ того *Лаща* въ осадѣ, и на силу отъ той корчмы, по присылкѣ отъ *Замойской*, тотъ *Лащъ* отъѣхалъ.

А какъ выѣхали изъ *Замойсца*, на дорогу ея мосць *Панья Подскарбина* прислала дикихъ битыхъ всякихъ птицъ многія гнѣзды.

И того числа 4. изъ *Замойсца* поѣхали, и ночевали переѣхавъ полторы мили въ веси *Валенціи*, *Паньи Замойской*.

Октября 5. числа переѣхали полторы мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Туробянѣ*, ея жъ *Паньи Замойской*.

Октября 6. числа переѣхали три мили, ночевали въ веси *Студенокъ*, *Пана Дрепицкаго*, *Каштелана Лубенскаго*.

Октября въ 7. день обѣдали въ мѣстечкѣ *Красникъ*, ея жъ *Замойской* городъ каменной. А ночевали проѣхавъ Королевское мѣстечко *Урзендовъ*, полторы мили, въ веси *Кросятинъ*: ея жъ *Подскарбиной*, и того дня переѣхали полпяты мили.

Октября въ 8. день, переѣхали полторы мили, къ рѣкѣ *Вислѣ* въ мѣстечко *Клотнича*, *Пана Іозефа Потоцкаго*, *Старосты Галицкого*: и обѣдавъ переправилися чрезъ рѣку *Вислу*, ночевали на берегу въ корчмѣ.

Тутъ съ Шлезского тракту повернули на *Краковъ*, на мѣстечко *Тарловъ Пана Графа Тарло*, отъ Вислы миля.

Октября въ 9. день переѣхали пять миль, ночевали въ веси *Разсохи* въ корчмѣ *Пана Дрепецкаго*: а обѣдали того жъ дня въ мѣстечкѣ *Глиняномъ*.

Тутъ встрѣтился, и былъ у насъ посланной отъ Короля къ Москвѣ *Панъ Бокей*, *судья Троцкой*, *Посланной Королевской*.

Октября 10. числа отъ *Разсохъ* переѣхавъ милю, обѣдали въ мѣстѣ *Опатовѣ Чарномъ*, Маршалка Надворнаго *Пана Любомирскаго*: то мѣсто хорошее, въ немъ семь костеловъ.

Ночевали переѣхавъ отъ *Опатова* двѣ мили въ мѣстечкѣ *Ипанскъ*, *Паньи Калиновской* вдовы.

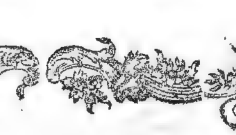
Октября въ 11. день, переѣхавъ три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Раковѣ Пана Гонсецкого*, Ротмистра Королевскаго: а ночевали отъѣхавъ отъ *Ракова* милю въ веси *Потокскъ*.

Октября 12. числа, переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Хмельникъ*: а ночевали въ корчмѣ, отъѣхавъ отъ *Хмельника* милю.

Октября 13. числа переѣхали милю до мѣста *Пинчовъ*, и тутъ въ *Пинчовѣ* жили Октября по 23. число; для того, что изъ *Пинчова* посыланы въ *Краковъ*, къ Резиденту къ Дьяку Алексѣю Васильеву сыну Никитину, Василей Батуринъ, да Алексѣй Курбатовъ.

Октября 24. числа въ Воскресенье изъ *Пинчова* выѣхали, и ночевали переѣхавъ три мили, въ мѣстечкѣ *Скаймержъ Ксендзовъ Краковскихъ.*

Октября 25. числа переѣхали двѣ мили въ Королевское мѣстечко *Просовицы*, и тутъ за нѣкоторыми нуждами мѣшкали Ноября по 3. число.

Ноября въ 3. день изъ *Просовицъ* выѣхали, и того дня переѣхали 3. мили, ночевали за милю до *Кракова* въ корчмѣ.

Ноября въ 4. день въ ту корчму изъ *Кракова* прїѣжжалъ Резидентъ нашъ Дьякъ Алексѣй Васильевъ сынъ Никитинъ съ дѣтьми: и бывъ часа съ три поѣхалъ; а Бояринъ тутъ въ корчмѣ обѣдалъ, поѣхали до *Кракова*, и въ городъ прїѣхали поздно, а стали на *Славковской* улицѣ, во дворѣ *Ратнаго Пана Крауса.*

Отъ *Королевскаго Величества* присыланъ былъ къ Боярину Краковской Становничей, чтобъ Бояринъ сталъ на томъ дворѣ, которой приготовленъ былъ по указу *Королевскаго Величества*: и Бояринъ за милость *Королевскаго Величества* благодарствовалъ.

Ноября въ 5. день, по обѣдѣ рано, прїѣжжалъ на квартиру, для отданїя визиты Гетманъ Полный Литовскїй, Каштеланъ Виленскїй, *Панъ Слушка.*

Послѣ его прїѣжжали два *Потоцкїе* Стражникъ Коронный, да Ксендзъ, которой наименованъ на Бискупство Поморское.

Того жъ дня прїѣжжалъ отъ *Королевскаго Величества* Секретарь Его, *Панъ Клеть*; и говорилъ Боярину отъ лица Королевскаго: „ какъ онъ желаетъ принятъ быти въ аудїенцїи, видѣть „ Особу *Королевскаго Величества*, публично съ церемонїею, или „ привашно: „ Бояринъ просилъ его Секретаря, чтобъ принятъ былъ привашно безъ церемонїи.

Онъ же Секретарь того жъ дня прїѣжжалъ въ другой разъ, и говорилъ Боярину: „ *Королевское Величество* указалъ тебѣ ви- „ дѣть Особу свою, *Королевскаго Величества* завтрашняго дня, „ по твоему желанїю привашно: и будетъ де прислана къ тебѣ „ *Королевскаго Величества* карета.

Назавтра Ноября 6. числа о часу пятомъ дня, тотъже Секретарь прїѣхалъ съ каретою *Королевскаго Величества*: карета зѣло богато вызолочена вся, и рѣзьба высокая, а въ ней обито бархатомъ золотымъ и заложена шестью возниками въ гнѣдѣ чалы.

Въ той каретѣ Бояринъ поѣхалъ во дворецъ, а противъ Боярина въ каретѣ сидѣлъ онъ Секретарь, да Резидентъ Московской Дьякъ Алексѣй Никитинъ: а передъ каретою ѣхали дворяне и дому Боярскаго люди верьхами.

А прїѣхавъ во дворъ Королевской, у самаго въ Королевскїя палаты входу вышелъ Бояринъ изъ кареты, и пошли вверьхъ. Пришедъ же въ аудїенцъ-камеру, въ которой находился *Его Королевское*

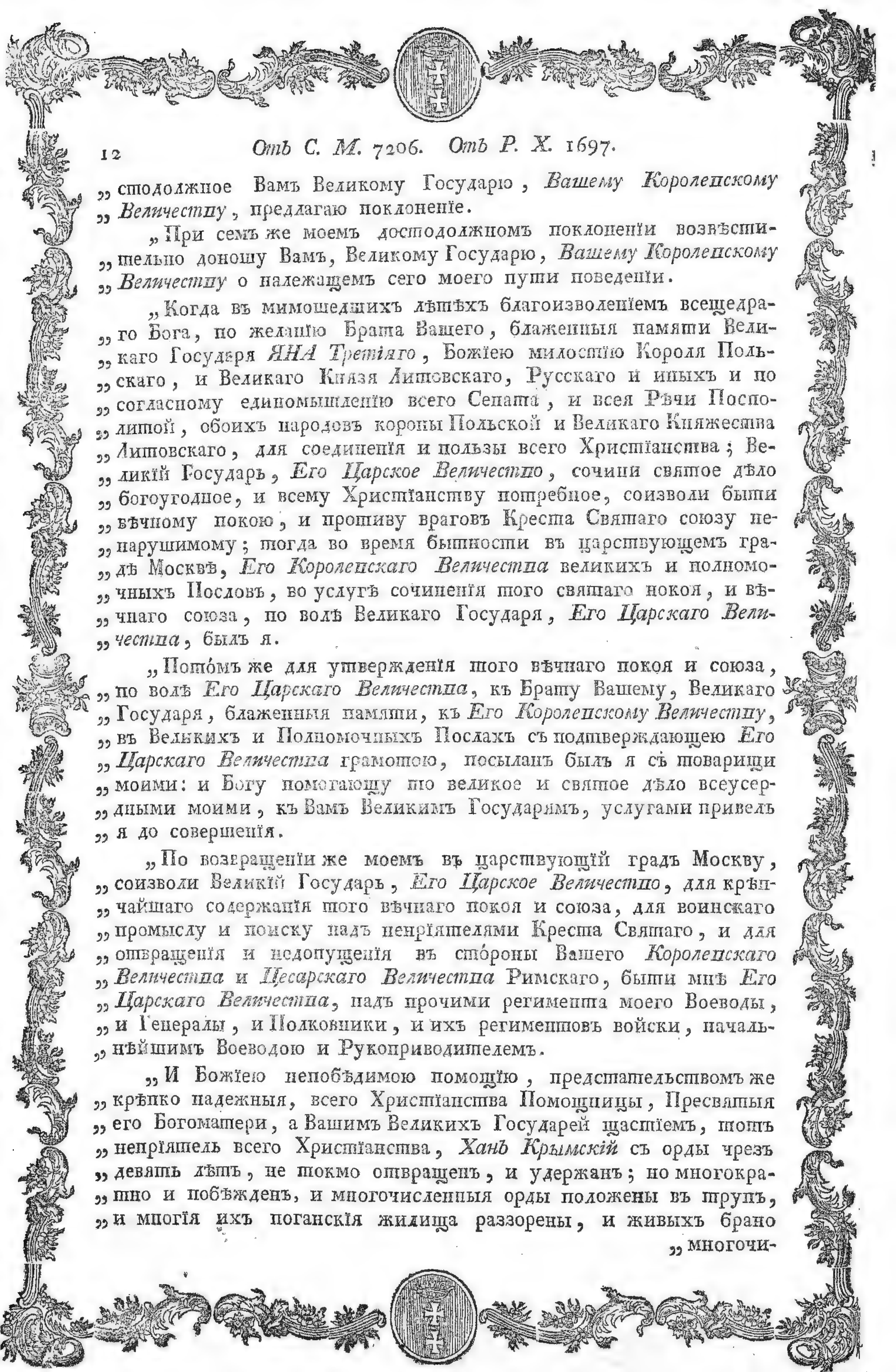
ское Величество со всѣмъ своимъ Сенатомъ: а какъ была оная аудїенцїя, то смотри гридированной листъ No. 1. которой рисованъ въ то время, съ оригиналовъ со всемъ тогдашнимъ уборомъ. Бояринъ сталъ предъ *Его Королевскимъ Величествомъ*, и покло-няся обыкновенно въ поясъ, говорилъ рѣчь:

✻ ✻ ✻

„ Бога во Троицѣ славимаго милостїю Всепресвѣтлѣйшаго „ и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя, и Вели- „ каго Князя *ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА*, всея Великїя „ и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца, Московскаго, Кїевска- „ го, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя „ Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Ве- „ ликаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, „ Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ: Государя и Великаго Князя „ Нова города Низовскїя земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ро- „ стовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорска- „ го, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны: Повелителя и Госу- „ даря Иверскїя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и „ Кабардинскїя земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ „ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣ- „ верныхъ, Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обла- „ дателя *Его Царскаго Величества*.

„ Вамъ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю „ *АВГУСТУ ВТОРОМУ*, Божїею Милостїю Королю Польскому, „ и Великому Князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовец- „ кому, Жмондскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, „ Дѣдичному Князю Саксонскому, Юлинскому, Лифляндскому, „ Клевскому, Бергенскому, Ангрипскому и Вестфальскому, свя- „ шаго Римскаго ПАНСТВА Арцымаршалку и Князю, Электору, „ Ландграфу Турынгїи, Маркграфу Мейсенскому; также вышней „ и нижней Люзацїи, и Бурграфу Магдебургскому, Графу, Князю „ Геннебергскому, Графу Маркъ, Кїи и Берту, Пану на Равенш- „ тейнѣ, *Вашему Королевскому Величеству*.

„ *Его Царскаго Преспѣтлаго Величества*, я ближнїй Боя- „ ринъ и Намѣстникъ Вятскїй Борисъ Петровичь Шереметевъ, „ желая отъ наивышняго Царя и всѣхъ Творца и Бога, во пору- „ ченномъ его Божескою Высокодержавною десницею Вамъ, Вели- „ кому Государю, Вашему *Королевскому Величеству*, Польскаго „ Королевства власти, всякаго благопоспѣшительнаго и крѣпчай- „ шаго державствїя, и во всегдашнемъ и непрестанномъ прира- „ щенїи благополучнаго во много лѣтъ здравїя, и на враги Креста „ Святаго побѣдъ и одолѣнїя славно получити, нижайшее мое до-

„ стодолжное Вамъ Великому Государю, *Вашему Королевскому* „ *Величеству*, предлагаю поклоненїе.

„При семъ же моемъ достодолжномъ поклоненїи возвѣстительно доношу Вамъ, Великому Государю, *Вашему Королевскому* „ *Величеству* о належащемъ сего моего пути поведенїи.

„Когда въ мимошедшихъ лѣтѣхъ благоизволенїемъ всещедраго Бога, по желанїю Брата Вашего, блаженныя памяти Великаго Государя *ЯНА Третїяго*, Божїею милостїю Короля Польскаго, и Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ и по согласному единомышленїю всего Сената, и всея Рѣчи Посполитой, обоихъ народовъ короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, для соединенїя и пользы всего Христїанства; Великїй Государь, *Его Царское Величество*, сочини святое дѣло богоугодное, и всему Христїанству потребное, соизволи быти вѣчному покою, и противу враговъ Креста Святаго союзу ненарушимому; тогда во время бытности въ царствующемъ градѣ Москвѣ, *Его Королевскаго Величества* великихъ и полномочныхъ Пословъ, во услугѣ сочиненїя того святаго покоя, и вѣчнаго союза, по волѣ Великаго Государя, *Его Царскаго Величества*, былъ я.

„Потомъ же для утвержденїя того вѣчнаго покоя и союза, по волѣ *Его Царскаго Величества*, къ Брату Вашему, Великаго Государя, блаженныя памяти, къ *Его Королевскому Величеству*, въ Великихъ и Полномочныхъ Послахъ съ подтверждающею *Его Царскаго Величества* грамотою, посыланъ былъ я съ товарищи моими: и Богу помогающу то великое и святое дѣло всеусердными моими, къ Вамъ Великимъ Государямъ, услугами привелъ я до совершенїя.

„По возвращенїи же моемъ въ царствующїй градъ Москву, соизволи Великїй Государь, *Его Царское Величество*, для крѣпчайшаго содержанїя того вѣчнаго покоя и союза, для воинскаго промыслу и поиску надъ непрїятелями Креста Святаго, и для отвращенїя и недопущенїя въ стороны Вашего *Королевскаго Величества* и *Цесарскаго Величества* Римскаго, быти мнѣ *Его Царскаго Величества*, надъ прочими региментa моего Воеводы, и Генералы, и Полковники, и ихъ региментовъ войски, начальнѣйшимъ Воеводою и Рукоприводителемъ.

„И Божїею непобѣдимою помощїю, предстательствомъ же крѣпко надежныя, всего Христїанства Помощницы, Пресвятыя его Богоматери, а Вашимъ Великихъ Государей щастїемъ, тотъ непрїятель всего Христїанства, *Ханъ Крымскїй* съ орды чрезъ девять лѣтъ, не токмо отвращенъ, и удержанъ; но многократно и побѣжденъ, и многочисленныя орды положены въ трупъ, и многїя ихъ поганскїя жилища раззорены, и живыхъ брано

„ многочи-

„многочисленно: и самыя Турецкаго Султана крѣпкоутвержден„ныя, и многими людьми и орудїи снабдѣнные, стоящїе по обѣ „стороны, и на острову рѣки *Днѣпра*, четыре города, Кизи-Кер„мень, Мустритъ-Кермень, Мубарекъ-Кермень и Асланъ-Кермень, „Божїею помощїю, а моею обще къ Вамъ Великимъ Государѣмъ „услугою, и во общую пользу всего Христїанства чрезъ жесто„кїе приступы взяты, о чемъ явнѣе *Вашего Королевскаго Вели„чества* содержится въ Канцелярїи.

„Подъ часъ же оныхъ надъ непрїятелями Креста Святаго много„кратныхъ побѣдъ, имѣлъ я за патроновъ и крѣпконадежныхъ „помощниковъ Божїихъ Верьховныхъ Апостоловъ Петра и Павла; „и далъ обѣщанїе ѣхать въ Римъ, и поклонитися честнымъ „мощемъ ихъ Верьховныхъ Апостоловъ.

„И по моему желанїю, по волѣ *Его Царскаго Величества*, „въ тотъ належащей я путь отпущенъ; и ѣхавъ, слышалъ тя „Великаго Государя, Богомъ избранна, почтенна, и Богомъ вѣн„чанна, и возведенна на престолъ Королевства Польскаго: и вѣ„дая между Вами Великими Государи братскую непоколебимую „дружбу и любовь; зѣло порадовался, и возжелалъ вреусердно „видѣти Васъ, Великаго Государя, *Вашего Королевскаго Величе„ства*, преславную и мудрохрабрую Особу, и достодолжное *Ва„шему Королевскому Величеству* предложити мое поклоненїе.

„Нынѣ же предстоя, и зря Наияснѣйшую Особу *Вашего Ко„ролевскаго Величества*, всежелательно кланяюсь вторократно.

И какъ Бояринъ рѣчь кончилъ, то отъ лица Королевскаго говорилъ Боярину рѣчь, *Георгїй Албертъ Денгофъ, Бискупъ Пре„мышльскїй*, Великїй Канцлеръ Коронный.

„Наияснѣйшїй и Державнѣйшїй Великїй Государь *Августъ Вто„рый*, Божїею Милостїю Король Польскїй, и Великїй Князь „Литовскїй, Русскїй, и иныхъ многихъ Государствъ и Княженїй „Обладатель, *Его Королевское Величество*, слыша предоброе и „святое всему христїанству полезное, Божескимъ благоволенїемъ, „чрезъ старательство и остроту разума, и военнохрабрства „твоего, за повелѣнїемъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣшаго Вели„каго Государя, Божїею Милостїю Царя, и Великаго Князя „ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи „Самодержца, Московскаго, Кїевскаго, Владимирскаго, Новгород„скаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибир„скаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, „Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и „иныхъ: Государя и Великаго Князя Нова города Низовскїя землѝ, „Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозер„скаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя стра-

„ пы Повелителя и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ, и „ Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, Отчича и Дѣдича и Наслѣдника, „ и Государя и Обладателя; *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, „ ближняго Боярина и Намѣстника Вятскаго Бориса Петровича Шереметева учиненное дѣло, вельми отъ того радостно веселится.

„ Разсуждая же *Его Королевское Величество*, что Ясневельможность Ваша содержа путь твой, во предальные краи, на „ славу точію преславнаго имени *Его Королевскаго Величества*, „ Пана нашего милостиваго для поклоненія и поздравленія съ восприятіемъ престола Королевства Польскаго, яко есть Монарха „ военнаго, предъ Особою предстати благоволилъ еси: милостивно „ и похвалительно и любезно то пріемлетъ, и видя честную и „ храбровоенную Ясневельможности вашей Особу, вѣдая же во „ многихъ пресильныхъ знатныхъ военныхъ оказіяхъ не устрашимое твое сердце, яко есть самъ военноохотный Король, „ свидѣтельствованнаго воина въ особливую любовь и милость „ пріяти и имѣти благоволяетъ: Притомъ же и желаетъ *Его Королевское Величество* Ясневельможности вашей долголѣтнаго „ здравія, и щастливыхъ въ содержащемъ твоемъ пути предобрыхъ поведеній, и возвращающагося въ добромъ здравіи надѣется *Его Королевское Величество*, Ясневельможность вашу „ паки прiявъ, милостивно и любезно поздравити.

„ Нынѣ же на знакъ своей *Королевскаго Величества* къ тебѣ „ милости, ко поцѣлованію своей *Королевскаго Величества* руки, „ допустити милость вашу, и съ тобою сущихъ благоволяетъ„.

И по окончаніи тоя рѣчи былъ Бояринъ, и всѣ при немъ находившіеся у руки Королевской.

Потомъ подходя виталися съ Бояриномъ Сенаторы, Панъ Феликсъ Потоцкій, Гетманъ Полной Коронной, а Воевода Краковской; Панъ Іозефъ Слушка, Гетманъ Полный Литовскій, а Каштелянъ Вильнскій и прочіе.

Послѣ того Бояринъ, и всѣ бывшіе поклоняся *Королевскому Величеству*, изъ палатъ пошли, и до квартиры провожалъ Боярина въ каретѣ той же Секретаръ.

Назавтра Ноября 7. числа посылалъ Бояринъ къ *Королевскому Величеству* дары, два сорока соболей, цѣною въ триста рублевъ, мѣхъ соболей въ триста жъ рублевъ, двѣ черныя лисицы, пятьдесятъ рублевъ, пищаль Турецкая, зѣло богатоустроенная съ каменьями, двѣсти рублевъ, сто огонковъ пятьдесятъ рублевъ.

И того жъ дня у Езуитовъ въ костелѣ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла былъ праздникъ, праздновали закона своего начальнику *Станиславу Косткѣ*, и тутъ слушалъ мшу *Королевское*

ское Величество, былъ тутже и Бояринъ; а казанье сказывалъ на той мшѣ *Бискупъ Премышльскій*, Великій Канцлеръ Коронный, и по отправленіи мши проводилъ Бояринъ *Королевское Величество* до кареты, и Король съ Бояриномъ привитался зѣло любительно, и того дня Бояринъ кушалъ у Гетмана Полнаго Литовскаго у *Пана Слушки*.

Назавтра посылалъ Бояринъ къ нему Гетману Литовскому къ *Пану Слушкѣ* въ дарахъ двѣнатцать возниковъ пѣгихъ, цѣною въ полтораста рублевъ, два мѣха горностаевыхъ, цѣна обѣимъ сорокъ рублевъ, двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ, сто огонковъ, сорокъ рублевъ, два мѣха бѣльихъ чешуйчетыхъ, десять рублевъ.

Къ Стражнику Коронному Пану *Стефану Потоцкому* послано же въ дарахъ конь Черкесской съ сѣдломъ и со всякимъ богатымъ уборомъ, цѣною во-сто въ шестьдесятъ рублевъ, сабля Турецкая оправленная въ золотѣ съ каменьями, во-сто рублевъ, пара соболей, въ сорокъ рублевъ.

Къ брату его Стражникову *Потоцкому* къ Бискупу Поморскому, послано двѣнатцать возниковъ, цѣною во-сто дватцать рублевъ, пара соболей, въ сорокъ рублевъ, мѣхъ горностаевой пятнатцать рублевъ, пятьдесятъ огонковъ дватцать рублевъ, два мѣха бѣльихъ чешуйчетыхъ, десять рублевъ.

Къ Бискупу *Премышльскому*, Великому Канцлеру Коронному *Георгію Алберту Денгофу*, послано мѣхъ соболей, въ полтораста рублевъ, мѣхъ горностаевой въ дватцать рублевъ, лисица бурая да пятьдесятъ огонковъ, тритцать рублевъ.

Королевскаго Величества къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Саксонскому Господину *Бейхлингу*, послана сабля Турецкая, богато оправленная золотомъ и каменьями, цѣною во-сто дватцать рублевъ, двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, пятнатцать рублевъ.

Къ Королевскому Секретарю Пану *Клесту*, послано двѣ пары соболей, въ сорокъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, другой бѣлей, дватцать рублевъ, сабля Турецкая, оправлепая серебромъ, сорокъ рублевъ.

И того же дня обсылали Боярина вышепомянутые Сенаторы отъ себя дарами.

Гетманъ Полный Литовскій прислалъ два шандала большихъ стѣнныхъ серебряныхъ, и за принос присланному его дана пара соболей, да косякъ камки, мѣхъ бѣлей, цѣною всего на тритцать рублевъ.

Стражникъ Коронный прислалъ двои часы золотые высокой работы: присланному его дано пара соболей, косякъ камки и мѣхъ бѣлей, цѣною на тритцать рублевъ.

Бискупъ

Бискупъ Померскій прислалъ часы золотые богатоубранные съ камнями дорогими, да трость оправленную золотомъ съ алмазами: присланному дано пара соболей, косякъ камки, да мѣхъ бѣлей, цѣною на тритцать рублевъ.

Канцлеръ Коронный прислалъ кулганъ большой серебряной, да два шандала большихъ серебряныхъ же: присланному дано пара соболей, да косякъ камки, цѣною на дватцать пять рублевъ.

Ноября въ 8. день пріѣхалъ къ Боярину *Королевскаго Величества* Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Саксонскій Господинъ *Бейхлингъ*, и говорилъ, чтобъ Боярину быть ввечеру у *Королевскаго Величества*, и сказалъ, что де *Королевское Величество* желаетъ съ тобою видѣться и говорить: и ввечеру пріѣжжалъ по Боярина Секретарь *Панъ Клеств* съ каретою, въ которой Бояринъ и ѣздилъ, и по пріѣздѣ *Его Королевское Величество* Боярина принялъ зѣло любовно, и все съ нимъ Король стоялъ, а Бояринъ билчеломъ Ему, чтобы онъ изволилъ сѣсть; но Король не сѣлъ, и изволилъ говорить часа съ три съ Бояриномъ все о военныхъ дѣлѣхъ, и потомъ привитався съ Бояриномъ, изволилъ отпустить, и изволилъ говорить, чтобъ Бояринъ почасту къ нему ѣздилъ, и передъ собою велѣлъ Боярину рисовать ордеръ де баталіи, какъ ходятъ въ воинскихъ ополченіяхъ.

Ноября въ 9. день кушалъ Бояринъ, и былъ на банкетѣ у Стражника Короннаго *Пана Потоцкаго*.

Ноября 10. числа пріѣжжали къ Боярину *Воевода Калишской*, да *Воевода Мазовецкой* съ двумя сынами своими, и зѣло поступили любовно, и говорили пространно обо всемъ, и были часы многіе.

Ноября въ 14. день изволилъ Бояринъ ѣздить изъ Кракова въ поле, и тѣшился метаніемъ стрѣлъ изъ луковъ со знакомцы и съ людьми бывшими при немъ, которой стрѣльбы смотрѣли многіе Поляки и Нѣмцы.

Ноября 15. числа въ ночи сдѣлалась Боярину болѣзнь, въ которой болѣзни находился 16. и 17. числа, и во время той болѣзни посѣщали Боярина, *Воевода Мазовецкій*, Гетмана Короннаго Каштеляна Краковскаго *Яблоновскаго* сынъ Хорунжій Коронный, и Стражникъ Коронный и иные многіе.

Ноября въ 18. день отъ той болѣзни милостію Божіею освободился.

Ноября 19. числа былъ Бояринъ съ своею свитою на банкетѣ у Королевскаго Величества въ его палатахъ въ замкѣ, чествовалъ Боярина ближней Королевскаго Величества, въ милости находящейся Каштелянъ *Хелминскій Янъ Пребендовскій*, а за столомъ сидѣли и чествовали *Воевода Краковскій* Гетманъ Полный Коронный *Потоцкій*, да *Воевода Мазовецкій* и Каштеляны многіе

гїе и Стражникъ Коронный: по банкетѣ же всѣ Сенаторы провожали Боярина изъ палатъ, а Каштелянъ *Хелминскій* провожалъ до кареты.

Ноября въ 20. день былъ Бояринъ съ своею свитою у *Королевскаго Величества* на отпуску ввечеру поздно, и *Королевское Величество* явилъ милость зѣло склонную, говорилъ съ Бояриномъ много тайно, и какъ отпустилъ, то проводилъ Боярина не обыкновенно до самыхъ дверей, и какъ Бояринъ изъ дверей пошелъ, а *Королевское Величество* еще стоя въ дверѣхъ привиталъ Боярина чрезъ Переводчика.

Тогожъ дня *Королевское Величество* изволилъ прислать Секретаря своего къ Боярину съ дарами, а дары были нижеслѣдующїе: пара фузей, да пара пистолетъ Французскихъ, весьма богато устроенныхъ, шкатула серебряная скапной работы съ каменьями, да кубокъ сдѣланъ изъ морской вещи, оправленъ въ серебрѣ и вызолоченъ.

Ноября 21. 22. 23. и 24. чиселъ былъ еще Бояринъ въ *Краковѣ*, для того что вскорѣ послѣ болѣзни ѣхать было не возможно, и въ тѣ дни Бояринъ ѣздилъ прощаться съ Сенаторами, былъ у нихъ и они у Боярина.

Въ то время къ Боярину прислалъ *Цесарскаго Величества* Камергеръ, находящійся при Польскомъ Королѣ чрезвычайнымъ Посланникомъ Господинъ *Карлъ Іюлій Седлницкій*, рекомендательной атестатъ, котораго переводъ при семъ полагается:

Карлъ Іюлій Седлницкій Его Цесарскаго и Королевскаго Величества Камергеръ, и при Его Величествѣ Королѣ Польскомъ Чрезвычайный Посланникъ, Священной Римской Имперіи Графъ, и Владѣтель Шолтица, Наслѣдный Владѣтель Геннерсдорфа, Тропкопича, Шенвизена, Радена, Настедла и Клемстейна: Объявляю, что какъ Его Превосходительство Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества Первостатейный Бояринъ, Казанскій и Бѣлогородскій Воевода, Вятскій Губернаторъ и проч. жившій нѣсколько недѣль при здѣшнемъ Его Королевскаго Польскаго Величества Дворѣ, нынѣ чрезъ Силезію, Моравію и Австрію отправляется въ Вѣну: чего ради всѣхъ и каждаго, какого бы состоянія, званія, или преимущества ни былъ, прилѣжно прошу, чтобъ Его Превосходительству не только свободно и безопасно проѣзжать дозволяли, но также оказывали бы ему всякое угожденіе и благопріятство. Во увѣреніе чего данъ въ Краковѣ 5. Декабря, 1697. года.

Карлъ Іюлій

Графъ Селдницкій.

 А испра-

А истраты въ бытность Боярскую въ Краковѣ въ харчевыя потребы, и что давано военнымъ Королевскимъ и Сенаторскимъ музыкантамъ и лакеямъ, и барабанщикамъ и конюхамъ, которые всегда возили Боярина въ Королевской каретѣ, и инымъ всякихъ чиновъ, которые приходили по обыкновенїю своему поздравлять Боярина, изошло двѣ тысячи триста талеровъ битыхъ.

Найму дано отъ *Кракова* до *Вѣны* фурманщикамъ сто пятьдесятъ талеровъ битыхъ.

Ноября въ 25. день изъ *Кракова* поѣхали, и переѣхали мили съ полторы, почевали въ корчмѣ.

Ноября въ 26. день переѣхали 4. мили, и почевали въ мѣстечкѣ *Илкушѣ* Королевскомъ, гдѣ дѣлывали серебро.

Ноября въ 27. день переѣхали 4. мили, почевали въ вѣси *Бѣтхенѣ* Бискупа Краковскаго.

Ноября въ 28. день переѣхали границу Цесарскую, и почевали переѣхавъ 3. мили въ Цесарскомъ мѣстечкѣ *Тарнопичѣ*.

Ноября въ 29. день переѣхали 3. мили до мѣстечка *Глейбницѣ*, и тутъ покормя лошадей не много, переѣхали 3. мили, почевали въ вѣси *Рауденѣ* Клящторная.

Ноября въ 30. день переѣхали 3. мили, почевали въ мѣстечкѣ *Ратиборѣ*.

Декабря въ 1. день переѣхали 4. мили, почевали въ мѣстечкѣ *Троппау* или *Опава*, городъ преизрядной, и все въ немъ каменное и фонтаны на колодязяхъ украшенные.

Декабря во 2. день переѣхали 5. миль, почевали въ мѣстечкѣ *Браунзейффенѣ*.

Декабря 3. числа переѣхали 3. мили, почевали въ *Олмицѣ*: городъ *Олмицъ* крѣпкой и хорошей, башни каменныя хорошїя и часы на ратушѣ преизрядные.

Тутъ въ *Олмицѣ* наняли ланкучовъ, и поѣхалъ Бояринъ въ коляскѣ, а люди всѣ въ большомъ ланкучскомъ фурманѣ, а съ *Тарнопичѣ* до *Олмица* ѣхали санями.

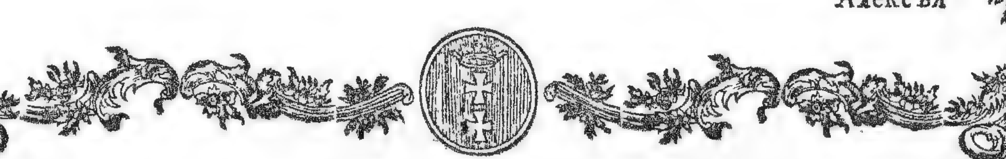
Декабря 4. числа изъ *Олмица* переѣхали двѣ мили не большихъ, почевали въ мѣстечкѣ *Проснинѣ* Графа Залма.

Декабря въ 5. день переѣхали 3. мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Вишково*. Сїе мѣстечко хорошее Бискупа Олмицкаго, почевали, отъѣхавъ милю большую, въ мѣстечкѣ *Русиново* Графа Скунца, и что егожъ мѣстечко *Слапково*.

Декабря въ 6. день переѣхали 4. мили, почевали въ вѣси *Острѣлицы*.

Декабря въ 7. день переѣхали милю въ мѣстечко *Никласбургѣ*, наивысшаго Цесарскаго Дворецкаго и Канцлера Фердинандуса Графа *Дитерштейна*; и тутъ дневали для того, что Бояринъ изволилъ посылать напередъ въ Вѣну Маршалка своего

Алексѣя

Алексѣя Курбатова съ переводчикомъ *Прїамымъ*, обвѣстить о прїѣздѣ Боярскомъ и нанять квартиру, гдѣ стать. А отъ *Никласбурга* до *Вѣны* 9. миль.

Декабря въ 8. день переѣхали 4. мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Ганесторфъ*.

Декабря въ 9. день переѣхали 2. мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Волкерсдорфъ*.

Декабря въ 10. день изволилъ Бояринъ ѣхать до Вѣны на почтѣ 3. мили, и не доѣжжая Вѣны, за полмили встрѣтилъ Боярина, по указу *Его Цесарскаго Величества*, съ каретою Переводчикъ *Адамъ Стилля*, и спрашивалъ Боярина отъ лица *Цесарскаго Величества* о здоровьѣ, а отъ первѣйшихъ Министровъ правилъ Боярину поклоненїе, и говорилъ: „Что де *Его Цесарское Вели-* „*чество* вѣдая, что ты надъ войсками *Его Царскаго Величества* „былъ Генералиссимусомъ, и для того указалъ своему Генералу „Полевому Маршалку и Вѣнскому Комендаиту *Графу Штарен-* „*бергу*, выслать свою карету, и принять милость твою честно„.

И Бояринъ за милость *Его Цесарскаго Величества* благодарствовалъ, и въѣхавъ въ той каретѣ въ *Вѣну*, стали на наемномъ дворѣ, которой дворъ подъ знакомъ *Золотаго Быка*.

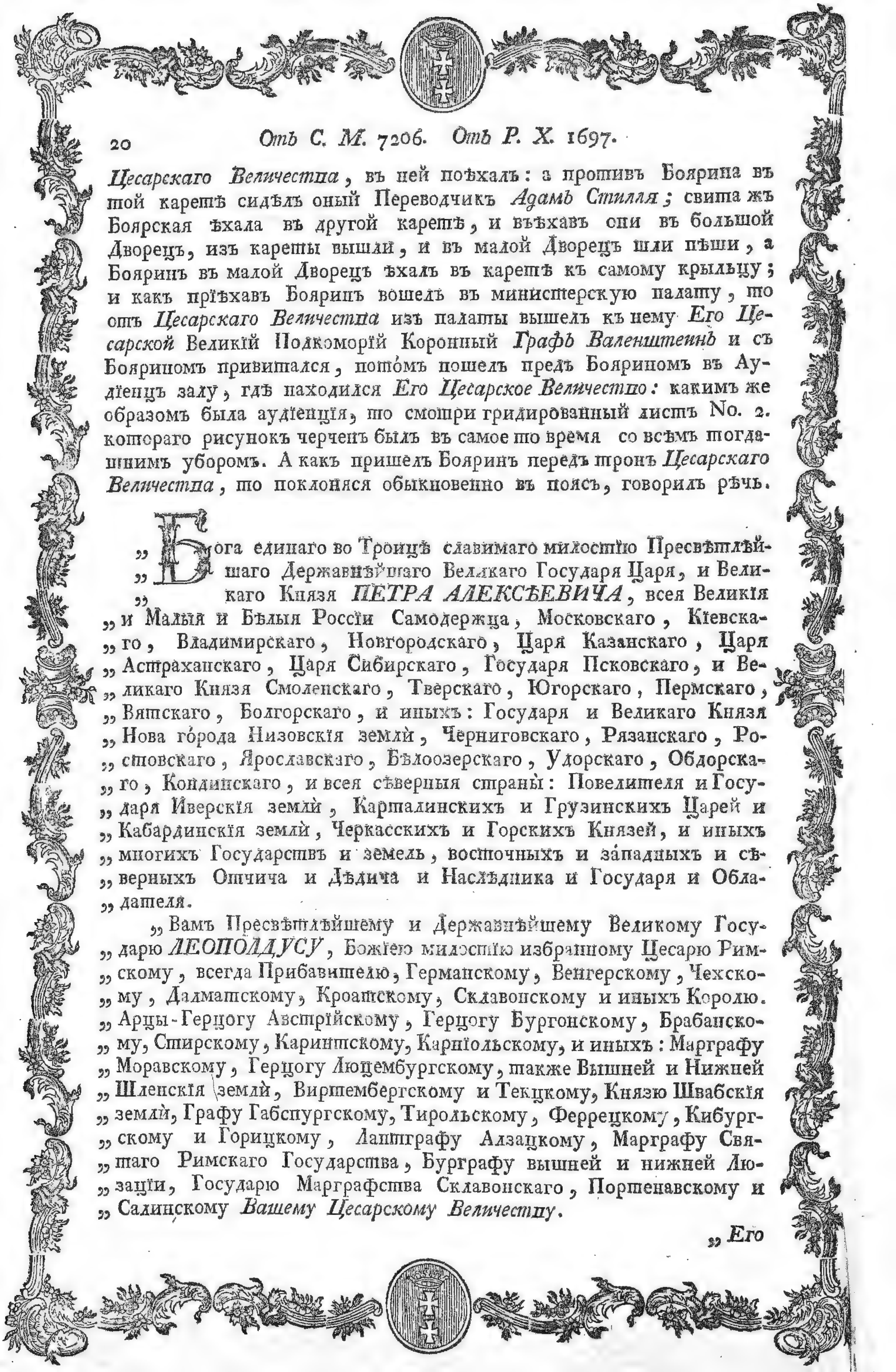
Декабря 15. числа, а по календарю Римскаго костела 25. число, праздновали въ *Вѣнѣ* Римляне день Рождества Христова.

И *Цесарскаго Величества* наивышшей Дворецкой и Канцлеръ Графъ *Дитерштеинъ* присылалъ къ Боярину Секретаря и Переводчика *Адама Стилля* говорить:

„Что де *Цесарское Величество* указалъ тебѣ *Царскаго Вели-* „*чества* ближнему Боярину быть въ приватной аудїенцїи, и „видѣть свои *Цесарскаго Величества* очи, и быть у руки въ „третей день праздника Рождества Христова въ пятокъ въ вечеру: „а что де *Цесарское Величество* въ скорости по прїѣздѣ твоемъ „на аудїенцїю быть тебѣ у себя не изволилъ, и того де Знат- „нѣйшая Особа твоя во оскорбленїе себѣ не причитай, для того „что де прїѣздъ Знатнѣйшей Особы твоей въ *Вѣну* случился подъ „такой часъ, когда де *Его Цесарскаго Величества* сестра Елео- „нора, Польская Королева, которая де была при Цесарскомъ Вели- „чествѣ, и въ отмѣнной имѣлась Цесарской любви, преставися „Декабря 7. дня, и *Цесарское Величество* о смерти ея нахо- „дится въ немалой печали, и того де ради учинилось аудїенцїи „вашей замѣдленїе.

Декабря 17. числа за полчаса до вечера по указу *Цесарскаго Величества* Генералъ Полевой Маршалокъ и Вѣнской Комендантъ Графъ *Штаренбергъ* прислалъ карету съ Секретаремъ и Переводчикомъ *Адамомъ Стиллемъ*, въ которой Боярину ѣхать ко Двору *Цесарскаго Величества*; и Бояринъ благодарствуя за милость

Цесарскаго Величества, въ ней поѣхалъ: а противъ Боярина въ той каретѣ сидѣлъ оный Переводчикъ *Адамъ Стилля*; свита жъ Боярская ѣхала въ другой каретѣ, и въѣхавъ они въ большой Дворецъ, изъ кареты вышли, и въ малой Дворецъ шли пѣши, а Бояринъ въ малой Дворецъ ѣхалъ въ каретѣ къ самому крыльцу; и какъ прiѣхавъ Бояринъ вошелъ въ министерскую палату, то отъ *Цесарскаго Величества* изъ палаты вышелъ къ нему *Его Цесарской* Великiй Подкоморiй Коронный *Графъ Валенштеинъ* и съ Бояриномъ привитался, потомъ пошелъ предъ Бояриномъ въ Аудiенцъ залу, гдѣ находился *Его Цесарское Величество*: какимъ же образомъ была аудiенцiя, то смотри гридированный листъ No. 2. котораго рисунокъ черченъ былъ въ самое то время со всѣмъ тогдашнимъ уборомъ. А какъ пришелъ Бояринъ передъ тронъ *Цесарскаго Величества*, то поклоняся обыкновенно въ поясъ, говорилъ рѣчь.

„ Бога единаго во Троицѣ славимаго милостiю Пресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Царя, и Великаго Князя *ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА*, всея Великiя „ и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, Московскаго, Кiевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя „ Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, „ Вятскаго, Болгорскаго, и иныхъ: Государя и Великаго Князя „ Нова города Низовскiя земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны: Повелителя и Государя Иверскiя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и „ Кабардинскiя земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя.

„ Вамъ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю *ЛЕОПОЛДУСУ*, Божiею милостiю избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю, Германскому, Венгерскому, Чехскому, Далматскому, Кроатскому, Склавонскому и иныхъ Королю. „ Арцы-Герцогу Австрiйскому, Герцогу Бургонскому, Брабанскому, Стирскому, Каринтскому, Карнiольскому, и иныхъ: Маргграфу Моравскому, Герцогу Люцембургскому, также Вышней и Нижней „ Шленскiя земли, Виртембергскому и Текцкому, Князю Швабскiя земли, Графу Габспургскому, Тирольскому, Феррецкому, Кибургскому и Горицкому, Ланттрафу Алзацкому, Маргграфу Святаго Римскаго Государства, Бурграфу вышней и нижней Люзацiи, Государю Маргграфства Склавонскаго, Портенавскому и Салинскому *Вашему Цесарскому Величеству*.

„ *Его*

Аудїенцїя его Царрису Петровичю Шереметеву у его вс в 1697 году

„*Его Царскаго Величества* я Ближній Бояринъ и Намѣстникъ „Вятскій Борисъ Петровичь Шереметевъ, желая отъ наивышняго „Царя и всѣхъ Бога и Го́спода, во всякомъ благополучіи много-„лѣтнаго въ государствахъ Вашихъ государствованія, и всегда „со приращеніемъ крѣпчайшаго правленія, на враги же Креста „Святаго и всего Христіанства славныхъ побѣдъ и одолѣнія, „прежелательнѣйшее мое достодолжное предлагаю поклоненіе.

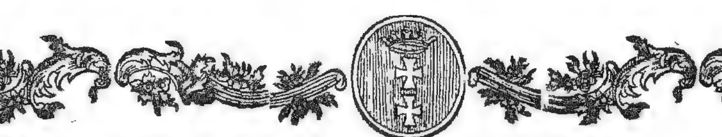
„При семъ же моемъ достодолжномъ поклоненіи возвѣсти-„тельно доношу Вамъ Великому Государю, *Вашему Цесарскому* „*Величеству* въ належащій сей мой путь о моемъ поведеніи.

„Когда по волѣ Великаго Государя *Его Царскаго Пресвѣ-„тлаго Величества* былъ я для воинскаго промыслу и поиску надъ „непріятельми Креста Святаго Ханомъ Крымскимъ и его орды, „надъ войсками *Его Царскаго Величества* Воеводою, и Божіею „непобѣдимою помощію, предстательствомъ же крѣпконадежныя „и непреоборимыя всѣхъ Христіанъ помощницы Пресвятыя Его „Богоматери, а Вашимъ Великихъ Монарховъ и Государей ща-„стіемъ, надъ тѣми непріятельми чрезъ девять лѣтъ одержалъ „многія побѣды, яко въ положеніи ихъ поганскихъ многочислен-„ныхъ въ дикихъ поляхъ труповъ, тако и во взятіи и раззоре-„ніи Турецкихъ крѣпкоутвержденныхъ городовъ; о чемъ извѣстно „Вамъ Великому Государю *Вашему Цесарскому Величеству Его* „*Царскаго Величества* чрезъ любительныя грамоты.

„Тогда подъ часъ оныхъ побѣдъ имѣлъ я за патроновъ и „крѣпконадежныхъ помощниковъ Божіихъ верьховныхъ Апосто-„ловъ Петра и Павла, и далъ обѣщаніе ѣхать въ Римъ, и по-„клонитися честнымъ ихъ мощемъ, пото́мъ же возжелалъ ви-„дѣти славно противъ непріятелей Креста Святаго воинству-„ющихъ моремъ Малтійскихъ Кавалеровъ, дабы видѣвъ ихъ хра-„брое и отважное усердіе, бо́льшую себѣ воспріяти къ воин-„ской способности охоту.

„И по тому моему обѣщанію и желанію въ сей належащей „мнѣ путь, по волѣ *Его Царскаго Величества* я отпущенъ, о „которомъ моемъ отпущеніи соизволилъ Великій Государь *Его* „*Царское Величество* послать со мною къ Вамъ Брату Своему „дражайшему и любезнѣйшему Великому Государю, къ *Вашему* „*Цесарскому Величеству* Свою *Царскаго Величества* любитель-„ную грамоту, которую поднося, отдаю до рукъ Васъ Великаго „Государя *Вашего Цесарскаго Величества.* При томъ же моемъ „отданіи вторократное мое Вамъ Великому Государю *Вашему* „*Цесарскому Величеству* предлагаю поклоненіе.

И поклонился Бояринъ *Его Цесарскому Величеству* обыкно-венно въ поясъ.

Потомъ *Цесарское Величество* изволилъ спросить къ себѣ Римскаго Государства Администратора и Подканцлера *Графа Цеиля*, и говорилъ ему тихо; а Администраторъ стоялъ предъ *Цесарскимъ Величествомъ*, слушая той рѣчи на колѣнахъ, и выслушавъ всталъ, и отошедъ отъ трону Цесарскаго сажени съ двѣ, говорилъ Боярину рѣчь.

„Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій и Непреодолимый Великій Государь *ЛЕОПОЛДУСЪ*, Божїею Милостїю избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель, Германскій, Венгерскій, Чехскій и иныхъ многихъ Императоръ, *Его Цесарское Величество* о усердныхъ и отважныхъ твоихъ *Его Царскаго Величества* ближняго Боярина и Намѣстника Вятскаго услугахъ, и надъ непрїятельми Креста Святаго о многихъ побѣдахъ чрезъ любительныя Брата Своего Великаго Государя *Его Царскаго Величества* грамоты увѣдомленъ, и похваливъ твое благое и отважное усердїе отъ того благодаренъ, и нынѣ по доношенїю твоему о благомъ пути твоего намѣренїи милостиво и желательно прислушати изволилъ, и слыша прехвальное твое и побожное въ намѣренїи твоемъ желанїе зѣло похваляетъ, и не помалу тому радуется. Притомъ же и желаетъ тебѣ *Его Цесарское Величество* въ намѣренїи сего благаго пути твоего, какъ туда ѣдущему, такъ и назадъ возвращающемуся здравїя и во всемъ по желанїю твоему во щастливомъ поведенїи благоисправленїя; а когда принятую *Его Царскаго Величества* отъ рукъ твоихъ любительную грамоту повелитъ *Его Цесарское Величество* распечатать, и разсмотревъ проразумѣетъ въ ней писанная, тогда для Братской *Его Царскаго Величества* дружбы и любви, а тебя *Его Царскаго Величества* ближняго Боярина и Намѣстника Вятскаго жалуя, укажетъ *Его Цесарское Величество* въ требованїи пути твоего всякое милостивое учинить вспоможенїе.

„Нынѣ же милостиво допущаетъ тебя и съ тобою присутствующихъ до поцѣлованїя своея *Цесарскаго Величества* рукй.

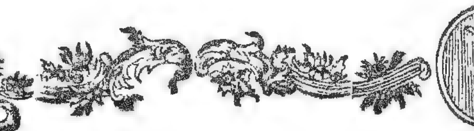
И поцѣловавъ Бояринъ и которые при немъ были, *Цесарскаго Величества* руку, поклоняся пошли изъ палаты, и провожалъ Боярина изъ другой палаты Подкоморїй Великій Цесарскій и иные Министры.

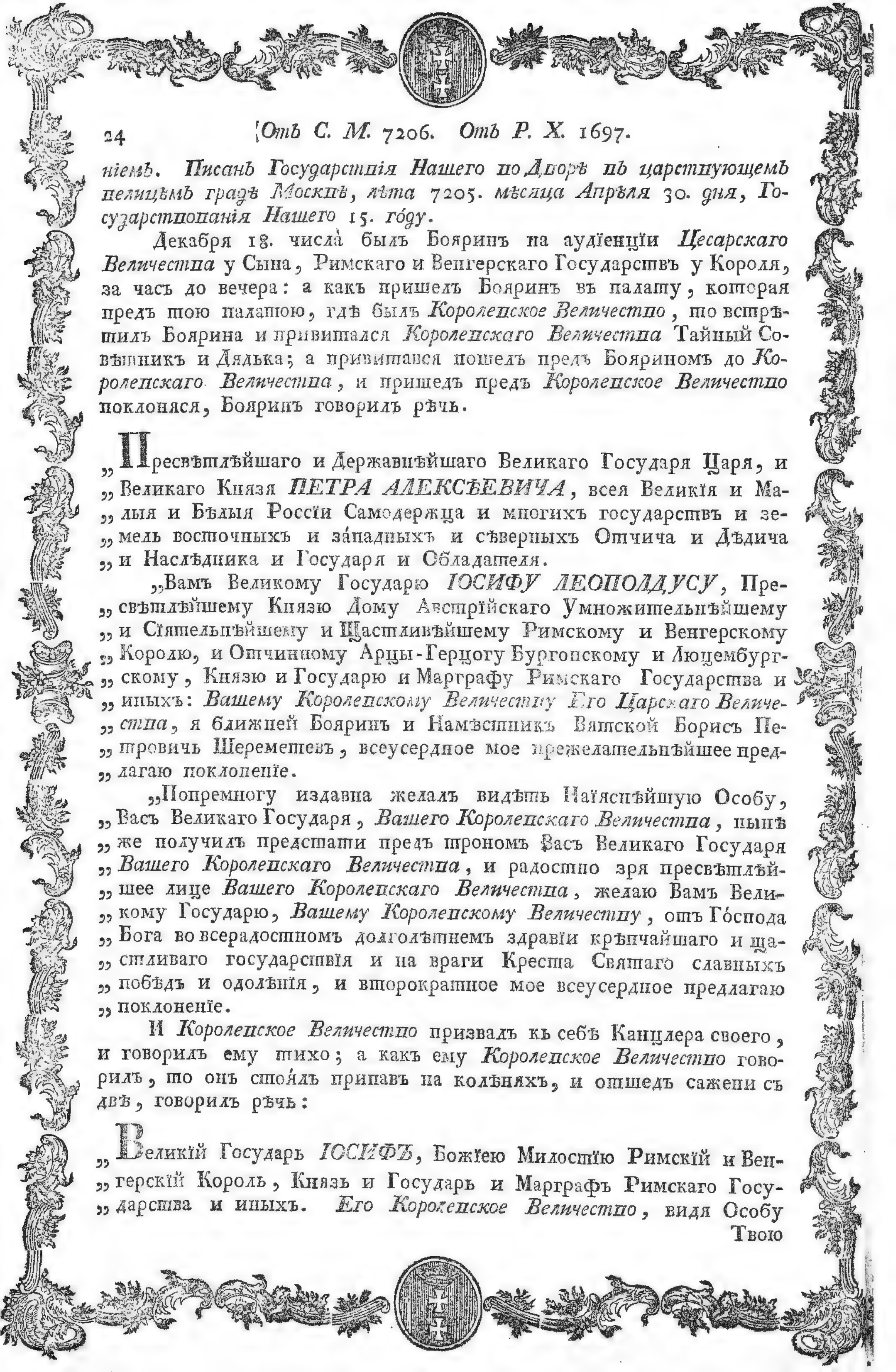
Въ Грамотѣ Царской къ Цесарю писано тако:

Божїею милостїю МЫ Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержецъ, Московскій, Кїевскій, Владимирскій, Новгородскій:

скій: Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгорскій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Нова города низовскія земли: Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель; Наше Царское Величество Брату Нашему любезнѣйшему Великому Государю ЛЕОПОЛДУСУ, избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю, Германскому, Венгерскому, Чехскому, Далматскому, Кроатскому, Склавонскому, и иныхъ Королю: Арцы-Герцогу Австрійскому, Герцогу Бургонскому, Брабанскому, Стирскому, Каринтскому, Карніольскому, и иныхъ: Маркграфу Моравскому, Герцогу Луцембургскому, такжe вышней и нижней Шленскія земли, Виртембергскому и Текцкому, Князю Швабскія земли, Графу Габспургскому, Тирольскому, Ферецкому, Кибургскому и Горицкому, Ланграфу Алсацкому, Маркграфу Святаго Римскаго Государства, Бурграфу вышней и нижней Люзацін, Государю Маркграфства Склавонскаго, Порпенавскому, и Салинскому, Вашему Цесарскому Величеству здравія и всякое благо: по Нашему Царскаго Величества указу отпущенъ въ Государство Ваше въ городъ Вѣну, тако жъ и въ Римъ и въ Венецію и на Малтійскій Островъ, гдѣ пребываютъ Малтійскіе Кавалеры, ближней Нашъ Бояринъ и Намѣстникъ Вятской, Борисъ Петровичь Шереметевъ, по охотѣ его, для видѣнія тамошнихъ странъ: и какъ онъ въ Вѣну пріѣдетъ, и Вашему Цесарскому Величеству повелѣть тому Боярину Нашему для Нашего Царскаго Величества въ Вѣнѣ и во иныхъ мѣстахъ побыть со всѣми при немъ будучими людьми и вещми, которыя съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ, свободно и безопасно, и въ пребываніи его со всякимъ вспоможеніемъ, а когда онъ изъ Вѣны похочетъ ѣхать въ Римъ и на Малтійскій Островъ или въ Венецію, и его въ тѣ помянутыя страны какъ туда отъѣжжающаго, яко и назадъ возвращающагося, такожъ со вспомогательствомъ свободно и милостиво отпустить и принять повелѣть: а у Насъ въ Государствахъ Нашихъ взаимно Вашего Цесарскаго Величества прихудившимся Нашего Царскаго Величества милостію по тому жъ воздано будетъ; при семъ МЫ Великій Государь, Наше Царское Величество, желаемъ отъ Господа Бога Вамъ Брату Нашему любезнѣйшему, Великому Государю, Вашему Цесарскому Величеству многолѣтняго и щастливаго въ Государствахъ Вашихъ государствованія и правленія съ приращеніемъ.

нiем. Писан Государствiя Нашего по Дворѣ в царствующем великом градѣ Москвѣ, лѣта 7205. *мѣсяца Апрѣля* 30. *дня, Государствованiя Нашего* 15. *году.*

Декабря 18. числа был Бояринъ на аудiенцiи *Цесарскаго Величества* у Сына, Римскаго и Венгерскаго Государствъ у Короля, за часъ до вечера: а какъ пришелъ Бояринъ въ палату, которая предъ тою палатою, гдѣ былъ *Королевское Величество*, то встрѣтилъ Боярина и привитался *Королевскаго Величества* Тайный Совѣтникъ и Дядька; а привитався пошелъ предъ Бояриномъ до *Королевскаго Величества*, и пришедъ предъ *Королевское Величество* поклоняся, Бояринъ говорилъ рѣчь.

„Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя, и „Великаго Князя **ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА**, всея Великiя и Ма„лыя и Бѣлыя Россiи Самодержца и многихъ государствъ и зе„мель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича „и Наслѣдника и Государя и Обладателя.

„Вамъ Великому Государю **IОСИФУ ЛЕОПОЛДУСУ**, Пре„свѣтлѣйшему Князю Дому Австрiйскаго Умножительнѣйшему „и Сiятельнѣйшему и Щастливѣйшему Римскому и Венгерскому „Королю, и Отчинному Арцы-Герцогу Бургонскому и Люцембург„скому, Князю и Государю и Маргграфу Римскаго Государства и „иныхъ: *Вашему Королевскому Величеству Его Царскаго Величе„ства*, я ближней Бояринъ и Намѣстникъ Вятской Борисъ Пе„тровичъ Шереметевъ, всеусердное мое прежелательнѣйшее пред„лагаю поклоненiе.

„Попремногу издавна желалъ видѣть Наiяснѣйшую Особу, „Васъ Великаго Государя, *Вашего Королевскаго Величества*, нынѣ „же получилъ предстати предъ трономъ Васъ Великаго Государя „*Вашего Королевскаго Величества*, и радостно зря пресвѣтлѣй„шее лице *Вашего Королевскаго Величества*, желаю Вамъ Вели„кому Государю, *Вашему Королевскому Величеству*, отъ Господа „Бога во всерадостномъ долголѣтнемъ здравiи крѣпчайшаго и ща„стливаго государствiя и на враги Креста Святаго славныхъ „побѣдъ и одолѣнiя, и вторократное мое всеусердное предлагаю „поклоненiе.

И *Королевское Величество* призвалъ къ себѣ Канцлера своего, и говорилъ ему тихо; а какъ ему *Королевское Величество* говорилъ, то онъ стоялъ припавъ на колѣняхъ, и отшедъ сажени съ двѣ, говорилъ рѣчь:

„Великiй Государь **IОСИФЪ**, Божiею Милостiю Римскiй и Вен„герскiй Король, Князь и Государь и Маргграфъ Римскаго Госу„дарства и иныхъ. *Его Королевское Величество*, видя Особу Твою

„твою *Его Царскаго Величества*, ближняго Боярина и Намѣ„стника Вятскаго, и не единократно слыша о усердныхъ и от„важныхъ твоихъ къ *Его Царскому Величеству* услугахъ, похва„ляетъ, и вельми тому радуется; нынѣ же слыша отъ устъ „твоихъ предоброе *Его Королевскому Величеству* всякаго блага „желаніе, благодарно и похвалительно то пріемлетъ, и увѣдомяся „о благомъ пути твоего намѣреніи, желаетъ тебѣ *Его Королев„ское Величество*, какъ туда ѣдущему, такъ и назадъ возвращаю„щемуся, добраго здравія и благихъ поведеній, и въ прилучи„вшихся твоихъ требованіяхъ обѣщаетъ *Его Королевское Вели„чество*, имѣти тебѣ милостивое вспоможеніе.

„Нынѣ же *Его Королевское Величество*, соизволяетъ тебѣ *Его „Царскаго Величества* ближнему Боярину и Намѣстнику Вят„скому и съ тобою сущимъ, приступити къ поцѣлованію своей „*Королевскаго Величества* рукѝ.

И былъ Бояринъ у рукѝ *Королевскаго Величества*, и поклоняся обыкновенно, пошелъ изъ палатъ, а Министры *Королевскаго Величества* проводили Боярина изъ другой палаты.

Декабря 19. числа̀ послалъ Бояринъ съ *Герасимомъ Голоцынымъ* въ дарахъ *Королевскому Величеству*, убравъ богатымъ сѣдломъ и уздою коня карего Малаевскаго Черкесскаго и сагайдакъ свой со стрѣлами богатоoправленной золотомъ, котораго коня и сагайдакъ указалъ *Королевское Величество* принять своему конюшему: а *Герасима Голоцына* пожаловалъ *Его Королевское Величество*, чепью золотою, а на ней *Его Королевскаго Величества* портретъ, а покоевому *Романцу*, которой носилъ сагайдакъ, дано двадцать золотыхъ червонныхъ.

Декабря 27. числа̀, а по Римскому календарю Генваря 6. числа̀, Римляне празднуютъ *Тремъ Королемъ*, и праздновали въ Вѣнѣ тотъ день тезоименитства Пресвѣтлѣйшей Цесаревы.

Того дня пріѣхалъ къ Боярину отъ *Цесарскаго Величества* честной породы Езуитъ Патеръ *Вольфъ*, и сказалъ:

„Что де *Цесарское Величество* съ Цесаревою, съ Цесаревичами „и съ Цесаревнами и съ племянниками, Князьями Лотарингскими „будутъ кушать сего вечера публично, и служить де будутъ „при томъ столѣ всѣ женской полъ придворныя Дамы, и изво„лилъ де *Цесарское Величество* приказать быть тебѣ, *Его Цар„скаго Величества*, ближнему Боярину при томъ столѣ своемъ, „и видѣть чинъ *Его Цесарскаго Величества*.

Къ тому столу ѣздилъ Бояринъ о осьмомъ часу но̀чи, убравшися въ Нѣмецкое платье; и пришедъ въ палату, гдѣ кушали, поклоняся Бояринъ *Цесарскому Величеству*, и Цесаревѣ, и Цесаревичамъ, и Цесаревнамъ, стоя̀лъ на особливомъ мѣстѣ при столѣ.

А сидѣ-

А сидѣли за тѣмъ столомъ *Цесарское Величество* въ срединѣ, по правую сторону Цесарева, а по лѣвую Цесаревичъ Король Римской, и ѣствы откладывая на тарѣлки подносила Цесарю служащая придворная Дама: другой же Цесаревичъ и четыре Цесаревны сидѣли по мѣстамъ, а кушанье на столъ и питье подавали фрелины и придворныя Дамы, и Цесарева изволила присылать къ Бояриму фрелинъ своихъ двухъ, которыя умѣютъ говорить по Чехскому, чтобъ они съ Бояриномъ разговаривали, и они пришедъ къ Боярину, уклонясь говорили, что показался ли де тебѣ сей *Цесарскаго Величества* чинъ? И Бояринъ тотъ *Цесарскаго Величества* чинъ зѣло хвалилъ, и подчивали тутъ Боярина знатнѣйшіе Министры всякимъ питьемъ, и по отпраздновании стола, уклоняся Бояринъ *Цесарскому Величеству*, пошелъ изъ палатъ.

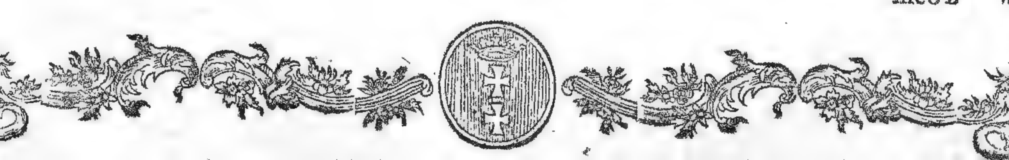
Декабря 28. числа звалъ Боярина на банкетъ *Королевскаго Величества* Римскаго Великой Подкоморій Графъ *Мартиничъ*, которой въ са́мой милости *Королевскаго Величества*: а звать пріѣжжалъ самъ дважды.

И того 28. числа въ ночи Бояринъ у него былъ, и принялъ онъ Боярина зѣло любезно, и веселилъ многими музыками: а были у него въ то время на той вечеринѣ удѣльной Великой Князь *Семиградскія* земли, и два Графа его сродники и жены Министерскія, и между собою танцовали: пото́мъ кушали всѣ вмѣстѣ, а въ кушаньѣ и во всемъ великолѣпіе было многое, и отпустили отъ себя Боярина послѣ полуночи; а званъ Бояринъ на тотъ банкетъ съ воли *Королевскаго Величества*.

Декабря 30. числа пріѣжжалъ, и звалъ Боярина на обѣдъ въ монастырь Езуитской Святыя Маріи, *Езуитъ* Патеръ *Вольфъ*, въ которомъ монастырѣ Цесаря и Цесаревы духовники.

И того числа по ихъ прошенію слушалъ Бояринъ въ церквѣ ихъ мши, и пото́мъ начальникъ ихъ Езуитской звалъ Боярина въ трапезу, гдѣ и кушалъ Бояринъ, и которые за нимъ были, да четыре человѣка, начальныхъ Езуитовъ особно: а братія человѣкъ со́-сто кушали въ особливыхъ столахъ, и въ ѣствахъ было довольство великое и изрядство отъ мяса также и въ питьѣ, а во время того стола читали жертвенникъ по Латини и по Нѣмецки.

Генваря 1. числа Секретарь *Цесарскаго Величества* привезъ къ Боярину листы отъ *Цесарскаго Величества* Всѣмъ вообще, къ Папѣ, на островъ Мальтъ къ Г. Мейстеру и ко всѣмъ Кавалерамъ, и къ Послу Цесарскому въ Римѣ; а сказалъ тотъ Секретарь Боярину, что де *Цесарское Величество*, жалуя тебя *Его Царскаго Величества* ближняго Боярина, писалъ въ тѣхъ листахъ вообще ко Всѣмъ Принцыпамъ, къ Папѣ и на Мальтійской островъ о тебѣ, чтобъ тебѣ

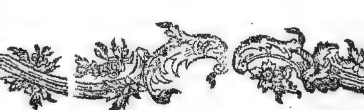

тебѣ вездѣ учинена была подобающая честь, а для де отъѣзду твоего изъ Вѣны, указалъ *Цесарское Величество* ко поцѣлованію руки своей быть тебѣ Генваря 3. числа, и съ тѣхъ Грамотъ подалъ оный Секретарь копіи, а въ нихъ пишетъ:

Переводъ съ Цесарской Грамоты вообще ко Всѣмъ Принцыпамъ.

Божіею Милостію **МЫ ЛЕОПОЛДУСЪ** *Избранный Римскій Императоръ, Всегдашній Пріумножитель, и Германскій, Венгерскій, Богемскій, Далматскій, Кроатскій, Склавонскій Король, Арцы-Герцогъ Австрійскій. Герцогъ Бургонскій, Стирскій, Каринтскій, Карніольскій и Виртембергскій, Графъ Тирольскій и проч. Всѣмъ и каждому Електорамъ и инымъ Принцыпамъ духовнымъ и мірскимъ, Арцыбискупамъ, Бискупамъ, Князьямъ, Маргграфамъ, Графамъ, Баронамъ, Воинамъ, Шляхетству, подвластнымъ начальникамъ, Президентамъ, Капитанамъ, Намѣстникамъ, Вицедоминамъ, Губернаторамъ, Каштелянамъ, Хоронжимъ, Старшинамъ и Властителямъ: и городовъ, городковъ, селъ и какихъ ни есть мѣстъ и обществъ Правителямъ, Бургомистрамъ, Консуламъ, а пристанищъ, мостовъ и переправъ всякихъ Стражамъ и инымъ, которые симъ употреблены будутъ, какого ни есть состоянія, степени, уряду, чина и преимущества суть, благоволеніе и милость Нашу Цесарскую и всякое благо объявляемъ: какъ Сіятельный искренне Нами любимый Вятскій Губернаторъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества и Великаго Князя Московскаго Ближній Бояринъ, Намѣстникъ и войскъ Россійскихъ главнѣйшій Предводитель, или Генералиссимусъ отсюда въ Италію, Римъ и Малту отправляется; и МЫ по Нашей благосклонной къ нему милости свободнаго, безопаснаго, безбоязненнаго и поспѣшнаго ему пути желаемъ, то всѣхъ васъ и другихъ Намъ не подданныхъ благосклонно и милостиво увѣщаваемъ и требуемъ, чтобъ помянутому Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества и Великаго Князя Московскаго ближнему Боярину со спутниками его и служителями, телѣгами, кораблями, рухлядью и всѣми вещми, которыя онъ будетъ имѣть съ собою, вездѣ свободно, безопасно и поспѣшно итти, переправляться, ѣхать, остонавливаться и возвращаться дозволяли, и никакого бы ему ни въ разсужденіи людей, ни въ разсужденіи вещей безпокойства и препятствія, или обиды не причиняли, или бы другимъ учинить попустили: но паче когда нужда потребуетъ, или въ случаѣ для безопасности, онъ самъ того будетъ требовать, то бы своими провожатыми, вѣрностью и публичною безопасностію дорогъ показательми, лошадьми, телѣгами, кораблями и другимъ для лучшаго въ семъ его пути спокойствія нужными и потребными вещми безотговорочно вспомоществовали,*

пали, или чтобъ другими то было чинимо, прилѣжно старались. Сіе ежели вы и другія державы Нашей не подданныя по ихъ благосклонности и обыкновенному къ намъ почтенію сдѣлаютъ то дѣло достойное, и Намъ пріятное учинятъ, которое и отъ Нашего Цесарскаго Величества благосклонно и милостиво взаимно въ случаѣ признано будетъ: Нашей же Священной Имперіи Королевствъ и Владѣній Нашихъ наслѣдныхъ подданные исполнять будутъ, въ семъ случаѣ вышереченное Наше желаніе. Данъ въ Нашемъ городѣ Вѣнѣ 4. Генваря 1698. Римскаго Нашего Царствованія 40. Венгерскаго 43. а Богемскаго 42.

ЛЕОПОЛДУСЪ

СЕБАСТІАНЪ ВУНИБЕЛДЪ

ГРАФЪ ЦЕИЛЬ

По именному указу Его Свящ. Цесар. Велич. Лутцо Долбергъ соб. рукою.

Цесарскій Паспортъ въ Италію, Римъ и Малту, Его Царскаго могущественнѣйшаго Величества и Великаго Князя Московскаго ближнему Боярину Шереметеву.

Переводъ съ Цесарской Грамоты къ Папѣ, которой переведенъ въ тогдашнее время.

БЛАЖЕННѢЙШІЙ ОТЧЕ!

Воспріемлетъ путь по градъ Римъ до Святыхъ Апостольскихъ пороговъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Московскаго Ближнѣйшій Бояринъ и Намѣстникъ Свѣтлыя Вятки Борисъ Петровичъ Шереметевъ, который ужъ, яко тысяща шесть сотъ осьмдесятъ седьмаго году, не токмо къ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Королю Польскому, для утвержденнаго между Польшею и Россіею вѣчнаго мира и соединенія, но и въ тяжчайшихъ потребахъ ко Двору Нашему Великій и Полномощный Посолъ былъ присланъ, и потомъ для славнаго его въ вещѣхъ дѣлательныхъ остроумія и прехвальной воинской обыклости всего Россійскаго воинства Высочайшій Правитель и наивышній Генералиссимусъ, выбранный: чрезъ десять лѣтъ славнѣйшая дѣла противъ непріятелей Святаго Креста, а наипаче противъ Хана Крымскаго и его Салтановъ храбрости и силы воинской изрядная показавъ, и тыжже какъ на Украйнѣ, такъ въ самыхъ Татарскихъ и босурманскихъ земляхъ и въ степяхъ многажды изрядно поразивъ,

зипъ, и нѣкоторыя ихъ грады и крѣпости съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, между которыми Кизи-Керменъ, Мустритъ-Керменъ, Мубарекъ-Керменъ, Асланъ-Керменъ считаются, пресильно взялъ; и по отведенію всѣхъ стражехранителей въ плѣнъ, и кромѣ великія имени своего славы, преспѣтлѣйшая такожде въ Христіанскую Посполитую Рѣчь достоинства снискалъ; хотяжъ и безъ всякаго сумнѣнія вся сія особливое ему Святыни Вашей стяжутъ призрѣніе и благодѣяніе, обаче сего ради и самъ тыми же именами намъ зѣло благопріятенъ есть, хотѣхомъ мужа сего и родомъ и иными душевными дары преспѣтлаго Святыни Вашей какъ наилучши поручити честнѣ и уклоннѣ просяще, дабы для Насъ его благопріятнѣйше объяти, и его желаніе исполнити благоволилъ, которое что яко Христіанской Посполитой Рѣчи и Нашимъ и сообщителей нашихъ винамъ годно: самому же Шереметеву до большихъ доброзѣтельныхъ понужденій позбужденію такъ Намъ благопріятнѣйше будетъ, по всѣхъ бы причинахъ сыновней чести былъ достоинъ, иже напослѣдокъ Святыни Вашей житія долговременнаго и блаженнаго для Нашей воюющей церкви и радости отъ всея души желаемъ. Въ Вѣнѣ 4. числа Генваря, 1698. года.

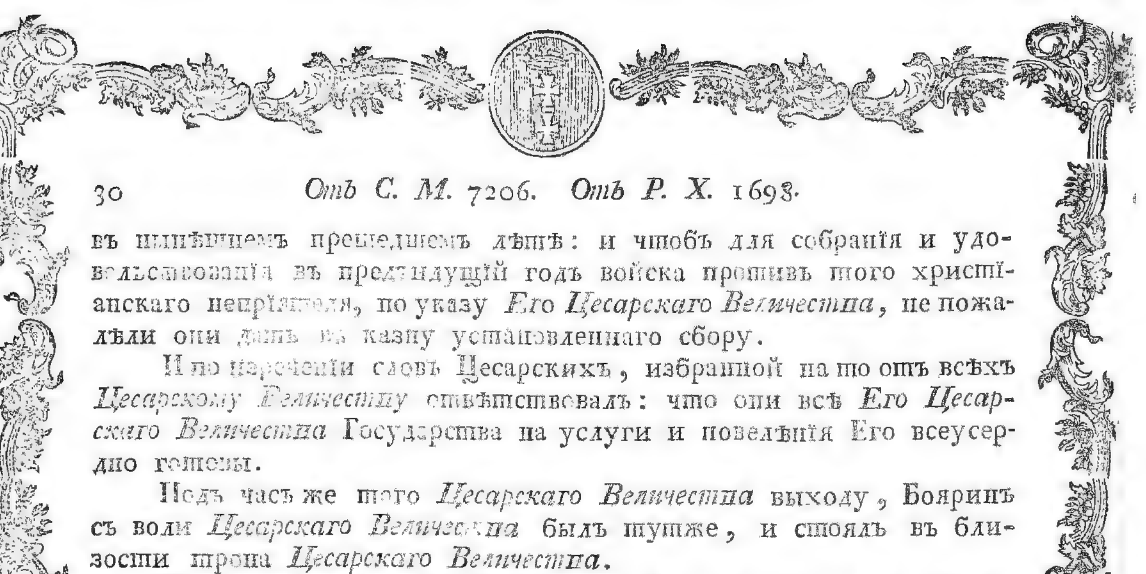
ЛЕОПОЛДУСЪ.

Переводъ съ Цесарскаго письма къ Графу *фонъ Мартиницъ*, которой былъ тогда Посломъ въ Римѣ.

ЛЕОПОЛДУСЪ:

Понеже Московской Генералиссимусъ, Намѣстникъ Вятской Борисъ Петровичь Шереметевъ сперва въ Римъ, а оттуда въ Малту ѣхать намѣренъ, и МЫ ему по силѣ приложенныхъ при семъ спискохъ, какъ къ его Папскому Святѣйшеству, такъ и къ Малтійскому Гросъ-Мейстеру Наши Императорскія письма дали; того для при семъ оныя сообщаются и тебѣ, дабы ежели ему случится, можетъ быть, о чемъ тебя попросить, и онъ тебѣ сіе письмо вручитъ, то бы ты всячески объ немъ у Его Святѣйшества, куда онъ теперь ѣдетъ, старался, и по всемъ ему являлся благосклоннымъ: МЫ пребываемъ къ тебѣ съ Нашею Императорскою милостію и благоволеніемъ. Вѣна 4. Генваря 1698. года.

И того Генваря, 3. числа въ палатахъ *Цесарскаго Величества* было о военныхъ дѣлѣхъ для сбору казны собраніе, или *Рада*, на которомъ собраны были дворяне и мѣщане всего Цесарскаго Государства многіе: и *Цесарское Величество* къ нимъ выходилъ самъ, и изволилъ имъ говорить самъ всѣмъ въ слухъ, являя имъ выразительно о войнѣ съ Туркомъ, и о показанной къ нимъ милости Божіей побѣдою и одолѣніемъ и взятіемъ Турецкаго обоза въ нынѣ-

въ нынѣшнемъ прешедшемъ лѣтѣ: и чтобъ для собранія и удовольствованія въ предъидущій годъ войска противъ того христіанскаго непріятеля, по указу *Его Цесарскаго Величества*, не пожалѣли они дать въ казну установленнаго сбору.

И по нареченіи словъ Цесарскихъ, избранной на то отъ всѣхъ *Цесарскому Величеству* отвѣтствовалъ: что они всѣ *Его Цесарскаго Величества* Государства на услуги и повелѣнія Его всеусердно готовы.

Подъ часъ же того *Цесарскаго Величества* выходу, Бояринъ съ воли *Цесарскаго Величества* былъ тутже, и стоялъ въ близости трона *Цесарскаго Величества*.

И тогожъ числа за часъ до вечера Бояринъ ѣздилъ къ *Цесарскому Величеству* къ рукѣ, и пришедъ въ палату предъ *Цесарское Величество* поклоняся, говорилъ:

„ Божїею милостїю Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА Всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи „ Самодержца и многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и „ западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника и „ Государя и Обладателя.

„ Вамъ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Госу„ дарю *ЛЕОПОЛДУСУ*, Божїею Милостїю Избранному Цесарю „ Римскому всегда Прибавителю, и Германскому, Венгерскому, „ Чехскому и иныхъ *Вашему Цесарскому Величеству*, *Его Цар*„ *скаго Величества* я ближнїй Бояринъ и Намѣстникъ Вятской „ Борисъ Петровичь Шереметевъ, всеусердное мое предлагаю по„ клоненїе: при семъ же попремногу вседушевно благодарствую за „ превысочайшую Васъ Великаго Государя *Вашего Цесарскаго Ве*„ *личества* милость, которая здѣсь явилась въ бытность мою, „ во премилостивыхъ *Вашего Цесарскаго Величества* о мнѣ по„ веденїяхъ, и во премилостивомъ сего моего належащаго пути „ чрезъ грамоты *Вашего Цесарскаго Величества* вспомогатель„ ствѣ, за которую *Вашу Цесарскаго Величества* превысокопока„ занную ко мнѣ милость отслужити я нѣсьмъ въ силахъ, точїю „ долженъ все тое возвратясь, возвѣстить моему Премилостивѣй„ шему Государю *Его Царскому Величеству*.

„ Нынѣ же въ належащїй мой путь отъѣжжая, предлагаю „ Вамъ Великому Государю *Вашему Цесарскому Величеству* пре„ желательнѣйшее всеусердное мое вторократное поклоненїе. „

И Цесарское Величество призвавъ Канцлера своего, говорилъ ему тихо, а онъ стоялъ предъ нимъ припавъ на колѣнахъ; выслушавъ же всталъ, и отшедъ сажени съ двѣ, говорилъ:

„ Божїею

„Божїею Милостїю Пресвѣтлѣйшїй, и Державнѣйшїй и Непре-
„одолимый Великїй Государь *ЛЕОПОЛДУСЪ*, Избранный Цесарь
„Римскїй и иныхъ многихъ Императоръ, поклоненїе и благода-
„ренїе твое *Его Царскаго Величества* Ближняго Боярина и На-
„мѣстника Вятскаго прїемлетъ милостиво, и своимъ *Цесар-*
„*скаго Величества* милостивнымъ изволенїемъ въ належащей твой
„благонамѣрительной путь отпускаетъ тебя благохотно, и въ
„томъ твоемъ предобромъ пути желаетъ тебѣ *Его Цесарское*
„*Величество* Божїя милостиваго присѣщенїя и во здравїи твоемъ
„цѣлобытїя; вездѣ же всякаго отъ всѣхъ благопрепятствованїя,
„и назадъ вскорѣ щастливаго возвращенїя, и жалуетъ тебя ко
„поцѣлованїю своей *Цесарскаго Величества* рукѝ.

И бывъ Бояринъ и при немъ находящїеся у рукѝ *Цесарскаго Величества*, поклоняся пошли изъ палаты.

Въ другую же палату вышелъ отъ *Цесарскаго Величества* за Бояриномъ *Его Цесарскаго Величества* Великой Подкоморїй Графъ *Валенштеинъ*, и говорилъ отъ лица *Цесарскаго Величества* держа въ рукѣ своей перстень алмазной:

„Великїй Государь, *Его Цесарское Величество*, жалуя тебя
„*Его Царскаго Величества* Ближняго Боярина и Намѣстника
„Вятскаго, на знакъ къ тебѣ своей *Цесарскаго Величества* осо-
„бливой милости, даетъ тебѣ, снявъ съ рукѝ своей сей пер-
„стень, желая, дабы ты, нося его на рукѣ своей, обновлялъ
„всегда памятїю *Его Цесарскаго Величества* къ тебѣ милость.

И Бояринъ, выслушавъ ту рѣчь, отвѣтствовалъ:

„За превысокую *Его Цесарскаго Величества* ко мнѣ милость,
„благодаренъ я попремногу, и противъ достоинства толикой
„*Его Цесарскаго Величества* премногой ко мнѣ милости, отслу-
„жить я не могу: а ежели бы позналъ случай, гдѣ военный про-
„тиву непрїятелей Креста Святаго въ государствїи *Его Цесар-*
„*скаго Величества*, прежелательно бъ вкусилъ смерть за толи-
„кую *Его Цесарскаго Величества* ко мнѣ милость.

И тотъ перстень оный Великїй Подкоморїй поднесъ Боярину, и Бояринъ принявъ поклонился, и привитався съ нимъ Подкоморїемъ пошелъ.

Генваря 4. числа убирался Бояринъ ѣхать изъ *Вѣны* до *Венецїи*, а всего жили въ *Вѣнѣ* три недѣли и пять дней, и въ бытность свою въ *Вѣнѣ* ѣздилъ Бояринъ для видѣнїя во многїя церкви и монастыри.

Также ѣздилъ воздавая честь къ высочайшему Кардиналу Колоничу и къ Папежскому Нунцїусу, которой живетъ у Цесаря за Резидента духовнаго чина, и они, воздавая честь взаимно Боярину, прїѣжжали славно въ каретахъ о шести возникахъ и со многими за ними людьми.

Будучи

Будучи Бояринъ въ *Вѣнѣ* обсылалъ въ дарахъ Министровъ и прочихъ.

Наивышнему Дворецкому Графу *Дитерштеину* изорбатъ Персидской, цѣною въ тритцать рублевъ, двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, да два мѣха бѣльихъ, дватцать пять рублевъ.

Администратору и Подканцлеру Графу *Цейлю* двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ, два косяка камокъ, шестнатцать рублевъ, пятьдесятъ огонковъ собольихъ, дватцать рублевъ.

Генералу и Полевому Маршалку Вѣнскому Комменданту Графу *Штаренбергу* изорбатъ Персидской въ тритцать рублевъ, двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, да два бѣльихъ, дватцать пять рублевъ, косякъ камки, десять рублевъ.

Езуиту *Фридрику Вольфу*, которой въ великой находится Цесарской милости, послано изорбатъ Персидской въ дватцать рублевъ, три пары соболей, шестдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, два сорока горностаевъ, да два мѣха бѣльихъ, цѣною всѣ тритцать рублевъ.

Секретарю, которой приносилъ *Цесарскаго Величества* грамоты къ Папѣ въ Малтъ и проч. подарено двѣ пары соболей, цѣною въ сорокъ рублевъ, косякъ камки доброй, десять рублевъ, мѣхъ бѣлей, четыре рубли.

Переводчику *Адаму Стиллю* три пары соболей, въ тритцать рублевъ, три портища камокъ, пятнатцать рублевъ, два мѣха бѣльихъ черуйчетыхъ, да сорокъ горностаевъ, пятнатцать рублевъ.

А ихъ милость *Цесарскаго Величества* Администраторъ и другіе взаимно обсылали Боярина многими вещьми отъ драгихъ живописныхъ картинъ, и во многіе дни многими ѣствы и богатоустроенными конфекты и разнымъ многимъ питіемъ: и присыльнымъ ихъ также *Цесарскаго Величества* и Администратора людемъ, которые во многіе дни по обыкностямъ своимъ для поздравленія къ Боярину приходили, всякихъ устроеній музыканты и лакеи, трубачи и барабанщики и конюхи, которые возили Боярина въ каретахъ, и на всякія истраты харчевыя будучи въ *Вѣнѣ*, издержано тысяча золотыхъ червонныхъ, да тысяча пять сотъ талеровъ битыхъ, одиннатцать паръ соболей, цѣною сто десять рублевъ, пять косяковъ камокъ, по осьми рублевъ косякъ, пять мѣховъ бѣльихъ, по четыре рубли.

Тутъ въ *Вѣнѣ* наняты фурманы, а по Нѣмецки ланкучи, ѣхать въ колыскахъ до *Венеціи*; дано отъ особъ и съ поклажи противъ вѣсу со-ста фунтовъ по-три червонныхъ, всего 289. червонныхъ.

Изъ *Вѣны* выѣхали Генваря 5. числа, и того дня переѣхали 4. мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Баденъ*, гдѣ текутъ изъ горъ ручьи

ручьи горячїя воды, и на тѣхъ ручьяхъ сдѣланы бани, и сдѣланы великїя ванны, гдѣ люди купаются, и вода тепла гораздо, а пахнетъ сѣрою, и сказываютъ тамошнїе жители, гораздо де та вода пользуетъ отъ всякихъ болѣзней: то мѣсто самого Цесаря; до того мѣстечка по указу *Цесарскаго Величества* ѣхалъ съ Бояриномъ, провожая въ одной каретѣ Езуитъ *Вольфъ*, и въ томъ мѣстечкѣ за потравы и за всякую истрату деньги платилъ онъ Езуитъ, а сказалъ по прїятству своему тайно, что онъ чинилъ все то по указу *Цесарскаго Величества*; а въ кушаньѣ и въ питьѣ удовольствованїе было великое.

И назавтра Генваря 6. числа тотъ Езуитъ *Вольфъ*, проводя Боярина, изъ мѣстечка вернулся, и поѣхалъ до *Вѣны*, а мы того дня переѣхали шесть миль, почевали въ мѣстечкѣ *Неинкирхенъ*, проѣхавъ крѣпкой городъ *Непстадъ*.

Генваря 7. числа переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Шотпенъ* Цесарское, а то мѣстечко стоитъ промежъ великихъ и превысокихъ и предивныхъ каменныхъ горъ; а почевали переѣхавъ милю у монастыря, *Спиталь* называемаго, и ѣхали промежъ великихъ горъ, а отъ того *Спиталя* почитается къ *Венецїи* земля Стирская.

Генваря 8. числа переѣхали три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Криглофъ*, а почевали переѣхавъ три же мили въ мѣстечкѣ *Капфенбергъ*, Графа *Штунберга*: ѣхали все между великихъ и каменистыхъ горъ.

Генваря 9. числа переѣхали три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Леубенъ*, оное мѣстечко Цесарское, проѣхавъ городъ *Прукъ*, стоитъ на высокой горѣ, а почевали въ вѣси *Крапветъ*, отъѣхавъ отъ *Леубена* двѣ мили, та вѣсь Цесарская.

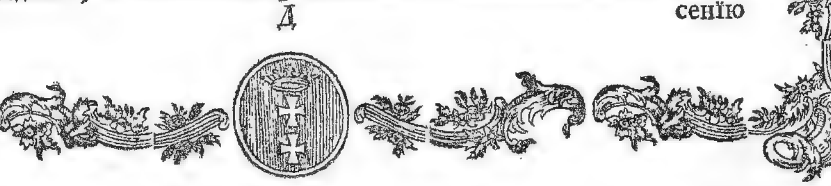
Генваря 10. числа переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Книтфелдъ*, а почевали отъѣхавъ 4. мили въ вѣси *Санжоржо*.

Генваря 11. числа переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ вѣси *Шейфлингъ*, а почевали переѣхавъ три мили въ вѣси *Годгардъ*.

Генваря 12. числа отъѣхали милю, проѣхали мѣстечко крѣпкое *Фризахъ*, отъ котораго мѣстечка начинается земля Карїнтская, а отъ того мѣстечка отъѣхавъ полтретьи мили, обѣдали въ вѣси *Распенфелдъ*, а почевали отъѣхавъ двѣ мили въ мѣстечкѣ *Санфеитъ*: то мѣстечко хорошее и крѣпкое.

Генваря 13. числа переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ вѣси *Глагенфуртъ*, а почевали переѣхавъ двѣ мили въ вѣси *Зекбургъ*.

Генваря 14. дня переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Виллахъ*: то мѣсто хорошее и не малое, и башни въ немъ строены многїя вновь, а старыя починиваны, для того что подъ тѣмъ мѣстомъ земля тряслась, и отъ того трясенїя многїя палаты совсѣмъ попадали, а иныя попортились: а сказывали тому трясенїю

сеію нынѣ осьмой годъ; а ночевали переѣхавъ двѣ мили въ вѣси *Арнолдстеинѣ* нѣкотораго монастыря; ѣхали же оныя двѣ мили съ великою нуждою, для того что того дня снѣгъ выпалъ превеликій, и между превеликихъ горъ ѣхать было зѣло трудно, и для того фурманщики нанимали многихъ лошадей.

Генваря 15. числа простояли всѣ въ той вѣси, и ночевали для того, что въ тѣ два дни снѣгъ выпалъ превеликой, и ѣхать было на телѣгахъ не возможно, покамѣстъ наняли лошадей и сани.

Генваря 16. числа ѣхали двѣ мили весь день великими снѣгами, ночевали въ мѣстечкѣ *Тарпизъ*, въ томъ мѣстечкѣ Цесарская таможня, которые ѣдутъ до *Венеціи*, спрашиваютъ у нихъ Цесарскихъ Пасовъ.

Генваря 17. числа ѣхали весь денъ превеликими снѣгами одну милю, ночевали въ вѣси *Коница*, а дорогу чистить нанимали многихъ людей.

Генваря 18. числа ѣхали милю съ великою нуждою весь день, для того что въ тѣ пять дней снѣгъ шелъ непрестанно, и выпалъ въ сажень, а та дорога лежитъ между превысокихъ горъ: а дорогу чрезъ ту милю чистили наемныхъ человѣкъ со-сто и больше; пріѣхали на границу Цесарскую и Венеціанскую въ вѣсь *Понтепа*, промежъ которой вѣси течетъ рѣка *Понтепа*, и граничитъ по сію сторону жителей Цесарскаго Государства, а по ту Венеціанскаго: изъ того мѣста ѣхать было никакъ не возможно ни саньми ни верьхомъ, и за тѣмъ тутъ жили Генваря по 27. число; будучи же въ томъ *Понтепѣ* Генваря противъ 27. числа о полуночи земля такъ дрогнула, что строеніе все во всѣхъ домѣхъ затряслось, и люди проснулись, и говорили тутошніе жители, что де знатно гдѣ нибудь землетрясеніе было великое.

Генваря 26. числа человѣкъ со-сто чистили дорогу версты съ двѣ, а давано всякому человѣку по полугульдену.

Генваря 27. числа всякую рухлядь понесли было наемные люди на себѣ пѣши, и отошли было съ версту, и съ горъ великіе снѣги опали, и дорогу завалило, и людей три человѣка едва не до смерти подавило, и за тѣмъ съ тою рухлядью вернулися назадъ до *Понтепа*, и наняли человѣкъ со-сто людей еще прочищать дорогу, дано всякому человѣку по полугульдену, а которые несли рухлядь, тѣмъ двадцати человѣкамъ дано по дукату, а на Московской счетъ по 15. алтынъ: Бояринъ же самътретей до *Понтепа* не вернулся, пошелъ пѣшъ чрезъ тѣ великія горы, и чрезъ тѣ великіе опалые съ горъ сугробы, и шли они съ великою трудностію и опасностью отъ снѣга съ горъ верстъ съ семь, и ночевали въ деревнишкѣ *Доня*, въ которой и ѣсть добыть не могли, а священникъ и люди съ рухлядью ночевали въ *Понтепѣ* жъ.

Генваря

Генваря 28. числа изъ *Понтепа* пошли всѣ пѣши, и люди дватцать человѣкъ наемныхъ рухлядь несли на себѣ двѣ мили Нѣмецкихъ, а Италїанскихъ десять: обѣдали въ вѣси *Лачюза*, тутъ не доходя той вѣси съ горы построенъ самой малой городокъ каменной, придѣланъ къ горѣ и къ рѣчкѣ, и мостъ на ней подъемной, въ которомъ карауль Венецїанской Капитанъ и съ нимъ 22. человѣка солдатъ, не пропускаютъ никого безъ пасовъ и безъ письма, которое берутъ въ *Понтепѣ*: и Бояринъ пришелъ къ тому городку самтретей пѣшїй напередъ, и его не пустили, покамѣстъ не принесли Понтевское письмо. И обѣдавъ въ той вѣси, изволилъ Бояринъ съ рухлядью отпустить изъ той вѣси дворецкаго и казначея и переводчика до вѣси *Разїута*: а самъ по великимъ утрудненїямъ отъ пѣшей ходьбы, ночевалъ въ оной вѣси *Лачюза*, а съ тою рухлядью шли до оной вѣси *Разїута* пять верстъ съ великою трудностїю отъ великаго снѣга, и многихъ за утрудненїемъ несли на носилкахъ.

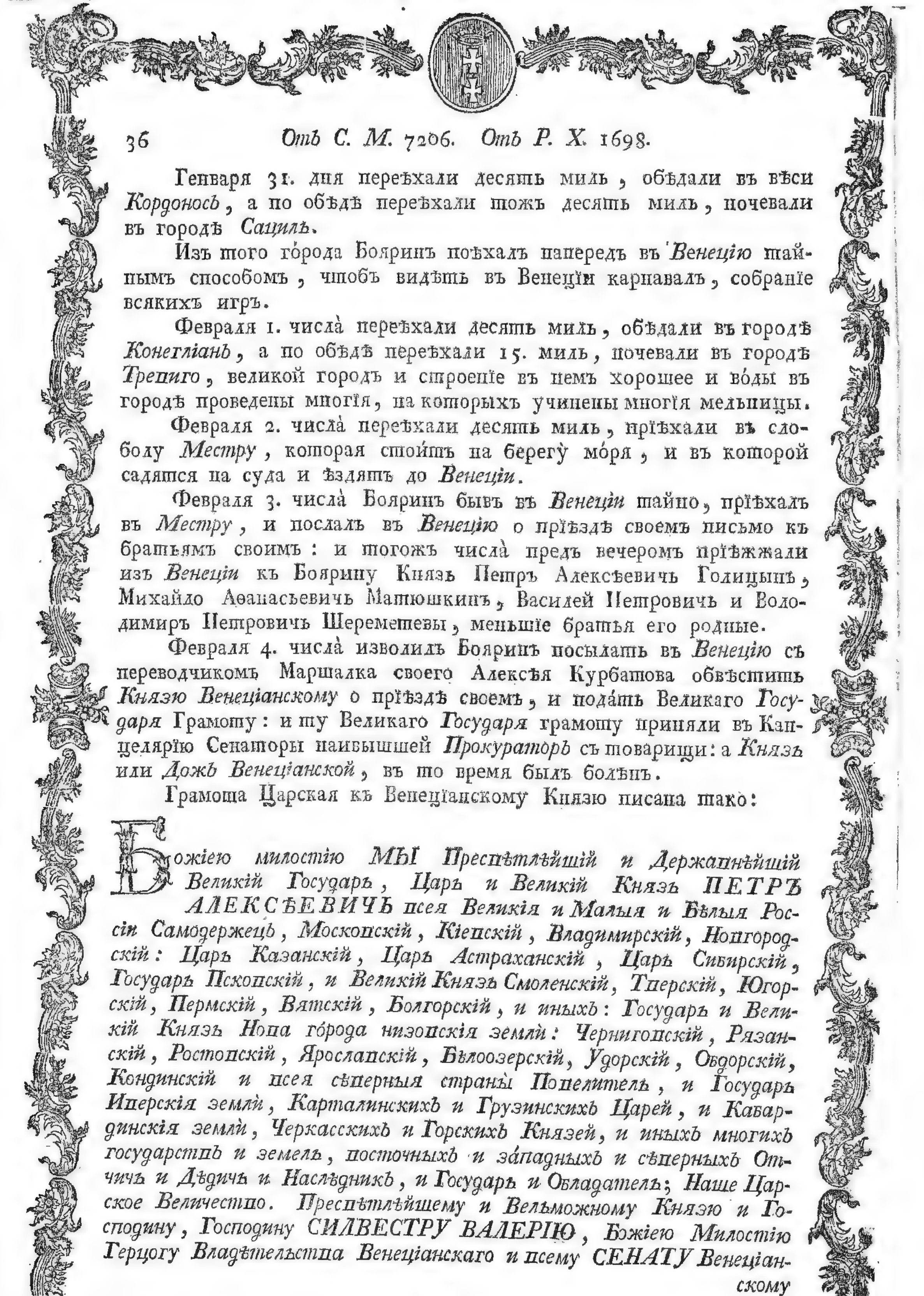
Бояринъ въ ту вѣсь *Разїута* прїѣхалъ назавтра 29. числа верьхомъ на лошадяхъ рѣкою, которая между тѣхъ великихъ горъ течетъ по камнямъ, и ѣхали съ великою нуждою, для того что камни по той рѣкѣ великїе, и рѣка зѣло быстра и пороги часты, и прїѣхавъ въ ту вѣсь *Разїута*, тутъ обѣдали, а по обѣдѣ всѣ ѣхали на лошадяхъ верьхами по водѣ тоюжъ рѣкою, а рухлядь несли наемные люди на себѣ съ великою нуждою отъ великихъ снѣговъ и отъ воды: переѣхали отъ *Разїуты* восемь верстъ великихъ, ночевали въ городѣ *Венцонѣ*. Сей городъ нарочитой, а строенїе въ немъ каменное зѣло старое, отъ сего города окончанїе горамъ, остались же только съ одну сторону горы и то не зѣло велики, а съ другую сторону поля, а по нихъ сажены деревья ветла, при коихъ ростетъ виноградъ.

Между оныхъ каменныхъ превысокихъ горъ путь лежитъ отъ Цесарскаго мѣстечка *Шоттена* по городъ *Венцонъ*; въ городахъ, мѣстечкахъ и вѣсяхъ по всему этому пути люди зѣло нужны и бѣдны, къ тому жъ еще большая половина трудноватыхъ, у мужеска и у женска полу на шеяхъ и подъ горлами и на грудяхъ великїя болячки, и людъ самой худой.

Изъ того города *Венцона* поѣхали наявъ телѣги, для того что тѣ телѣги, на которыхъ поѣхали изъ *Вѣны*, покинули въ *Понтепѣ*: отъ *Понтепа* до *Венцона* изошло у Боярина на наемныхъ людей, которые чистили дороги, и несли рухлядь, двѣсти семдесятъ червонныхъ.

Генваря 30. дня изъ *Венцона* отъѣхавъ десять миль Италїанскихъ, а нашихъ верстъ. Обѣдали въ городѣ *Жемона*, а по обѣдѣ переѣхали шесть миль Италїанскихъ, ночевали въ городѣ *Данїелъ*.

Генваря 31. дня переѣхали десять миль, обѣдали въ вѣси *Кордоносъ*, а по обѣдѣ переѣхали тожъ десять миль, почевали въ городѣ *Сацилъ*.

Изъ того го́рода Бояринъ поѣхалъ напередъ въ *Венецію* тайнымъ способомъ, чтобъ видѣть въ Венеціи карнавалъ, собраніе всякихъ игръ.

Февраля 1. числа́ переѣхали десять миль, обѣдали въ городѣ *Конегліанъ*, а по обѣдѣ переѣхали 15. миль, почевали въ городѣ *Тревиго*, великой городъ и строеніе въ немъ хорошее и во́ды въ городѣ проведены многія, на которыхъ учинены многія мельницы.

Февраля 2. числа́ переѣхали десять миль, пріѣхали въ слободу *Местру*, которая стоитъ на берегу́ мо́ря, и въ которой садятся на суда и ѣздятъ до *Венеціи*.

Февраля 3. числа́ Бояринъ бывъ въ *Венеціи* тайно, пріѣхалъ въ *Местру*, и послалъ въ *Венецію* о пріѣздѣ своемъ письмо къ братьямъ своимъ: и тогожъ числа́ предъ вечеромъ пріѣжжали изъ *Венеціи* къ Боярину Князь Петръ Алексѣевичь Голицынъ, Михайло Аѳанасьевичь Матюшкинъ, Василей Петровичь и Володимиръ Петровичь Шереметевы, меньшіе братья его родные.

Февраля 4. числа́ изволилъ Бояринъ посылать въ *Венецію* съ переводчикомъ Маршалка своего Алексѣя Курбатова обвѣстить *Князю Венеціанскому* о пріѣздѣ своемъ, и пода́ть Великаго *Государя* Грамоту: и ту Великаго *Государя* грамоту приняли въ Канцелярію Сенаторы наивышшей *Прокураторъ* съ товарищи: а *Князь* или *Дожъ Венеціанской*, въ то время былъ боленъ.

Грамота Царская къ Венеціанскому Князю писана тако:

Божіею милостію МЫ Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій: Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгорскій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Нова го́рода низовскія земли: Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны́ Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и за́падныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель; Наше Царское Величество. Пресвѣтлѣйшему и Вельможному Князю и Господину, Господину СИЛВЕСТРУ ВАЛЕРІЮ, Божіею Милостію Герцогу Владѣтельства Венеціанскаго и всему СЕНАТУ Венеціанскому

скому Наше Царскаго Величества благоприѣтствованное поздравленіе: по Нашему Царскаго Величества указу, отпущенъ къ Вамъ въ Венецію, також и въ Римъ и на Малтійскій островъ, гдѣ пребываютъ славные Малтійскіе Кавалеры, Ближней Нашъ Бояринъ и Намѣстникъ Вятской Борисъ Петровичъ Шереметевъ, по охотѣ своей для видѣнія тамошнихъ странъ; и какъ онъ во владѣніе ваше въ порубежные городы и въ Венецію пріѣдетъ, и Вашей бы Свѣтлости велѣть тому Боярину Нашему для Нашего Царскаго Величества въ Венеціи и въ иныхъ мѣстахъ побыть со всѣми при немъ будущими людьми и вещми, которыя съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ свободно и безопасно, и въ требованіи его со всякимъ вспоможеніемъ: а когда онъ изъ Венеціи похочетъ ѣхать въ Римъ, или на Малтійскій островъ, и его въ тѣ помянутыя страны, такъ туда отъѣжжающаго, яко и назадъ возвращающагося, також со вспомогательствомъ свободно отпустить и принять велѣли; а у Насъ въ Государствахъ Нашихъ взаимно Вашимъ прилучившимся Нашимъ Царскаго Величества *благоволеніемъ и милостію потому жъ воздано будетъ. При семъ МЫ Великій Государь, Наше* Царское Величество, *Вашей Свѣтлости желаемъ отъ Господа Бога многолѣтняго здравія и щастливаго во владѣтельствахъ Вашихъ поведенія и правленія. Писанъ Государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205. мѣсяца Апрѣля 30. дня, Государствованія Нашего 15. году.*

И назавтра, то есть 5. числа прислали изъ Сената въ *Местру* одного Дворянина Венеціанина, которой проводилъ Боярина въ *Венецію*, и пріѣхавъ, стали на наемномъ дворѣ на большомъ каналѣ.

Февраля 6. числа ѣздилъ Бояринъ къ обѣднѣ въ церковь Святаго Великомученика *Георгія*, и былъ у благословенія у Преосвященнаго Митрополита, которой живетъ въ *Венеціи* для благочестивыхъ Грековъ, и подъ часъ обѣдни Преосвященный благословилъ Боярина образомъ Святаго мученика *Георгія* и свѣчою.

Февраля 16. дня пріѣхалъ къ Боярину на квартиру Преосвященный Митрополитъ Венеціанской, а въ то время были у Боярина Князь Петръ Алексѣевичь Голицынъ, Князь Володимиръ Михайловичь Долгоруковъ, Аврамъ Ѳедоровичь Лопухинъ, и поздравлялъ Боярина побѣдами, которыя Бояринъ одержалъ подъ часъ бытности своей въ *Бѣлгородѣ* надъ непріятельми Креста Святаго, и говорилъ съ Бояриномъ много, желая Великому Государю, *Его Царскому Величеству*, щастливыхъ побѣдъ и одолѣнія надъ непріятельми Креста Святаго, и свобожденія Греческаго ихъ царства отъ ига поганскаго, и говорилъ, яко въ прешедшее время непрестанно Господа Бога онъ со всѣми Христіаны, которые суть

 подъ

подъ его паствою, о здравіи Великаго Государя *Его Царскаго Величества* и о совершенной побѣдѣ надъ непріятельми молилъ тако, и впредь незабытно обѣщался молити; еще съ великимъ заклинаніемъ являлъ себя словами своими во благочестіи быти тверда, и ни мало къ западному костелу несклонна, а говорилъ тѣ слова для того, что слышалъ онъ отъ нѣкоторыхъ мнѣніе о себѣ, будто онъ обѣщался Папѣ, имѣть съ нимъ единство, и въ томъ многократно себя предавалъ анаѳемѣ; естьли онъ и въ мысли своей то имѣетъ, и сидѣлъ у Боярина часа съ три, и дарилъ его Бояринъ парою соболей добрыхъ, рублевъ въ сорокъ, и мѣхомъ Сибирскимъ бѣльимъ, да два сорока горностаевъ, а за нимъ бывшихъ священниковъ и дьяконовъ червонными; тремъ человѣкамъ дано по пяти червонныхъ, а тремъ по три червонныхъ.

февраля 18. числа пріѣжжалъ къ Боярину Венеціанскаго Сената первой Сенаторъ *Жанъ Батиста Дона* отдавая уклонъ, и сказалъ поздравленіе отъ *Князя* и отъ всего Сената Венеціанскаго, и говорилъ много о воинскихъ всякихъ способахъ, вельми похваляя мудрохраброе и тщательное усердіе ко воинству Великаго Государя *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, и объявлялъ въ словахъ своихъ, что Пресвѣтлѣйшій *Князь*, и они весь Сенатъ, милостію *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, которую одержали во вспомоществованіи имъ *Его Великаго Государя* противъ общихъ непріятелей всего христіанства зѣло благодарны, и впредь имѣютъ въ томъ они на него *Великаго Государя* надѣяніе несумнѣнное: и говорилъ, что они желаютъ при помощи Божіей *Ему Великому Государю* обладати и царствующимъ градомъ Константинополемъ, и въ томъ обѣщаются они чинити Ему *Государю* моремъ всякую помощь, и явился въ словахъ своихъ тотъ Сенаторъ зѣло любовенъ.

Февраля 27. дня отъ *Князя* Венеціанскаго и отъ всего Сената привезли къ Боярину отдавая почесть сосудовъ дорогихъ хрустальныхъ и сахаровъ ряженыхъ всякихъ и конфектовъ на стѣ осмидесяти блюдахъ большихъ серебряныхъ, да винъ всякихъ разныхъ шестьдесятъ фляшъ скляночныхъ и свѣчь восковыхъ всякихъ множество, а привозилъ то *Магистеръ ди Камора* Республики: и Бояринъ его дарилъ пару соболей, мѣхъ горностаевой, два мѣха бѣльихъ, да пятдесятъ червонныхъ: да которые приносили, тѣмъ всѣмъ сто червонныхъ.

Всего издержано будучи въ *Венеціи* во всякія харчевыя потребы и въ дары всякимъ для поздравленія приходящимъ музыкантомъ и военнымъ людямъ тысяча пять сотъ червонныхъ.

Февраля въ 28. день ѣздилъ Бояринъ для отданія визита къ Сенатору къ *Жану Батистѣ Дону*, которой пріѣжжалъ къ Боярину отъ *Князя* Венеціанскаго.

Марта

Марта 3. числа на сырной недѣлѣ въ четвертокъ поѣхали изъ *Венеціи* въ піотѣ до города *Падуа*, а съ собою изъ *Венеціи* изволилъ Бояринъ взять до *Рима* и до *Малта* родныхъ своихъ братьевъ Василья Петровича и Володимира Петровича Шереметевыхъ.

При отъѣздѣ изъ *Венеціи* присланъ Боярину изъ Сената Венеціанскаго путевой атестатъ, съ котораго прилагается переводъ:

Божіею милостію ***СИЛВЕСТРЪ ВАЛЕРІЙ*** *Венеціанскій* ***ДОЖЪ****, всѣмъ и каждому въ лицѣ Нашемъ находящимся и Министрамъ Нашимъ, къ которымъ сіе дойти можетъ, объявляемъ: что* ***МЫ*** *отъѣжжающаго изъ здѣшняго города въ Римъ и другія мѣста Первостатейнаго Боярина Его Царскаго Величества и Вятскаго Губернатора Бориса Петровича Шереметева препоручаемъ находящимся въ лицѣ Нашемъ и Нашимъ Министрамъ повелѣвая чинить ему свободной пропускъ чрезъ всякое мѣсто съ людьми, въ его свитѣ находящимися, оружіемъ и припасами, не токмо всякое препятствіе и затрудненіе отдаляя, но еще также чиня всякое вспоможеніе и благопріятство для спокойствія и безопасности его въ пути; ибо того требуетъ общее соизволеніе. Данъ въ нашемъ Дожескомъ Дворцѣ Марта 6. дня, 1698. года, индикта шестаго.*

Секретарь Франц. Савіони.

И выѣхавъ изъ Венеціи того дня, моремъ переѣхали пять миль, и въѣхали въ рѣку *Брента*, которая отъ *Падуа* течетъ въ море, а тотъ піотъ въ оной рѣкѣ везли на лошадяхъ, и того дня переѣхали 8. миль, а съ моремъ 13. ночевали въ мѣстечкѣ *Доло*.

Марта 4. числа въ томъ же піотѣ переѣхали до *Падуа* семь миль, ночевали въ *Падуѣ*: *Падуа* городъ великій и строеніе въ немъ старинное, и тутъ въ церквѣ лежатъ мощи Римскаго святаго *Антонія де Падуа*, также имѣются въ семъ городѣ и Академіи Докторскія преславныя.

За провозъ отъ *Венеціи до Рима* отъ особъ и за рухлядь противъ вѣсу дано сто двадцать червонныхъ.

Марта 5. числа обѣдали въ *Падуѣ*, по обѣдѣ жъ поѣхали по два человѣка въ колясках, и того дня переѣхали 12. миль, ночевали въ мѣстечкѣ *Монселичѣ*, а отъ *Венеціи* до *Рима* дано фурманщикамъ по семи червонныхъ съ человѣка.

Марта 6. числа въ заговѣнье сырныя недѣли переѣхали 15. миль, обѣдали въ мѣстечкѣ *Ровиго*, а по обѣдѣ переѣхали 15. же миль, ночевали въ вѣси *Папіола*, которая стоитъ на берегу рѣки *По*, раздѣляющей по одну сторону землю Венеціанскую, а по другую Папежскую.

Марта

Марта 7. числа́ переправяся на пором҄ѣ чрезъ ту рѣку *По*, поѣхали чрезъ владѣнїе Папежское, и переѣхали 5. миль, обѣдали въ городѣ *Феррара*: *Феррара* городъ есть великїй, тутъ не пуская въ городъ, караульные солдаты у прїѣжжихъ обираютъ ружье, и перенесши сами сквозь весь городъ, отдаютъ то ружье на другомъ караулѣ при выѣздѣ изъ го́рода: того жъ дня отъѣхали отъ *Феррары* 18. миль, ночевали въ вѣси *Центо*.

Марта 8. числа́ переѣхали 18. миль, обѣдали и ночевали въ городѣ *Болонїа*, которой городъ зѣло великъ и церкви въ немъ и палаты преизрядныя и школы учительныя великїя, тутже живетъ и начальствуетъ Кардиналъ.

Марта 9. числа́ переѣхали 20. миль на одинъ станъ, ночевали въ городѣ *Имола*; сей городъ не большой.

Марта 10. числа́ переѣхали 10. миль, обѣдали въ городѣ *Фаенза*, ночевали переѣхавъ тожъ 10. миль, въ городѣ *Форлимъ-Пополи*.

Марта 11. числа́ обѣдали въ городѣ *Сапинїано*, переѣхавъ 22. мили, а ночевали отъѣхавъ 10. миль, въ городѣ *Римини*, которой городъ стоитъ надъ моремъ.

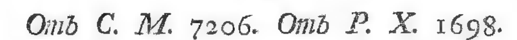
Марта 12. числа́ переѣхали 25. миль, обѣдали въ городѣ *Пезара*, тотъ городъ стоитъ надъ моремъ украшенъ церквами и палатами, въ немъ живетъ и начальствуетъ Кардиналъ: послѣ обѣда переѣхали 10. миль, ночевали въ не большомъ городѣ *Фано*.

Марта 13. числа́ переѣхали 20. миль, обѣдали въ предмѣстїи го́рода *Синагаглїа*, а ночевали отъѣхавъ 15. миль, въ корчмѣ *Олмо*. Отъ той корчмы съ милю видѣнъ великїй городъ *Анконъ* надъ самымъ моремъ.

Марта 14. числа́ переѣхали 16. миль, ѣхали все горами, прїѣхали въ городъ *Лорета*, въ которомъ городѣ имѣется домъ Пресвятыя Богородицы пренесенный Ангелы; глаголютъ тотъ домъ быти тотъ, который былъ въ Назаретѣ, въ которомъ Пресвятѣй Богородицѣ отъ Архангела Гаврїила было Благовѣщенїе, и въ которомъ воспитала Сына своего Го́спода Нашего Іисуса Христа, въ которомъ же дому пренесеся и образъ Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, вырѣзанъ изъ де́рева: и сосуды чашечка и блюдечки, изъ которыхъ сама Пресвятая Богородица и Сынъ и Богъ Ея питался, глиняныя, въ томъ дому окно, гдѣ было благовѣщенїе и комель или труба, гдѣ Пресвятая Богородица огнь клала и варила ястїе: тотъ домъ палата каменная, стоитъ безъ фундамента четыреста лѣтъ, а стоитъ нынѣ въ великой церквѣ, и кругъ того дому снаружи обдѣлано вновь палатою изъ мармора, и по всему вырѣзаны притчи Евангельскїя и иныя весьма богато и искусно, и скарбъ въ той церквѣ Ея Пресвятыя Богородицы для дому Ея присланный отъ всѣхъ

Монарховъ

Монарховъ и отъ великихъ знатнѣйшихъ Особъ отъ каменьевъ, алмазовъ, яхонтовъ, изумрудовъ и иныхъ, также отъ золота, серебра и жемчугу, превеликій и неисчетный; чаю будетъ на нѣсколько миліоновъ.

Тутъ живетъ Епископъ и начальствуетъ.

Въ ономъ городѣ *Лоретѣ* медлили сутки для осмотрѣнія всего.

Марта 15. числа переѣхали 15. миль, почевали въ городѣ *Мацерата*.

Марта 16. числа переѣхали 10. миль, обѣдали въ городѣ *Толентино*.

Тутъ мощи Римскаго Святаго *Николая Августиніана*, отъ котораго сказываютъ великія чудеса бываютъ.

По обѣдѣ переѣхали 15. миль, почевали въ Вилѣ *Валчимора*.

Марта 17. числа переѣхали 16. миль, обѣдали въ Вилѣ *Серрапалле*, а по обѣдѣ переѣхали тожъ 16. миль, почевали въ городѣ *Фулиньи*.

Марта 18. числа переѣхали 12. миль, обѣдали въ городѣ *Сполета*, тутъ подъ симъ городомъ по великой горѣ сдѣлано по одну сторону скитовъ съ дватцать, въ которыхъ труждаются Богу по одному человѣку знатные и честные люди, а у всякаго есть не большая церковь: а та гора скитская зовется *Монтелюко*, а по другую сторону тей горы монастырь великій, а кормятъ тѣхъ скитскихъ жителей, приходя изъ оного города изъ казны Папежскія: по обѣдѣ переѣхали 14. миль, почевали въ городѣ *Терни*.

Марта 19. числа переѣхали 27. миль, почевали въ корчмѣ за четыре почты до *Рима*.

Марта 20. числа обѣдали въ той же корчмѣ, гдѣ почевали, для того что Римляне того дня праздновали великъ день Христова Воскресенія: почевали за-двѣ почты до *Рима* въ корчмѣ.

И Марта 21. числа, нанявъ въ три коляски шесть лошадей почтовыхъ, въѣхали въ Римъ, и стали нанявъ дворъ у Патра, въ которомъ домѣ многія палаты и весьма хорошо убраны.

Тогожъ дня, увѣдавъ *Папа* о пріѣздѣ Боярскомъ, прислалъ къ Болрину Дворецкаго своего и Боярина *Урбана Рочи*, спросить о здравіи Боярскомъ, и поздравствовать пріѣздомъ, и служить во всемъ, въ чемъ повелитъ Бояринъ.

Тогожъ дня посылалъ Бояринъ отдать поклонъ и возвѣстить о своемъ пріѣздѣ къ Кардиналу *Шпадѣ*, которой живетъ въ палатахъ во дворѣ Папежскомъ, и есть управителемъ всего дому его, и къ Кардиналу *Тенарію*, и къ Губернатору Бискупу *Рануцію Палапицино*, которой Комендантомъ есть въ *Римѣ*, и къ Генералу Езуитскому *Тирсу Гонзалцу*.

Марта 22. числа былъ Бояринъ въ домѣ, не ѣздилъ никуда: того дня былъ у Боярина тойже вышепомянутый Папежской

Бояринъ, чтобы куда изволилъ ѣхать, просилъ Боярина; потомъ былъ и отдалъ визиту Генералъ Езуитской.

Тогоже дня той Бояринъ *Урбанъ Рочи* прислалъ отъ *Папы* рыбъ многихъ и сахаровъ и винъ разныхъ множество блюдахъ на семидесяти, за что Бояринъ дарилъ тѣхъ, которые принесли, начальнѣйшему пару соболей въ пятнатцать рублевъ, а прочимъ тритцать червонныхъ.

Марта 23. числа прїѣжжалъ къ Боярину тойже Папежской Дворецкой съ тремя Папежскими каретами, и Бояринъ съ братьями ѣздилъ въ церковь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, гдѣ ихъ мощи почиваютъ: и тутъ надъ мощми ихъ слушалъ обѣдню, по совершенїи же той обѣдни казали Боярину *Копїе*, которымъ на Крестѣ прободенъ бысть Господь и Богъ нашъ; потомъ казали *Образъ Спасителевъ*, которой самъ Господь Богъ вообразилъ на полотнѣ или платѣ, который платъ поднесла ему утертися святая мученица *Вѣроника* подъ часъ вольнаго его страданїя и несенїя Креста на Голгофу; на послѣдн же казали великую часть *древа* Животворящаго *Креста*, и вся сїя у нихъ зѣло въ великомъ благоговѣнїи и почитанїи.

Въ той же церкви мощи Святыхъ вселенскихъ великихъ учителей Григорїя Богослова, Іоанна Златоустаго, Григорїя Двоеслова, глава Луки Евангелиста, и многихъ святыхъ Папъ мощи, Льва, Агафона, Агапида, Мартина и иныхъ. Сїя церковь вельми украшена марморами разноцвѣтными и рѣзьбами предивными, а мощи Святыхъ Апостолъ Петра и Павла опущены въ землю низко, и надъ мощми учиненъ для служенїя престолъ, а надъ престоломъ съ наружи изъ церкви учинено негасимыхъ лампадъ со-сто и больше.

Марта 24. дня ѣздили въ тѣхъ же каретахъ въ церковь святаго Іоанна Предтечи, въ которой сподобилися видѣть *Кровь* Спасителя нашего Бога въ сосудѣ весьма украшенномъ: *Сударь*, иже бѣ на главѣ Христовѣ во гробѣ: *Лентїонъ*, имъ же бѣ препоясанъ во время умовенїя ногъ Святымъ своимъ Ученикомъ и Апостоломъ: *Ризы часть* Пресвятыя Богородицы: *Платъ*, которой Пресвятая Богородица носила на главѣ своей: *Главы* Святыхъ Апостолъ Петра и Павла: въ той же церквѣ мощи премногїе, *Часть древа Животворящаго Креста; Глава* Пророка Захарїи Отца Предтечева; *Прахъ* телесе сожженнаго Святаго Іоанна Предтечи и многихъ святыхъ мощи.

Вышедъ изъ той церкви по правую сторону у другой церкви Спасовой придѣлана лѣсница марморовая, которая привезена изъ *Іерусалима*, по которой Господь Богъ веденъ отъ Каифы къ Пилату на осужденїе смерти, осужденъ и бїенъ отъ Пилата по той же лѣсницѣ веденъ на распятїе; Кровь его капала на той лѣсницѣ,

лѣсницѣ, которая видна и до сего дня, надъ которою кровїю нынѣ учинены кресты, и ходятъ непрестанно на ту лѣсницу ползающе на колѣняхъ; на всякой же ступенкѣ говорятъ: *Отче нашъ*.

Возшедши на ту лѣсницу въ церквѣ образъ Го́спода нашего Іисуса Христа, которой писанъ Лукою Евангелистомъ съ самыя Ипостаси Христовы во время бытїя его на землѝ; и стоялъ той образъ въ домѣ Пресвятыя Богородицы, которой образъ нѣкогда ураженъ камнемъ, отъ чего истече кровь, которая и доднесь видна на пресвятомъ лицѣ его.

Въ той же церквѣ есть ковчегъ, а въ немъ положены многїе мо́щи Святыхъ Младенцовъ избїенныхъ во Вифлеемѣ и иныхъ многихъ Святыхъ.

Также одежды Святыхъ Апостолъ Петра и Павла и Стефана Архидїакона.

Такiже Ризы сдѣланы отъ Ангеловъ Святому Петру Апостолу.

Также въ Крестѣ устроено и положено часть *Пупа* Христова: и часть *Обрѣзанїя*: еще часть *башмаковъ* Христовыхъ.

Еще не малая часть *Животворящаго древа*, и части *хлѣба* Тайныя Вечери, и двънадесять зеренъ *Чечевицы*, по Латини же называется Lens.

И часть великая *Губы*, которою оцтомъ и желчїю напоенъ бысть Господь нашъ.

И часть *Трости*, которую поругаяся воины дали въ руцѣ Господу нашему.

И часть *Смоковницы Закхеевы*.

Также *Доска*, на которой сидѣлъ Господь Богъ, умывая ученикамъ но́ги.

И многихъ безчисленныхъ Святыхъ мо́щи.

Называется же у нихъ оная церковь *Святая Святыхъ*.

Марта 25. числа̀ ѣздили въ церковь, которая называется Sancta Maria Maggiore, и сподобились видѣти *Ясли*, въ которыхъ Го́спода Нашего Іисуса Христа Пресвятая Богородица по рожденїи положила.

Въ Той же церквѣ *Пелены*, которыми Пресвятая Богородица повивала Сына своего и Бога: тутже мо́щи Святыхъ.

Тѣло Святаго Апостола *Матеея*.

Тѣло Святаго *Іеронима*, ученика Святаго Григорїя Назїанзина.

Тѣло Святаго Епископа *Епафродита*, о которомъ писано во Апостолѣ.

Рука Святаго Марка Евангелиста, и иныхъ многихъ святыхъ ко́сти и мо́щи.

Въ той же церквѣ Образъ Пресвятыя Богородицы Чудотворный, который писалъ Евангелистъ Лука.

Изъ той же церкви ѣздили въ другую церковь Святаго *Силвестра* Папы Римскаго: тутъ есть дѣвичей монастырь, гдѣ сподобилися видѣти *Образъ* Нерукотворенный Спасовъ, который Самъ Господь прослалъ ко Авгарю Князю Едесскому: является изображенїемъ, якобы самое истинное тѣло, и зѣло предрагоукрашенъ. Тутже видѣли *Главу* Святаго *Іоанна* Предтечи, положена зѣло въ предрагоукрашенномъ кивотѣ за хрусталемъ.

Марта 26. числа никуды не ѣздили.

Марта 27. числа ѣздили на аудїенцїю до *Папы*, который чинъ смотри на гридированномъ листѣ No. 3. Въ Коммиссарахъ съ Бояриномъ ѣздилъ Папежскїй Дворецкой *Урканъ Рочи*, и ѣхали въ каретахъ на дворъ Папежскїй къ самому всходу, что въ его Папины палаты: изъ каретъ шли въ палаты, и какъ пришли задвѣ палаты, гдѣ сидѣлъ *Папа*, то вышелъ тутъ Бискупъ *Магистеръ ди Камора*; и говорилъ, чтобъ братья Боярскїе и всѣ при немъ находящїеся шляпы и шпаги оставили тутъ въ палатѣ, а Боярина повелъ до *Папы* въ шпагѣ и съ шляпою: а сказалъ, что де то *Святѣйшїй Папа* чинитъ для чести имени твоего, и пришедъ Бояринъ предъ *Папу*, уклоняся говорилъ рѣчь:

❁

❁ ❁

„ Бога единаго во Троицѣ славимаго милостїю Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Великаго Государя Царя, и Великаго Князя **ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА**, всея Великїя „ и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца, Московскаго, Кїевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя „ Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, „ Вятскаго, Болгорскаго и иныхъ: Государя и Великаго Князя „ Нова города Низовскїя земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны: Повелителя и Государя Иверскїя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и „ Кабардинскїя земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ „ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя *Его Царскаго Величества*.

„ Вамъ Великому и Пресвѣтлѣйшему Архїерею **ИННОКЕНТІЮ** *Второинадесять* **ПАПѢ**, Пастырю и Учителю Доброхотательному Римскїя Церкви *Его Царскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества*, я ближнїй Бояринъ и Намѣстникъ Вятскїй Борисъ Петровичь Шереметевъ, требуя Архипастырскихъ Твоихъ ко Богу о мнѣ молитвъ, пренижайшее мое всеусердное предлагаю поклоненїе.

„ При

No. 3. Лис. 44.

Аудіенція его царскаг... му борису Петровичю
Шереметеву у его Свят... ная въ римѣ 1698 году

„При семъ же изъявляю *Архипастырству Твоему* о содѣянныхъ „ чрезъ Бога мною рабомъ его дѣлахъ; и что понуди мя пріяти „ трудъ пути сего.

„Богъ всемогущій, иже всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрую- „ щимъ въ Него, строяй вся на пользу ко спасенію, и никому „ же погибнути хотяй: той видя озлобленіе и многолѣтное тер- „ пѣніе вѣрующихъ въ Него людей достоянія своего и домы жи- „ лища своего во всеконечномъ раззореніи отъ богомерскихъ Махо- „ метанослужителей Турковъ, и во превращеніи въ ихъ богомер- „ ская капища, и слышавъ непрестанный о томъ вопль къ нему „ всего Христіанства, коснуся Духомъ Своимъ Святымъ сердца „ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя *Леопольдуса* „ Богоподвижнѣйшаго Цесаря Римскаго, и исполни его желанія и „ ревности ко учиненію между Христіанскими Монархи вѣчнаго „ покоя и противу оныхъ непріятелей Креста Святаго не пору- „ шимаго военнаго Святаго союза онымъ богомерскимъ махомета- „ номъ во отмщеніе, чрезъ *Его же Цесарскаго Величества* посред- „ ство и прошеніе *Великій* Премилостивѣйшій мой ГОСУДАРЬ, „ *Его Царское Пресвѣтлое Величество*, яко есть во Христіанствѣ „ Православный Царь и защитникъ Христіановъ, аще и тишину „ имѣлъ ради отрады воинству на нѣколико лѣтъ съ Турецкимъ „ Салтаномъ и съ Ханомъ Крымскимъ; обаче же подражая запо- „ вѣди Христа Бога нашего, и ревностно желая полезнаго Хри- „ стіанскаго соединенія, не дождавъ исполненія тишины поста- „ новленнаго времени, той вѣчной покой и военный Святый со- „ юзъ съ *Королевскимъ Величествомъ* Польскимъ утвердительно „ сочини.

„Въ началѣ же сочиненія того вѣчнаго покоя и союза, *Коро- „ левскаго Величества* Польскаго съ великими и полномочными „ Послы въ царствующемъ градѣ Москвѣ бывшими, во всякихъ „ утвердительныхъ договорахъ и постановленіяхъ того покоя и „ союза, по волѣ *Его Царскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества* былъ я.

„Потомъ же и для совершеннаго утвержденія того вѣчнаго „ покоя и союза и для отобранія *Королевскаго Величества* предъ „ Святымъ Евангеліемъ присяги посыланъ былъ я къ *Его Коро- „ левскому Величеству* въ великихъ и полномочныхъ Послѣхъ: и „ Богу помогающу то Святое всему Христіанству потребное дѣ- „ ло привелъ я до совершенія, и для крѣпчайшаго содержанія и „ исполненія того Святаго союза былъ я надъ войски *Его Цар- „ скаго Пресвѣтлаго Величества* начальнѣйшимъ Воеводою и „ Рукоприводителемъ, для военнаго промыслу надъ непріятель- „ ми Креста Святаго Ханомъ Крымскимъ и его Орды, для одержа- „ нія и недопущенія ихъ босурмановъ въ стороны *Королевскаго „ Величества* Польскаго и *Цесарскаго Величества* Римскаго.

„И Божїею непобѣдимою помощїю, предстательствомъ же
„ крѣпконадежныя всѣхъ Христїанъ Помощницы Пресвятыя его
„ Богоматери, и молитвами Божїихъ Верьховныхъ Апостоловъ
„ Петра и Павла, надъ тѣми непрїятельми Креста Святаго чрезъ
„ девять лѣтъ многїя стяжалъ побѣды, яко въ положенїи ихъ
„ многочисленныхъ въ дикихъ степяхъ поганскихъ труповъ, та-
„ ко и во взятїи и раззоренїи Турецкихъ крѣпкоутвержденныхъ
„ городовъ; подъ часъ же оныхъ вышепомянутыхъ чрезъ Бога мною
„ недостойнымъ рабомъ его содѣянныхъ всему Христїанству
„ годныхъ дѣлъ, и надъ непрїятельми побѣдъ, имѣлъ я за патро-
„ новъ и крѣпконадежныхъ помощниковъ оныхъ Божїихъ Верьхо-
„ вныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и все то дѣло причиталъ
„ ихъ крѣпконадежному помоществованїю, и сотворилъ обѣтъ
„ прїяти трудъ пути во преславный сей градъ *Римъ*, видѣти вся
„ въ немъ Святая и преславная, и мо́щи оныхъ Божїихъ Верьхо-
„ вныхъ Апостоловъ, и благодаривъ за превеликїя ихъ чудодѣй-
„ ствїя достодолжно поклонитися.

„Нынѣ же Богу мнѣ помогающу сего преславнаго града *Рима*
„ достигъ, и Архипастырское Твое Пречестнѣйшее Лице видѣти
„ сподобился, прошу всеусердно и всепокорно не лишити мя отъ
„ желанїя моего по моему вышепомянутому обѣщанїю, чего все-
„ душевно желая паки *Архипастырству Твоему* поклоняюся.

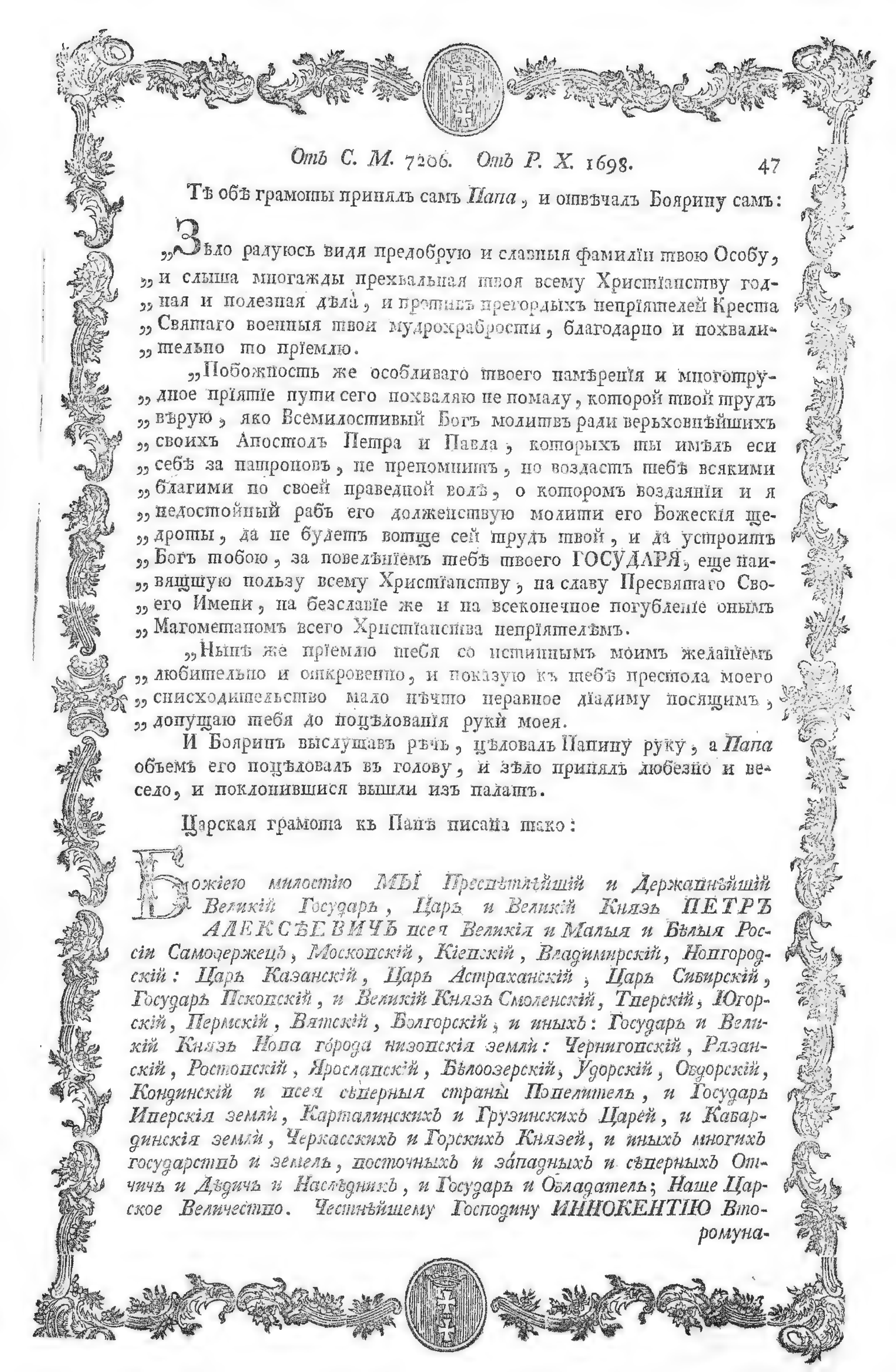
„По семъ же положилъ въ намѣренїи моемъ ѣхать и до *Маль-*
„ *та* [гдѣ пребываютъ славные Малтїйскїе Кавалеры], видѣти
„ славно и бодрственно воюющихъ противъ непрїятелей Креста
„ Святаго моремъ Малтїйскихъ Кавалеровъ, и видѣвъ ихъ отва-
„ жное и мудрохраброе усердїе большую себѣ ко воинской спосо-
„ бности воспрїяти охоту.

„О позволенїи же мнѣ въ належащїй сей мой путь соизво-
„ лилъ *Великїй* ГОСУДАРЬ, *Его Царское Пресвѣтлое Величество*
„ къ *Вашему Архипастырству*, послати со мною Свою *Царскаго*
„ *Величества* любительную грамоту, которую подношу до рукъ
„ *Вашего Архипастырства* „.

И поднесши Государеву грамоту говорилъ еще:

„Когда жъ во время сего моего пути былъ я при дворѣ Пре-
„ свѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя *Леополдуса*,
„ Божїею милостїю избраннаго Цесаря Римскаго и иныхъ; тогда
„ *Его Цесарское Величество* по любви братской съ Великимъ и
„ Премилостивѣйшимъ Моимъ ГОСУДАРЕМЪ, *Его Царскимъ Пре-*
„ *свѣтлымъ Величествомъ*, а ко мнѣ показуя свою *Цесарскаго*
„ *Величества* милость, соизволилъ послать со мною къ Вамъ От-
„ цу своему и превысочайшему Пастырю свою *Цесарскаго Величе-*
„ *ства* любительную грамоту, которую подношу такожде до рукъ
„ *Вашего Архипастырства* и униженно припадаю.

Тѣ обѣ

Тѣ обѣ грамоты принялъ самъ *Папа*, и отвѣчалъ Бояриӈу самъ:

„Зѣло радуюсь видя предобрую и славныя фамилїи твою Особу, „и слыша многажды прехвальная твоя всему Христїанству годная и полезная дѣла, и противъ прегордыхъ непрїятелей Креста „Святаго военныя твои мудрохрабрости, благодарно и похвалительно то прїемлю.

„Побожность же особливаго твоего намѣренїя и многотрудное прїятїе пути сего похваляю не помалу, которой твой трудъ „вѣрую, яко Всемилостивый Богъ молитвъ ради верьховнѣйшихъ „своихъ Апостолъ Петра и Павла, которыхъ ты имѣлъ еси „себѣ за патроновъ, не препомнитъ, но воздастъ тебѣ всякими „благими по своей праведной волѣ, о которомъ воздаянїи и я „недостойный рабъ его долженствую молити его Божескїя щедроты, да не будетъ вотще сей трудъ твой, и да устроитъ „Богъ тобою, за повелѣнїемъ тебѣ твоего ГОСУДАРЯ, еще наивящшую пользу всему Христїанству, на славу Пресвятаго Своего Имени, на безславїе же и на всеконечное погубленїе онымъ „Магометаномъ всего Христїанства непрїятелемъ.

„Нынѣ же прїемлю тебя со истиннымъ моимъ желанїемъ „любительно и откровенно, и показую къ тебѣ престола моего „снисходительство мало нѣчто неравное дїадиму посящимъ, „допущаю тебя до поцѣлованїя руки моея.

И Бояринъ выслушавъ рѣчь, цѣловалъ Папину руку, а *Папа* объемъ его поцѣловалъ въ голову, и зѣло принялъ любезно и весело, и поклонившися вышли изъ палатъ.

Царская грамота къ Папѣ писана тако:

Божiею милостiю МЫ Пресвѣтлѣйшiй и Державнѣйшiй Великiй Государь, Царь и Великiй Князь ***ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ*** *всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержецъ, Московскiй, Кiевскiй, Владимирскiй, Новгородскiй: Царь Казанскiй, Царь Астраханскiй, Царь Сибирскiй, Государь Псковскiй, и Великiй Князь Смоленскiй, Тверскiй, Югорскiй, Пермскiй, Вятскiй, Болгорскiй, и иныхъ: Государь и Великiй Князь Нова города низовскiя земли: Черниговскiй, Рязанскiй, Ростовскiй, Ярославскiй, Бѣлоозерскiй, Удорскiй, Овдорскiй, Кондинскiй и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскiя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскiя земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель; Наше Царское Величество. Честнѣйшему Господину* ***ИННОКЕНТIЮ*** *Второмуна-*

ромунадесять, ПАПѢ и учителю Римскiя Церкви, по Нашему Царскаго Величества указу отпущенъ во владѣнiе Ваше по Италiю по градъ Римъ, такожъ и въ Венецiю и на Малтiйскiй островъ, гдѣ пребываютъ славные Малтiйскiе Кавалеры, Ближнiй Нашъ Бояринъ и Намѣстникъ Вятской Борисъ Петровичъ Шереметевъ, по охотѣ его для видѣнiя тамошнихъ странъ; и какъ онъ во владѣнiе наше въ порубежные городы и въ Римъ прiѣдетъ, и Вамъ бы Честнѣйшему Господину ПАПѢ велѣть тому Боярину Нашему для Нашего Царскаго Величества въ Римѣ и по иныхъ мѣстѣхъ побыть, со всѣми при немъ будучими людьми и вещми, которыя съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ свободно и безопасно, и въ требованiи его со всякимъ вспоможенiемъ: а когда онъ изъ Рима похочетъ ѣхать на Малтiйскiй островъ или въ Венецiю, и его въ тѣ помянутыя страны, такъ туда отъѣжжающаго, яко и назадъ возвращающагося, такожъ со вспомогательствомъ свободно и милостиво отпустить и принять повелѣть, а у НАСЪ въ Государствахъ Нашихъ взаимно Вашимъ прилучившимся Нашимъ Царскаго Величества благоволенiемъ и милостiю потомужъ воздано будетъ: При семъ МЫ Великiй Государь, Наше Царское Величество, Васъ ПАПУ и учителя Римскiя Церкви Господу Богу въ сохраненiе предаемъ, и добраго здравiя Вамъ желаемъ. Писанъ Государствiя Нашего во дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенiя мiра 7205. мѣсяца Апрѣля 30. дня, Государствованiя Нашего 15. года.

Марта 28. дня ѣздили въ *Гошпиталь* Святаго Духа, въ которомъ больныхъ всякими болѣзнями немоществующихъ принимаютъ, и лечатъ и кормятъ со всякимъ прилѣжанiемъ, и всякому особливыя учинены постѣли мягкiя и всякая нужда больнымъ, и за всякимъ ходитъ особливой человѣкъ: а бываетъ ихъ въ томъ Гошпиталѣ по пяти, и по десяти и по пятнатцати тысячь, и прошлаго лѣта сказывали, что было ихъ пятнатцать тысячь; а для лекарствъ тутже въ Гошпиталѣ учинены великiя аптеки, и притомъ Докторы и лекари многiе, и въ томъ Гошпиталѣ посреди учиненъ Престолъ, на которомъ всякой день служатъ обѣдню, а сей Гошпиталь учиненъ превеликой, и въ немъ разныя многiя палаты.

Подлѣ сего же Гошпиталя Святаго Духа учиненъ другой дворъ и палаты превеликiя, въ которомъ собрано бѣдныхъ сиротъ, которыя не имѣютъ отцовъ и матерей и домовъ, женска полу дѣвокъ большихъ и малыхъ больше двухъ тысячь, которыхъ кормятъ и одѣваютъ тутже изъ Гошпиталя: и всякой особая постеля съ бѣлыми простынями, и всякая имъ потреба безъ нужды, и всѣ работаютъ, иныя прядутъ, иныя ткутъ сукна, а маленькiя вяжутъ чюлки; и тутъ все то продаютъ на томъ же Гошпи-

Гошпиталь, а которыя дѣвки невѣсты похотятъ за́-мужъ, и такимъ на приданое даютъ по́-сту скудовъ, а скудъ считается близко рубля, а роздаетъ то приданое въ церквѣ самъ *Папа*, или велитъ Кардиналамъ въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: что особно для того празднуютъ, и нынѣшняго года при бытности Боярской въ Римѣ роздано того приданаго четыремъ стамъ дѣвкамъ, и бываетъ у нихъ въ тотъ день *процессія*, а тѣ дѣвки всѣ идутъ въ той *процессіи*.

Марта въ 29. день ѣздили въ монастырь Святыя Франциски Римскія, гдѣ живутъ всѣхъ знатныхъ особъ дочери дѣвицы: тутъ въ монастырѣ тѣло Святаго Мученика *Меркурія*, и Святаго Мученика *Емиліана*; то Емиліаново тѣло все видимо за хрусталемъ, и никоторая часть не отпала: въ томъ монастырѣ церковь весьма украшена марморами, рѣзьбами и обитьями, и кельи преизрядныя.

Изъ того монастыря выѣхавъ, ѣздили въ церковь Езуитскую; въ оной церквѣ въ ризницѣ части мощей многихъ Святыхъ, а особливо въ сосудѣ хрустальномъ Кровь Святыя Мученицы *Пруденціи*, которая мучена въ Римѣ тому 1200. лѣтъ. А та кровь и до сего дне не спеклась, и какъ нынѣ отъ живаго человѣка истекла, и въ томъ сосудѣ переливается.

Марта въ 30. день *Папа* прислалъ къ Боярину во благословеніе съ Бояриномъ своимъ *Урбанъ Рочи* Образъ Спасовъ, моленія его предъ вольнымъ своимъ страданіемъ въ вертоградѣ: тотъ Образъ Спасовъ и Святыхъ Апостолъ Петра, Іакова и Іоанна золотые, учинены на марморѣ восточномъ, столпы серебряные и по сторонамъ два Ангела серебряныхъ, вверьху Отечество и два Ангела серебряныхъ, внизу гербъ Папежской, еще посохъ, трость нарядная, по ней узоры самородные, вверьху и внизу оправлено золотомъ съ каменьи дорогими, да двѣ скрыни, въ коихъ положено шитыхъ золотомъ Римскихъ рукавицъ изрядно устроенныхъ, и мылъ всякихъ, и премножество всякихъ разныхъ сахаровъ и конфектовъ и питей.

Марта въ 31. день послалъ Бояринъ въ дарахъ къ *Папѣ* одѣяло пластинчатое соболье, покрыто матеріею золотою, цѣною девять сотъ рублевъ, два изорбата серебряной да золотой, цѣна сто двадцать рублевъ, и пять сороковъ горностаевъ.

Къ Кардиналу *Шпадѣ* Управителю двора Папежскаго послано три пары соболей семдесятъ рублевъ, лисица черная, двадцать рублевъ, мѣхъ горностаевой, двадцать рублевъ, два сорока горностаевъ, да косякъ камки, двадцать рублевъ.

Къ Бискупу и Комендапту Римскому двѣ пары соболей въ пятдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, двадцать рублевъ, лисица бурая, пятнадцать рублевъ, косякъ камки, да сорокъ горностаевъ, пятнадцать рублевъ.

Къ Бискупу Папежскому Келейнику *Магистру ди Камора* двѣ пары соболей, пятпатцать рублевъ, изорбать двапцать рублевъ, мѣхъ горностаевой, два сорока горностаевъ, мѣхъ бѣлей, все тритцать рублевъ.

Къ Папежскому Бояриву *Урбанъ Рочи*, которой всегда услуговалъ Боярину, послано изорбатъ въ тритцать рублевъ, три пары соболей, семдесятъ рублевъ, пятдесятъ огонковъ, двапцать рублевъ, два мѣха бѣльихъ, да косякъ камки, осмьнатцать рублевъ.

А они вышепомянутые Кардиналъ и Бискупы обсылали Боярина Святыми Иконами отъ драгихъ писемъ и ткапоустроенныхъ низаныхъ и отъ корольковъ устроенныхъ, и иными многими вещми Римскими.

Апрѣля перваго числа ѣздилъ Бояринъ отдать визиту *Цесарскаго Величества* къ послу Графу *Фонъ Мартиницъ*, которой живетъ въ Римѣ.

Апрѣля 2. числа ѣздилъ Бояринъ въ Езуитскій монастырь, гдѣ начальный ихъ Святый *Игнатій* жилъ и былъ Генераломъ, и доднесь тутъ живутъ Генералы надъ всѣми Езуиты: тутъ въ церквѣ лежитъ тѣло Святаго ихъ *Игнатія*, начальника закона Езуитскаго.

Тутже тѣло Святаго ихъ *Франциска Ксаверія* проповѣдника Христовы Вѣры, который, сказывали, что крестилъ всю землю Геллеспонтскую, и въ животѣ своемъ трехъ человѣкъ, а по смерти двадесять двухъ человѣкъ воскресилъ изъ мертвыхъ, и великая де чудеса творитъ и доднесь.

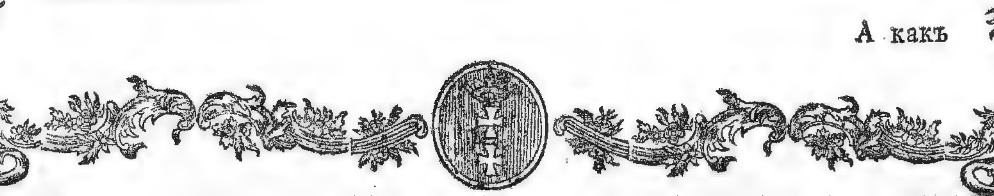
Тогдажъ ѣздилъ Бояринъ отдать визиту наистаршему Кардиналу *Тенарію*, котораго всѣ Кардиналы почитаютъ и имѣютъ себѣ его за старшаго, и кто изъ прїѣжжихъ великихъ Пословъ или изъ Сенаторовъ почитая его, прїѣжжаетъ въ домъ его, и отдаетъ визиту, то всѣ Кардиналы бываютъ благодарны, и приписуютъ якобы въ лицѣ того Кардинала всѣхъ ихъ почтилъ: той Кардиналъ зѣло старъ, и подъ часъ бытности у него Боярскія былъ боленъ, однако жъ принялъ Боярина зѣло любовно.

Тогожъ дня ѣздилъ Бояринъ отдать визиту на Папежскій дворъ къ Кардиналу *Шпаде*, которой всякія Папежскія дѣла вѣдаетъ, и принялъ Боярина зѣло любезно, встрѣтилъ и проводилъ до кареты.

И взаимно всѣ они, кромѣ старшаго Кардинала, прїѣжжали къ Боярину, и отдавали визиту.

Апрѣля 3. числа ѣздилъ Бояринъ въ церковь, которая называется Sancta Maria di populo: тутъ Чудотворный Образъ Пресвятыя Богородицы, письма Евангелиста Луки, зѣло въ великомъ у нихъ почтеніи.

А какъ

А какъ Бояринъ прїѣхалъ изъ церкви, то и отъ *Папы* прїѣхалъ Бискупъ *Порфирскій Петръ Ламбертъ*, и съ собою привезъ во благословенїе Боярину *Крестъ* золотой, въ которомъ положена часть Дрéва Животворящаго Креста Господня, и держа въ рукахъ своихъ той *Крестъ*, говорилъ рѣчь сицевую:

„Преславный Градъ *Римъ* всесвѣтную имѣя славу о содержа„нїи въ себѣ пребогатыхъ и предрагихъ, премногихъ Божествен„ныхъ сокровищъ, паче же отъ того, что въ немъ обрѣтается „предрагоцѣннѣйшее сокровище превеликая часть Дрéва Святаго „Правдиваживотворящаго Креста Господня, на которомъ Спаси„тель Нашъ и Богъ нашего ради спасенїя животъ свой положи„ти благоволивый: тую Треблаженнаго Дрéва часть для украше„нїя и прославленїя храма Божїя православнѣйшїй Христїанскїй „Цесарь Великїй *Константинъ* изъ царствующаго града Констан„тинополя прислати соизволивый; разсуждая же и вѣдая *Свя„тѣйшїй Отецъ Нашъ* и Вселенскїй Архипастырь *ИННОКЕНТІЙ „Вторый надесять*, *Папа* Римскїй, яко паче сего Клейнота въ „духовныхъ своихъ сокровищахъ ничто же имѣетъ дражайшее, „умысли и повелѣ мнѣ [яко есть приставнику и стражехрани„телю скарбъ своихъ духовныхъ] удѣлити отъ того Пресвятаго „Дрéва часть, и положити запечатлѣнно въ золотый сей ново„устроенный Крестъ, который при благословенїи своемъ отцев„скомъ посылаетъ чрезъ мене, яко *Отецъ любящїй*, на знакъ „военныя изрядныя цѣлости и непреодолимыя Кавалерїи, тебѣ „высокорожденному Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго „Государя *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* Ближнему Боя„рину и Намѣстнику Вятскому Борису Петровичу Шереметеву „мудрохраброму воину, искусному предводителю, Гетману и „Кавалеру отнюдь звычайному; пре гордыхъ же махометанскихъ „силъ изрядному побѣдителю, желая дабы ваша знатнѣйшая Особа „тѣмъ престрашнымъ непобѣдимымъ Божественнымъ Знáкомъ, „яко другїй *Константинъ* Цесарь Великїй, не преставая военно„храбрствовати, всегда непрїятелей Креста Святаго преславно „побѣждати могъ на славу преславнаго во всемъ свѣтѣ Имени „Твоего Великаго ГОСУДАРЯ: въ пользу же твоего Христїан„ства, и вѣровати достоитъ съ надеждою, яко толикихъ ради „твоихъ военнохрабрыхъ рыцарскихъ отвагъ и военнотрудопрїя„тїй твоя вся и бóльшая отъ Благодавца Бога и воздаянїе сто„кратное отъ Твоего Великаго ГОСУДАРЯ получити можеши.

„Желалъ зѣло *Святѣйшїй Отецъ* Нашъ самъ своими руками „сей предрагоцѣнный Клейнотъ и непобѣдимый Кавалерскїй *Знакъ* „дать тебѣ мудровоенному храброму Кавалеру и Гетману сла„вному за твои многїя памяти достойныя военнодѣльности, и

„ тѣмъ тебя почтити; но нынѣ истинно содержимъ есть зѣло „ болѣзнїю, за чемъ того учинити не можетъ, и тое все соизволилъ учинити и Архипастырское Свое благословенїе Знатнѣйшей Особѣ вашей препослати въ Особѣ Своей чрезъ мое недостоинство, желая отъ всесердечнаго своего любленїя паки вовсецѣломъ здравїи возвратившагося тя отъ Малта предъ Архипастырскимъ своимъ лицемъ видѣти, и благословенїе свое преподати: при семъ же и обѣщаетъ чрезъ меня *Его Святѣйшество* въ требованїи твоемъ за толикую твою побожность и трудопрїятїе, не точїю всякое учинити тебѣ нынѣ и впредь помоществованїе; но аще бы возможно было и власныя своея кр́ови дати за тя не отрицается, и все благоохотно въ намѣренный твой путь, вручивъ тя во охраненїе десницы Божїя, отпускаетъ радостно, преподавъ тебѣ и сущимъ съ тобою Архипастырское свое благословенїе.

И подалъ Бояринu *Крестъ* и письмо, свидѣтельствующее о томъ Животворящемъ Древѣ, въ которомъ пишетъ тако:

Бога Святаго, Августина и Апостольскаго Престола милостїю Б. Петръ Ламбертъ Ледру Гуенскїй уроженецъ, Епископъ Порфирскїй, Начальникъ Апостольскаго Хранилища Священныхъ Вещей и Епископъ Престолу Папскому Предстоящїй.

Во увѣренїе всѣмъ, кому сїе увидѣть случится, утверждаю, что 1698. года, Апрѣля 11. дня по указу Его Святѣйшества Папы ИННОКЕНТIЯ XII. отрѣзалъ я частицу древа Святаго Креста Господа Нашего Iисуса Христа, Его Святѣйшествомъ мнѣ врученную; и подобїемъ Креста сдѣлавъ вставилъ въ золотый съ обѣихъ наружныхъ сторонъ финифтянымъ и рѣзнымъ искусствомъ оправленный Крестъ, который равнымъ образомъ отъ Его Святѣйшества мнѣ былъ врученъ, и оный съ древомъ какъ упомянуто меньшею моею печатью запечатавъ, Егоже Святѣйшеству опять вручилъ: Во увѣренїе чего на семъ свидѣтельствѣ большею моею печатью запечатанномъ собственною рукою подписался 1698. года, Апрѣля 12. дня.

Б. Петръ Ламбертъ

Епископъ Порфирїйскїй.

И Бояринъ принявъ той предрагїй и неоцѣненный Клейнотъ Животворящїй *Крестъ* Господень всерадостнымъ сердцемъ и душею, во многомъ веселїи и слезахъ, зѣло благодарствовалъ за толикую *Папина Архипастырства* неудобьплатимую милость, и вмѣнялъ себя прїятїемъ таќова Божїя Превеликаго Да́ра быти недостойна.

И того

И того дня Бояринъ послалъ къ тому Бискупу въ домъ его дары изорбатъ серебряный, цѣною въ пятьдесятъ рублевъ, двѣ пары соболей въ пятьдесятъ рублевъ, два сорока горностаевъ, косякъ камки, мѣхъ бѣлей, все двадцать рублевъ, а за нимъ бывшимъ дано всѣмъ двадцать золотыхъ червонныхъ.

А всего сверьхъ вышеписанныхъ даровъ издержано будучи въ *Римѣ* на харчевыя потребы, и роздано тѣмъ, которые приходили для поздравленія духовнаго чина отъ Кардиналовъ и изъ Академіи и всякимъ военнымъ музыкантамъ и возницамъ и лакеямъ Папежскимъ, и за дворъ постоялаго, тысяча пять сотъ червонныхъ золотыхъ.

Тогожe дня отъ Губернатора Римскаго присланъ Бояриу путевой Атестатъ, которой писанъ тако:

Рануццій Паллавицинъ *обоихъ Секретарствъ* Его Святѣйшества Референдарій, *города Рима и Папскихъ Областей Губернаторъ и Вицекамерленгъ.*

Какъ для поклоненія симъ Священнымъ въ Римѣ находящимся мѣстамъ съ рѣдкимъ Христіанскимъ Благочестіемъ Россійской Генералъ-Фелдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ двумя своими братьями и одиннатцатью человѣками его свиту составляющими сюда прибылъ, и былъ у Его Святѣйшества, *который съ оказаніемъ отличнаго почтенія и благосклонности, милостиво его привѣтствовалъ, дарилъ и принималъ, повелѣвая притомъ своимъ Министрамъ вышереченному Господину вспомоществовать и споспѣшествовать, и Намъ по знанію Нашему указалъ дать ему сей Пасъ, дабы по свидѣтельству почтенія къ Россійскому Народу, къ Особѣ имѣющей толикое достоинство и преимущества, и къ чину Генералъ-Фелдмаршала, МЫ приказали всѣмъ Господамъ Губернаторамъ и прочимъ правосудія здѣшняго владѣнія Министрамъ, чтобъ они не только чинили ему свободный пропускъ чрезъ всякое въ ихъ владѣніи находящееся мѣсто, но и еще бы оказывали всевозможную помощь и защиту, не допуская до того, чтобъ ему могло случиться какоелибо затрудненіе подъ видомъ наступательнаго и оборонительнаго оружія со всѣми при немъ находящимися, опасаясь немилости* Его Святѣйшества, *или другаго какого наказанія по Его соизволенію, въ случаѣ ослушности, прося притомъ Господъ Легатовъ, Принцовъ и Губернаторовъ неподверженныхъ здѣшнему владѣнію мѣстъ, споспѣшествовать волѣ* Его Святѣйшества *своею благопріятностію и защитою къ Нему самому и всей Его свитѣ; во увѣреніе чего данъ въ Римѣ въ присудственномъ мѣстѣ обыкновеннаго нашего засѣданія сего Апрѣля 13. дня, 1698. года.*

Губернаторъ и Вице-Камерленгъ
Рануццій Паллавицинъ.

Апрѣля

Апрѣля 4. числа по обѣдѣ поѣхали изъ *Рима* нанявъ семь колясокъ до *Неаполя*, да два воза подъ рухлядь, по осьми червонныхъ съ коляски, всего дано сто восемь червонныхъ: и того дня переѣхали 20. миль, ночевали въ городѣ *Веллетри*.

Апрѣля 5. числа переѣхали 15. миль, обѣдали въ корчмѣ *Сермонета*, по обѣдѣ переѣхали 16. миль, ночевали въ городѣ *Пиперно*.

Апрѣля 6. числа переѣхали 15. миль, обѣдали въ городѣ *Террацина* надъ моремъ, отъ того города отъѣхали 5. миль, гдѣ граница Папежская съ Неаполитанскимъ Государствомъ Гишпанскаго Короля; ночевали въ городѣ *Фунди*, отъѣхавъ отъ *Террацина* десять миль; тотъ городъ *Фунди* Неаполитанскій.

Апрѣля 7. числа переѣхали 16. миль, обѣдали въ городѣ *Мола*, а ночевали переѣхавъ тожъ 16. миль, въ городѣ *Сантъ-Агата*.

Апрѣля 8. числа переѣхали 18. миль, обѣдали въ городѣ *Капуа*: а въ ночи переѣхавъ 16. миль, пріѣхали Неаполитанскаго Государства въ столичный городъ *Неаполь*. Тотъ городъ *Неаполь* стоитъ надъ моремъ, строеніе въ немъ палатное хорошее, а паче церкви преизрядныя украшеніемъ всякимъ, предорогими живописьми, а больше марморами, и онъ весьма многолюдной городъ; въ сей городъ посылаются отъ Гишпанскаго Короля изъ наизнатнѣйшихъ Особъ *Вицерои*, сирѣчь Намѣстники, и живутъ въ немъ по два года и владѣютъ всѣми городами Неаполитанскаго Государства.

Отъ онаго города съ десять миль стоитъ гора превеликая, называемая *Везуція*, которая непрестанно горитъ, и въ день огонь видно, а паче дымъ превеликимъ столпомъ идетъ; а въ ночи то лучше видно; вверьху оной горы весьма превеликій огонь исходитъ съ великимъ шумомъ, такъ что въ большій страхъ приводитъ человѣка.

Тогожъ 8. числа пріѣхалъ изъ Малта въ *Неаполь* Цесарецъ, *Францискъ Сигисмундъ* Графъ *де Тгумъ*, который былъ въ *Малтѣ* надъ морскимъ каравацомъ Малтійскимъ Генераломъ четыре года, и по указу *Цесарскаго Величества* ѣхалъ въ *Вѣну*, къ которому съ Бояриномъ отъ *Цесарскаго Величества* была грамота, и та грамота отослана къ нему тутъ въ *Неаполь*; и тогожъ дня пріѣжжалъ онъ къ Боярину для отданія обыкновенной визиты, и говорилъ онъ Боярину, чтобъ Бояринъ приказалъ себѣ нанять двѣ фелюки, и ѣхать съ великимъ береженіемъ отъ непріятельскихъ Турецкихъ людей, и чтобы одна фелюка всегда шла на переди верстахъ въ двухъ для осмотренія, чтобы гдѣ внезапу не напали Турецкіе люди; и говорилъ, что де Турки въ семъ мѣсяцѣ отправили праздникъ свой *Баерамъ*, и начали де являтися во многихъ мѣстахъ: нынѣ де весьма опасно надобно ѣхать.

Апрѣля

Апрѣля 12. дня во вторникъ шестыя недѣли великаго Поста поѣхали изъ *Неаполя* до *Малта* моремъ, нанявъ двѣ фелюки, на которыхъ фелюкахъ по осьми гребцовъ, *девятой кормщикъ*, а дано до острова *Сицилiи* до города *Мессины* съ обѣихъ фелюкъ пятдесятъ червонныхъ; и того дня греблею и парусомъ переѣхали 50. миль, ночевали въ корчмѣ въ городкѣ *Писцiота*.

Апрѣля 13. числа переѣхали только восемъ миль, обѣдали и ночевали въ городѣ *Амалфи* Неаполитанскаго Государства, для того что была того дня на морѣ погода великая и неспособная: въ томъ городѣ лежатъ въ церквѣ мощи Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, привезены изъ Царяграда нѣкоторымъ Кардиналомъ тому лѣтъ съ четыреста, лежатъ тѣ мощи подъ престоломъ, а изъ гроба того исходитъ муро каплями поверьхъ гроба, якобы окошкомъ, а паче де много исходитъ въ день памяти его. Каноники тоя церкви дали Боярину малой сосудъ, наполненный тѣмъ святымъ муромъ.

Апрѣля 14. числа побѣжали парусомъ часа за́-три до свѣту, и часу въ пятомъ дни перебѣжали 60. миль, обѣдали у Порта *дела Ликоза* въ башнѣ, по обѣдѣ перебѣжали 36. миль, ночевали въ корчмѣ *Камерота*: оная корчма весьма худа и пустая, ни постель въ ней ни кроватей нѣту, а только живетъ въ исподи одинъ обыватель, и продаетъ всякой нужной харчь.

Тутъ подъ тою корчмою есть церковь, въ которой въ тотъ день служили прiѣжжiе папры.

Апрѣля 15. дня переѣхали греблею 12. миль, и за противнымъ вѣтромъ пристали къ Порту *Лолипа; у того* Порту одна палата пустая и скаредная, не только постелей или кроватей, но и досокъ нѣтъ, и не продаютъ тутъ никакого харчу: въ сторонѣ того Порту съ полмили стоитъ городокъ, которой зоветъся *Поликастро*, въ немъ сказывали зѣло малое число живетъ людей, для того что де въ томъ городкѣ всегда бываетъ повѣтрiе злое, и никто де тутъ не становится, и приживаютъ де тутъ разбойники.

И тутъ въономъ нужномъ Портѣ стояли за непогодою 16. и 17. числы, въ которыхъ числѣхъ была суббота и Воскресенье Вербное, и въ тѣ дни не токмо рыбы купить не достали, но ниже хлѣба не нашли.

Апрѣля 18. числа побѣжали парусомъ, и часа въ три перебѣжали 30. миль, обѣдали и ночевали за противнымъ вѣтромъ въ корчмѣ *Дiамантъ*.

Апрѣля 19. числа переѣхали греблею 12. миль, и за непогодою тотъ день простояли въ пустомъ Портѣ *Читраро*, гдѣ и корчмы нѣтъ, ночевали въ фелюкахъ, а иные на песку.

Апрѣля

Апрѣля 20. числа переѣхали до обѣда парусомъ 36. миль, обѣдали въ корчмѣ въ городѣ *Амантея*, по обѣдѣ парусомъ же переѣхали 48. миль, ночевали въ городѣ *Тропеа*; сей городъ не большей, только стоитъ зѣло хорошо на высокой скалѣ надъ самымъ моремъ; отъ сего го́рода до *Мессины* 60. миль.

Апрѣля 21. дня побѣжали парусомъ далеко отъ бе́рега, и въ *Мессину* на островъ Сициліанскій прибѣжали часовъ за́-шесть до ве́чера, а выѣхавъ изъ *Тропеи* посторонь въ море миль за 50. стоитъ гора, которая зовется *Стромболій*: кругъ ея 15. миль, а на верьху той горы непрестанно горитъ мили на двѣ кругомъ, и говорятъ, что тутъ жилище діаволомъ, и такъ они въ томъ увѣрены, что и намъ такъ сказывали, и многіе де были такія причины, что многія фелюки съ людьми діаволами утаскиваемы бывали къ той горѣ, и потопляемы въ море, а нынѣ кто ѣдетъ мимо той горы, ставитъ кругъ фелюкъ многіе кресты, и тѣмъ де спасаются: а пѣшіе де люди къ той горѣ выходя изъ фелюкъ знаменавшеся крестнымъ знаменіемъ ходятъ, только де за превеликимъ отъ огня шумомъ близко притти невозможно: а какъ пріѣхали въ *Мессину*, и пристали къ бе́регу, то все ружье у насъ караульные солдаты отобрали, и въ городъ пустили безъ ружья. Въ томъ городѣ стояли въ корчмѣ, и взяли тутъ пятницу Великую и суббту и день Воскресенія Христова и понедѣльникъ.

Мессина городъ старой, и отъ Француза и отъ своего Гишпанскаго Короля раззоренъ, тому лѣтъ съ пятнатцать, за то, что они Французу поддалися, а пото́мъ Французъ отъ нихъ отступился, и за ту ихъ измѣну они раззорены отъ своего Короля: и зѣло тутъ люди скудны. Тутъ въ *Мессинѣ* въ церквѣ Образъ Пресвятыя Богородицы зѣло чюдотворный; тутже въ *Мессинѣ* сказывали Бояриму, что до пріѣзду нашего въ *Мессину* за́-пять дней шли изъ *Англіи* два корабля въ *Мессину* купецкихъ, на которыхъ на одномъ было со́рокъ пушекъ, а на другомъ дватцать четыре, и не допустя до *Мессины* за нѣсколько миль, въ ближнихъ мѣстахъ напали на нихъ четыре корабля Турецкихъ изъ *Триполя* и *Туниса*: былъ у нихъ превеликій бой, и меньшей Аглинской корабль взяли Турки, а большой отбился, и пришелъ въ *Мессину* за́-день нашего пріѣзду, которой корабль мы видѣли.

Тутже въ *Мессину* пріѣхалъ по обѣщанію нынѣшняго *Папы* внукъ *Дюкъ* Римскаго Государства Господинъ *Пигнатели*, и былъ у Боярина тотъ Дюкъ прежде, пото́мъ былъ Бояринъ у него, и дарилъ онъ Боярина Образомъ Богоявленія Господня: тотъ Образъ сдѣланъ весь изъ корольковъ зѣло преизрядно и драгоцѣнно. А Бояринъ его дарилъ соболями, и тотъ Дюкъ поступилъ съ Бояриномъ весьма любительно.

Апрѣля

Апрѣля въ 26. день во вторникъ свѣтлыя недѣли поѣхали изъ *Мессины* къ *Малту* на тѣхъ же фелюкахъ, которымъ дано до *Малта* 70. червонныхъ; и того дня переѣхали парусомъ и греблею 32. мили, ночевали въ портѣ *Сциссо* въ корчмѣ; въ сторонѣ съ четверть мили городъ *Чжіацере*, крѣпость не малая, и стоитъ на высокихъ горахъ, и того города Французскія многія войска не взяли, а на приступахъ де погибло Французскаго войска 12000. тому назадъ лѣтъ съ пятнатцать.

Апрѣля 27. числа переѣхали парусомъ и греблею 38. миль, обѣдали въ портѣ у церкви Sancta Maria; зовется тотъ портъ *Люньера ди Катанія*, тутъ монахъ и иные жители сказывали, что де вчерашняго дня подъ *Сиракузою* взяли Турки семь человѣкъ людей въ фелюкѣ, и говорили чтобы оттудь почью не ѣхать. По обѣдѣ побѣжали было парусомъ до *Сиракузы;* но за противнымъ вѣтромъ повернули въ городъ *Катанія*, которой отъ того Порта, гдѣ обѣдали только двѣ мили; и тутъ ночевали въ городѣ, а иные въ фелюкахъ. *Катанія* городъ есть тотъ, въ которомъ мо́щи Святаго *Льпа* Епископа Катанскаго, они лежатъ въ церквѣ въ олтарѣ подъ престоломъ, которая церковь отъ трясенія земли роспалася вся.

Тотъ городъ о́строва Сицилійскаго, строенъ по Потопѣ *Симомъ Ноевымъ* Сыномъ, и посѣщеніе Божіе надъ нимъ было такое: прежде тому лѣтъ съ пятьсотъ отъ трясенія земли тотъ городъ роспался весь, а иные домы пошли въ землю, и людей погибло премножество: потóмъ отъ иныхъ людей опять построился, а въ прошломъ 200. году, отъ Р. Х. 1692. трясеніе было въ томъ городѣ три дни, и въ тѣ дни всѣ жители исповѣдывали грѣхи своя и причащалися: и того третіяго дня отъ того трясенія въ томъ городѣ всякое зданіе кромѣ цитадели все упало. Оная церковь Святаго *Льпа* Епископа Катанскаго упала же, только остался олтарь, въ которомъ мо́щи его, и людей тутъ 15000. погибло въ церквѣ, только остался одинъ священникъ, которой ухватилъ и держалъ Тѣло Христово: а во всемъ городѣ погибло людей 25000. и въ нынѣшнемъ 206. году, Марта въ 13. числѣ по новому календарю было въ томъ городѣ трясеніе жъ, только тѣмъ трясеніемъ городу и людѣмъ никакого вреда не учинило.

Близъ тогоже го́рода миль съ десять, есть гора превысокая, именуемая *Этна*, которая горитъ великимъ пламенемъ, и выкидываетъ изъ нея огненные превеликіе камни, и по той горѣ часто бываютъ источники огненные. А во 189. отъ Р. Х. 1681. года изъ той горы протекли великія огненныя лавы, и текли по обѣ сто́роны того го́рода, шириною на милю не захвативъ того го́рода; и зданіе все, которое въ тѣхъ мѣстахъ было, и виноградные и иныхъ многихъ деревъ сады пожгло, и не токмо

то, но и горы каменныя отъ того огня развалилися, и море въ то время отъ того огня на нѣсколько саженъ уступило, котораго теченїя лавъ было три дни, и на тѣхъ мѣстахъ и доднесь не ростетъ ничто: а какъ та гора почала горѣть, и тому сказывали только 26. лѣтъ, и видно то все распаденїе города и попаленїе земли и до днесь, чему мы самовидцы: а во время де того трясенїя, сказывали, не токмо тотъ городъ *Катанїя* развалился, но и иные многїе, которые близъ *Катанїи* города и села тоже претерпѣли, отъ чего де погибло людей со 15000.

Апрѣля 28 дня переѣхали парусомъ 50. миль, ночевали въ городѣ *Сиракузѣ*, которой стоитъ надъ самымъ моремъ, и крѣпость великая: а какъ прїѣхали въ Портъ къ пристанѣ, спросили, кто прїѣхалъ? и естьли паспортъ? и взявъ паспортъ, носили его къ Губернатору, и Губернаторъ того часа къ пристанѣ выѣхалъ самъ въ каретѣ, и былъ у Боярина въ фелюкѣ, отдавая поклонъ, и просилъ Боярина стать въ особомъ знатномъ домѣ, а не въ корчмѣ. И того вечера оный Губернаторъ прислалъ къ Боярину многое довольствїе ѣствъ и питїя. Сей Губернаторъ нынѣшнему Малтїйскому Грандъ-Магистру родственникъ.

Апрѣля 29. дня переѣхали треблею 12. миль; и ради противнаго вѣтра стояли и ночевали въ пустомъ Портѣ, который зовется Longina statione di Siracuse, и ту ночь въ великомъ были опасенїи, для того, что къ тому Порту, сказывали, часто прибѣгаютъ Турецкїе воинскїе люди: и нынѣшняго де года въ томъ Портѣ взяли Турки онаго Сицилїйскаго острова Тартану.

Апрѣля 30. числа переѣхали 28. миль, ночевали въ Портѣ *Пассара*: тутъ великая и славная во всемъ Сицилїйскомъ островѣ рыбная ловля. Тутъ сказали, что по вѣстямъ вышелъ *Малтїйскїй Карапанъ*, и стоитъ въ морѣ отъ *Капо-Пассары* не въ далекости ради военнаго промысла семь галеръ.

Маїя 1. числа поѣхавъ изъ *Капо-Пассары* увидѣли въ далекости оный морскїй *Малтїйскїй карапанъ*, стоящей въ море, къ которому и поѣхали; а какъ были миль за-пять до *Карапана*, то встрѣтили насъ въ баркѣ посланные изъ *карапана* отъ Генерала, и прїѣхавъ спрашивали, кто ѣдетъ? И увѣдавъ о Бояринѣ, поѣхали къ *Карапану*: потомъ же Генералъ *Господинъ Спинола* выслалъ въ своей баркѣ Капитана, которая барка рѣзьбою и золотомъ весьма украшена, и прїѣхавъ той Капитанъ встрѣтилъ до *карапана* мили за-двѣ, и учинилъ Боярину отъ Генерала поклоненїе; также просилъ Боярина отъ лица Генеральскаго сѣсть въ ту барку, и ѣхать до Генеральской галеры, и Бояринъ благодарствуя за склонную любовь его Генерала сѣлъ въ ту барку съ братьями своими, и поѣхали: а какъ были не доѣжжая *карапана* за милю или меньше, то оный *карапанъ* всѣ семь галеръ пошли

на встрѣ-

на встрѣчу Бояриину, устроясь по воински; и какъ съѣхалися, то опустили съ Генеральской галеры лѣсницу, а какъ Бояринъ вступилъ той галеры на лѣсницу, выстрѣлили на оной галерѣ изъ пяти большихъ пушекъ отдавая честь Боярину, и на галеру принялъ Боярина за́ руку самъ Генералъ: привитався же Бояринъ и братья его съ Генераломъ и съ Капитаномъ и съ Кавалеры сѣли, и потóмъ говорилъ Бояринъ Генералу, объявляя ему намѣреніе пути своего, и что Богъ исполнилъ его желаніе, видѣти въ военномъ ополченіи его Господина Генерала и Кавалеровъ *Малтійскаго Карапана*, и въ особливое ставилъ себѣ въ томъ Божеское милосердіе, что въ такой часъ къ нимъ благоволилъ Богъ ему пріѣхать, и быть подъ его Генеральскою командою; а Генералъ выслушавъ отъ Боярина оныя слова̀ отвѣтствовалъ.

„Весьма и мы радуемся, и въ особливое себѣ ставимъ счастіе, что изъ таковаго далекаго и превеликаго Государства и такого Преславнаго и Мудрохрабраго ГОСУДАРЯ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* видимъ въ военномъ нашемъ убогомъ *карапанѣ* знатнѣйшую вашу Особу, войскъ *Его* славнаго и усерднаго Генералиссимуса, и подъ командою моею тебѣ быть не достоитъ, но достоитъ быть намъ паче подъ твоею командою, яко у искуснаго многихъ войскъ Вожда, что мы слышали о тебѣ многократно: и всю врученную мнѣ команду и меня самаго вручаю милости твоей во управленіе, и прошу о томъ всеусердно управити насъ не погнушатися.„

Бояринъ же выхваляя ихъ славную военную храбрость и искусство, говорилъ: что онъ пріѣхалъ къ нимъ не для ихъ управленія, но чтобы видѣти отважное ихъ и храброе противъ непріятелей Креста Святаго за все Христіанство усердіе; однакожъ по многимъ отговоркамъ, чтобъ не быть Боярину на томъ *карапанѣ* Генераломъ, а быть бы ему подъ ихъ командою, но никакъ никакимъ способомъ отъ того отговориться не могъ, принужденъ былъ надъ всѣмъ *карапаномъ* быть Генераломъ. И Малтійскій Генералъ Господинъ *Спинола* весь свой урядъ отдалъ ему Боярину. И Божіею непобѣдимою помощію за предстательствомъ Его Пресвятыя Богоматери и молитвами великаго Пророка и Предтечи и Крестителя Господня *Іоанна* тотъ военный *карапанъ* управленъ къ лучшей чести и къ славѣ Преславнаго имени Великаго и Премилостивѣйшаго Нашего ГОСУДАРЯ.

Потóмъ сторожевые увидѣли въ далекости четыре корабля Турецкихъ, о чемъ и сказали, и тогожъ часа ни мало не мешкавъ, поднявъ парусы на всѣхъ галерахъ и греблею, гнали не малые часы построяся въ ордеръ баталіи, и ужѐ не въ великой далекости были, какъ притомъ же явилась Тартана, которая бѣжала изъ *Александріи до Барбаріи* до го́рода *Туниса*: и они *Малтійцы* зна-

тно

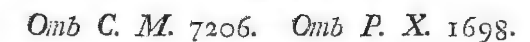
что видя, что тѣхъ кораблей не догнать, поворотились за тою Тартаною, и въ скорости ея почали догонять, а какъ приближились, стрѣляли по той Тартане изъ пушки съ Генеральской Галеры, и на той Тартане выставили флакъ Французскаго Короля, и тѣ галеры оной Французской Флакъ увидя отвернули, и сказали Боярину, что та Тартана Французская, везутъ де Французы Турецкихъ купцовъ въ *Тунисъ*, и повернувъ оныя галеры пришли къ тому урочищу, откуда погнали, на вечеръ не обѣдавъ: и тутъ Генералъ чинилъ Боярину и братьямъ его во всемъ всякое удовольствованіе, и со всѣхъ галеръ Капитаны и знатные Кавалеры пріѣжжали на Генеральскую галеру, и витався отдавали уклонъ Боярину, и поздравляли Боярина, приписуя то прогнаніе и страхъ непріятелямъ Его щастію, и ужинавъ говорилъ Генералъ Боярину, якобы прося соизволенія, итти съ вечера чрезъ каналъ до *Малта*; и за часъ до вечера, поднявъ парусы, побѣжали, и ту ночь бѣжали всю великою погодою, отъ которой погоды на галерахъ были въ великомъ страхѣ; а фелюки, на которыхъ ѣхалъ Бояринъ, были привязаны къ двумъ галерамъ, и едва ихъ не потопило. Часу въ другомъ дня прибѣжали къ Малтійскому Порту, а какъ въ портъ въѣхали, выстрѣлили съ Генеральской галеры изъ вѣстовой пушки, и въ томъ портѣ встрѣтилъ Боярина Грандъ-Магистра *Магистеръ Диказа*, то есть Дворецкой, отдавая Боярину и братьямъ его отъ *Грандъ-Магистра* поклонъ, притомъ спросилъ о здравіи, и объявилъ Боярину о дворѣ, сказавъ, что Грандъ-Магистеръ и всѣ Кавалеры, почитая честь имени твоего, просятъ милость твою стать съ братьями твоими во дворѣ бывшаго Грандъ-Магистра, а не на постояломъ дворѣ, и Бояринъ за то благодарствовалъ.

А какъ пріѣхали къ пристани къ городу, и Бояринъ поклоняся Генералу и Капитанамъ пошелъ съ галеры въ барку, а какъ сошли съ лѣсницы въ Барку, и въ то время отдавая честь Боярину выстрѣлили изъ трехъ большихъ пушекъ: а къ пристанѣ *Грандъ-Магистеръ* выслалъ съ Конюшимъ своимъ три кареты, одна о четырехъ возникахъ, а прочіе о двухъ; а какъ Бояринъ съ братьями сѣлъ въ каретѣ, и въѣхалъ въ городъ, то для въѣзду Боярскаго съ верьхняго роскату выстрѣлили изъ девяти пушекъ, и какъ улицами ѣхали, то смотрело людей премножество.

А какъ пріѣхали къ тому двору, гдѣ стоять, встрѣтили тутъ, и приняли Боярина и братьевъ его изъ кареты три Кавалера, изъ которыхъ одинъ былъ многіе годы за Генералъ-Командора; и уклоняся Боярину, спрашивали отъ *Грандъ-Магистра* Боярина и братьевъ его о здоровье, и потомъ сказали, что имъ тремъ *Грандъ-Магистеръ* и всѣ Кавалерство повелѣли ему Боярину и братьямъ его во всѣмъ служить, и быть при нихъ не

отступно,

отступно, вошедши въ палаты, отвели Бояриту и братьямъ его и всѣмъ людѣмъ особыя палаты съ преизрядными уборы и постельми, всего съ проходными 15. палатъ.

Оныя Кавалеры говорили Бояриту представляя прозьбу отъ *Грандъ-Магистра* и отъ всего Кавалерства, чтобъ Бояринъ изволилъ и братья его и при нихъ находящїеся довольствоваться всѣми съѣстными потребами, будучи въ *Малтѣ*, отъ ихъ всякаго удовольствованія, а покупать бы ничего не изволили; и Бояринъ за любовь *Грандъ-Магистра* и за прїязнь всѣхъ Кавалеровъ благодарствовалъ, и просилъ ихъ, чтобъ ему будучи въ *Малтѣ* довольствоваться и покупать все своими деньгами, дабы тѣмъ имъ не учинить какого убытку, а они выслушавъ Боярскую рѣчь отвѣтствовали. „Милостїю Божїею и Его Пресвятыя „Богоматери, молитвами же Патрона Нашего Великаго Пророка и „Предтечи Господня *Іоанна*, въ законѣ нашемъ нужды никакія „не имѣемъ, но еще во всемъ имѣемъ многое изобилїе, и Его „милостиваго нашего Патрона о насъ попеченїемъ вси Христїанскія Монархи не малыми богатствы и всякими удовольствованїи „насъ снабдѣваютъ; и въ томъ, что будемъ милость вашу довольствовать, убытка себѣ не вмѣнимъ никакого, но еще „то припишемъ себѣ къ счастїю и къ доброй славѣ.

Просили еще Боярина, чтобъ на то ихъ прошенїе склонился, и презрѣнныхъ ихъ не учинилъ, чтобъ въ томъ *Грандъ-Магистеръ* и все Кавалерство оскорбленія себѣ не имѣли: „да и законъ нашъ, говорили, еще повелѣваетъ намъ, посѣщающимъ „насъ всякую показывать услужность и благопривѣтство, что „и чинимъ ко многимъ по достоинству лицъ, которыя прїѣжжаютъ къ намъ и не изъ далекихъ Государствъ, а Вы Знатнѣйшая ваша Особа съ братьями вашими приняли себѣ трудъ „превеликїй, прїѣхали къ намъ изъ далекаго и преславнаго Государства высокой фамиліи Особы, наипаче же какъ мы слышали „чрезъ многія извѣстія и чрезъ листы Монарховъ о славной твоей Особѣ, и о преславныхъ твоихъ надъ непрїятельми Креста „Святаго военныхъ побѣдахъ, которые ты учинилъ, будучи за „повелѣнїемъ Твоего Великаго ГОСУДАРЯ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* надъ войски Его Генералиссимусомъ„. И Бояринъ не хотя ихъ тѣмъ оскорбить, сказалъ имъ, быть по ихъ волѣ.

Тогожъ дня предъ обѣдомъ прислалъ *Грандъ-Магистеръ Кавалера* Дворецкаго своего, и чрезъ его спрашивалъ Боярина и братьевъ его о здоровье; и потомъ говорилъ, чтобъ Бояринъ изволилъ быть у нихъ въ *Малтѣ* въ веселїи, и неудовольствїя никакого не имѣлъ: еще говорилъ Боярину тотъ Кавалеръ тако: „Прислалъ со мною *Его милость Грандъ-Магистеръ* до Знатнѣй-

„ шей вашей Особы трубача своего, который всегда трубилъ подъ „ часъ стола, во время обѣда и ужины *Грандъ-Магистра*: а нынѣ „ Его милость *Грандъ-Магистеръ*, почитая высокость фамилїи „ и достоинство чина твоего, проситъ знатнѣйшую вашу Особу, „ дабы милость твоя повелѣлъ тому трубачу всегда быть при „ себѣ, и значить чрезъ трубу время обѣда и ужина твоего, „ чего его милость *Грандъ-Магистеръ* до времени изъ *Малта* „ отъѣзда твоего у себя чинить не указалъ „. И Бояринъ за такую любовь его милости *Грандъ-Магистра* благодарствовалъ, и тотъ день трактовали въ обѣдѣ и въ ужинѣ преизрядными ѣствами и питїемъ и конфектами разными: а тѣ три Кавалера сидѣли съ Бояриномъ за столомъ, и трубачь трубилъ (A).

Маїя 3. числа Бояринъ былъ въ домѣ, никуда не выѣжжалъ.

Маїя 4. числа былъ Бояринъ и братья его у *Грандъ Магистра* на аудїенцїи, а шли до двора его пѣши, для того что въ городѣ *Малтѣ* улицы весьма чисты, и лучшее обыкновенїе у Кавалеровъ не ѣздить, а ходятъ всѣ и высокородные пѣши; и Бояринъ въ каретахъ ѣхать не похотѣлъ; къ тому жъ въ то время многїя Кавалеры пришли къ Боярину, такъ и для ихъ Бояринъ пошелъ пѣшъ. А какъ шли улицами, то людей смотрѣло множество.

Какъ подошелъ Бояринъ ко двору *Грандъ-Магистра*, то вышедъ отъ *Грандъ-Магистра* многїе Кавалеры, къ самымъ воротамъ встрѣтили Боярина, и уклонялся они пошли предъ Бояриномъ; потомъ, по лѣсницѣ также и въ сѣняхъ встрѣчали Боярина многїя ихъ Малтїйскїе старшїе Кавалеры самже *Грандъ-Магистеръ* встрѣтилъ Боярина, вышедъ за-двѣ палаты покоевой своей, и уклонився привитался съ Бояриномъ и съ братьями его, и пошли чрезъ двѣ палаты: пришедши жъ во уготовленную палату просилъ *Грандъ-Магистеръ* Боярина сѣсть, но Бояринъ поклоняся, говорилъ стоя *титло Государево*: и *Грандъ-Магистеръ* въ то время стоялъ же снявъ шляпу, а проговоря *титло Государево* сѣли на стулахъ другъ противъ друга оба подъ болдахиномъ. И Бояринъ говорилъ рѣчь сицевую.

„ Бога единаго во Троицѣ славимаго милостїю Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Великаго Государя Царя и Великаго Князя **ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА**, всея Великїя „ и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца, Московскаго, Кїевска-

„ го

(A) Объ ономъ въ *Малтѣ* Боярина Бориса Петровича Шереметева прїѣздѣ, упоминаетъ Г. Аббе де Вертотъ въ книгѣ подъ заглавїемъ, Исторїи Кавалеровъ Страннопрїемныхъ С. *Іоанна Іерусалимскаго*, въ пятомъ томѣ, изданїя Парижскаго 1726. году, на страницѣ 288. „ 1698. Въ Ризвикѣ миръ заключенъ между „ Францїею и Гишпанїею. Для онаго случая общенародныя увеселенїя въ Малтѣ. „ Борисъ Петровичь Шереметевъ Ближнїй Бояринъ Царскїй, прїѣжжалъ посѣтить „ *Грандъ-Магистра* съ рекомендательными письмами отъ Папы и отъ Цесаря, „ гдѣ приняли его со всею честїю пристойною знатному его роду и его достоинству „.

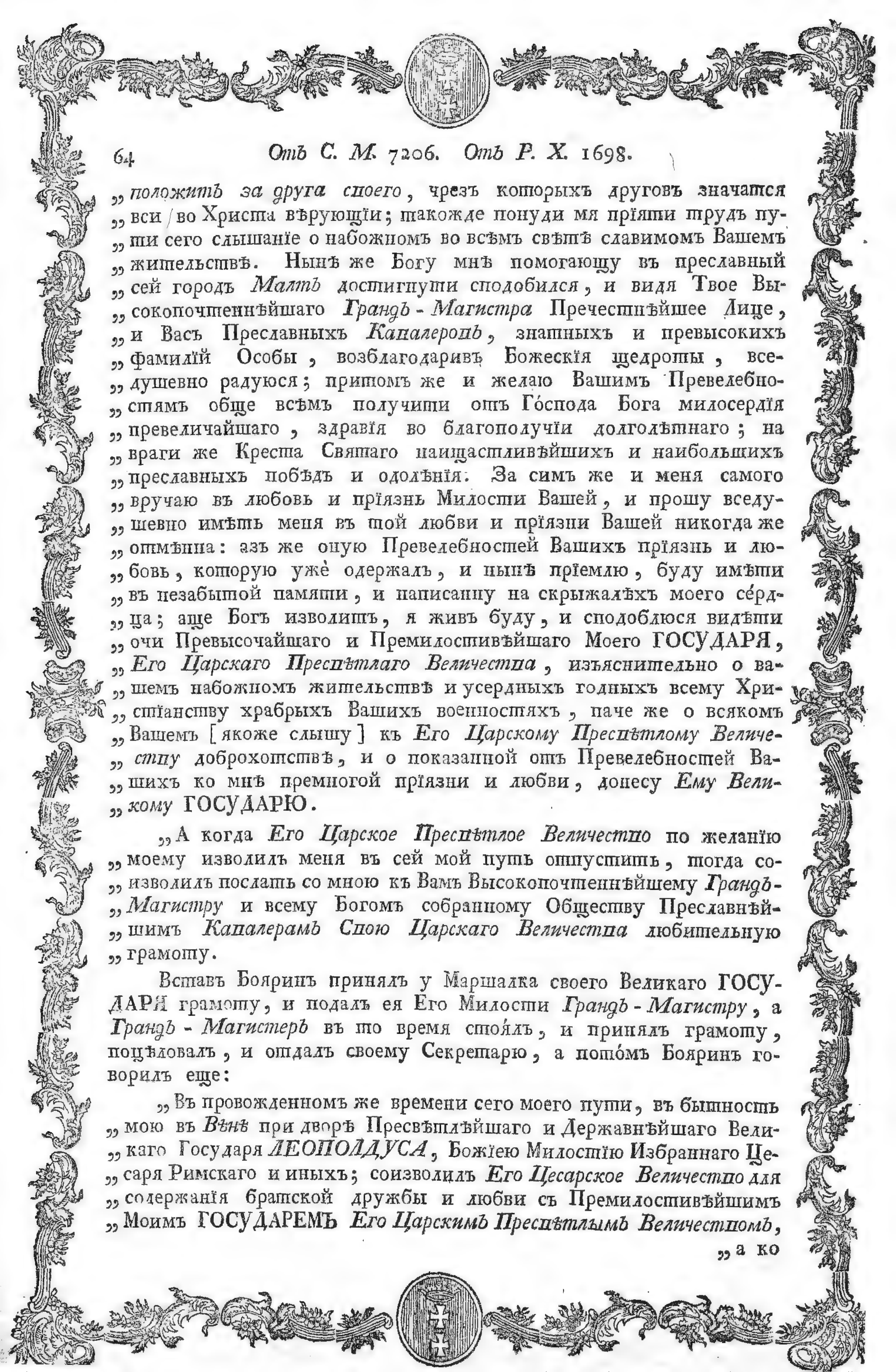

„ го, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя „ Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, „ Вятскаго, Болгорскаго и иныхъ: Государя и Великаго Князя „ Нова города Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорска„ го, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны: Повелителя и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и „ Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ „ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя *Его Царскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества* я ближній „ Бояринъ и Намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичъ Шереметевъ, „ Вамъ отъ самаго Бога Высокопочтеннѣйшему и Преславнѣйшему „ *Воину Грандъ-Магистру* и всѣмъ во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ во славѣ, набожности и мудровоенно храбрости сіяющимъ, „ и всякія чести и хвалы достойнымъ преславнаго сего острова „ и града *Малта* обывателямъ, прехвальнѣйшимъ *Кавалерамъ*, издавна желательнѣйшее мое и всеусердное предлагаю поклоненіе; при семъ же моемъ поклоненіи извѣствую Вашимъ Превелебностямъ, что понуди мя пріяти трудъ пути сего.

„Когда благоизволеніемъ Божіимъ, по волѣ же Превысочайшаго и Премилостивѣйшаго Моего ГОСУДАРЯ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* былъ я надъ войсками *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* главнымъ Воеводою, тогда милостію Божіею, тепломолитвеннымъ же ходатайствомъ крѣпконадежныя всѣхъ Христіанъ помощницы Пресвятыя Богоматери, въ военныхъ промыслѣхъ надъ непріятельми Креста Святаго Ханомъ Крымскимъ и его Орды, и надъ Турецкими войски чрезъ девять лѣтъ многія стяжалъ побѣды, о которыхъ Превелебностемъ Вашимъ, я чаю, есть извѣстно. Подъ часъ же оныхъ побѣдъ имѣлъ я себѣ всегда за патроновъ и помощниковъ Божіихъ Верьховныхъ Апостоловъ Петра и Павла; за ихъ же такое превеликое чудодѣйствіе и помощь по обѣту моему нынѣ будучи въ *Римѣ* воздалъ имъ мое благодарствіе, и Святымъ Ихъ Мощемъ поклонился.

„Еще же издавна вседушевно желалъ видѣти преславный сей обитанія Вашего островъ и градъ *Малтъ*, и въ немъ Вашу Превелебность во всякой славѣ и отважной мудровоенной храбрости сіяющихъ, и не щадно но всесердечно за Христа Бога и за всѣ Христіанство кровь свою изливающихъ, не токмо кровь, но и души своя всеблагоохотно полагающихъ: яко же самая Превѣчная Истинна Господь и Богъ Пречистыми своими усты рече: *Больше сей любви никто же иматъ, да аще кто душу свою*

„ *положитъ*

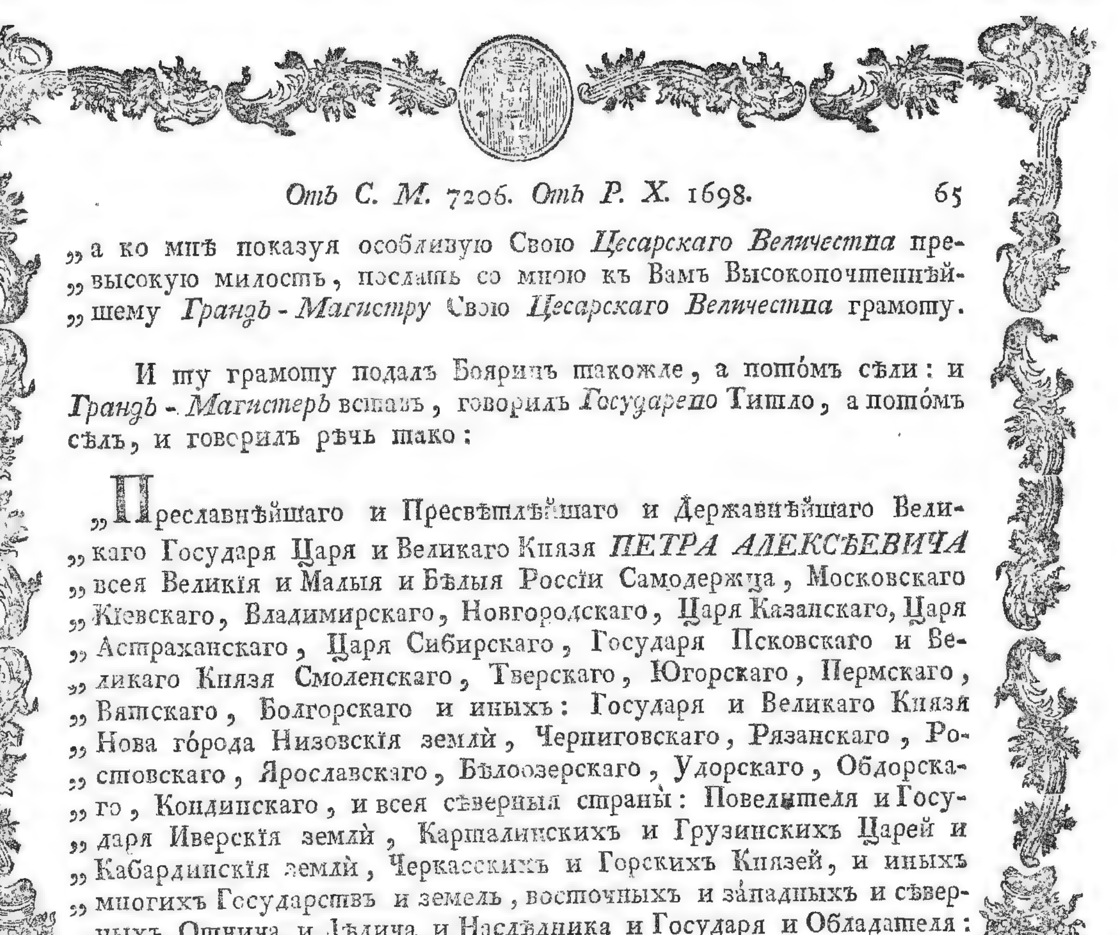
„ *положитъ за друга своего*, чрезъ которыхъ друговъ значатся „ вси во Христа вѣрующіи; такожде понуди мя пріяти трудъ пу„ти сего слышаніе о набожномъ во всѣмъ свѣтѣ славимомъ Вашемъ „ жительствѣ. Нынѣ же Богу мнѣ помогающу въ преславный „ сей городъ *Малтъ* достигнути сподобился, и видя Твое Вы„сокопочтеннѣйшаго *Грандъ-Магистра* Пречестнѣйшее Лице, „ и Васъ Преславныхъ *Кавалеровъ*, знатныхъ и превысокихъ „ фамилій Особы, возблагодаривъ Божескія щедроты, все„душевно радуюся; притомъ же и желаю Вашимъ Превелебно„стямъ обще всѣмъ получити отъ Господа Бога милосердія „ превеличайшаго, здравія во благополучіи долголѣтнаго; на „ враги же Креста Святаго наищастливѣйшихъ и наибольшихъ „ преславныхъ побѣдъ и одолѣнія. За симъ же и меня самого „ вручаю въ любовь и пріязнь Милости Вашей, и прошу вседу„шевно имѣть меня въ той любви и пріязни Вашей никогда же „ отмѣнна: азъ же оную Превелебностей Вашихъ пріязнь и лю„бовь, которую уже одержалъ, и нынѣ пріемлю, буду имѣти „ въ незабытой памяти, и написанну на скрыжалѣхъ моего сер„дца; аще Богъ изволитъ, я живъ буду, и сподоблюся видѣти „ очи Превысочайшаго и Премилостивѣйшаго Моего ГОСУДАРЯ, „ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, изъяснительно о ва„шемъ набожномъ жительствѣ и усердныхъ годныхъ всему Хри„стіанству храбрыхъ Вашихъ военностяхъ, паче же о всякомъ „ Вашемъ [якоже слышу] къ *Его Царскому Пресвѣтлому Велич*„*ству* доброхотствѣ, и о показанной отъ Превелебностей Ва„шихъ ко мнѣ премногой пріязни и любви, донесу *Ему Вели*„*кому* ГОСУДАРЮ.

„ А когда *Его Царское Пресвѣтлое Величество* по желанію „ моему изволилъ меня въ сей мой путь отпустить, тогда со„изволилъ послать со мною къ Вамъ Высокопочтеннѣйшему *Грандъ*„*Магистру* и всему Богомъ собранному Обществу Преславнѣй„шимъ *Кавалерамъ* Свою *Царскаго Величества* любительную „ грамоту.

Вставъ Бояринъ принялъ у Маршалка своего Великаго ГОСУДАРЯ грамоту, и подалъ ея Его Милости *Грандъ-Магистру*, а *Грандъ-Магистеръ* въ то время стоялъ, и принялъ грамоту, поцѣловалъ, и отдалъ своему Секретарю, а потомъ Бояринъ говорилъ еще:

„ Въ провожденномъ же времени сего моего пути, въ бытность „ мою въ *Вѣнѣ* при дворѣ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Вели„каго Государя *ЛЕОПОЛДУСА*, Божіею Милостію Избраннаго Це„саря Римскаго и иныхъ; соизволилъ *Его Цесарское Величество* для „ содержанія братской дружбы и любви съ Премилостивѣйшимъ „ Моимъ ГОСУДАРЕМЪ *Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ*,

„ а ко

„а ко мнѣ показуя особливую Свою *Цесарскаго Величества* превысокую милость, послать со мною къ Вамъ Высокопочтеннѣйшему *Грандъ-Магистру* Свою *Цесарскаго Величества* грамоту.

И ту грамоту подалъ Бояринъ такожде, а потомъ сѣли: и *Грандъ-Магистеръ* вставъ, говорилъ *Государево* Титло, а потомъ сѣлъ, и говорилъ рѣчь тако:

„Преславнѣйшаго и Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгорскаго и иныхъ: Государя и Великаго Князя Нова города Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны: Повелителя и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя: *Его Царскаго Величества* Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вятской и войскъ *Его* Генералиссимусъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, зѣло прехвальное и побожное дѣло изволилъ еси учинить воспріятіемъ толикаго твоего труда, ради отданія Богови благодарственныя хвалы за его Божеское великое чрезъ тебя всему Христіанству показанное милосердіе, чрезъ ходатайственное помоществованіе Верьховнѣйшихъ его Апостоловъ Петра и Павла, которыхъ ты имѣлъ себѣ за патроновъ, и превеликаго ихъ въ помоществованіи тебѣ чудодѣйствія не положилъ предати молчанію, за что не точію здѣ отъ Христова Намѣстника и видимыя главы церквѣ, и отъ Христіанскихъ Монарховъ и всего Христіанскаго народа хваленіе воспріимеши: по вѣмъ извѣстно, яко и въ небѣ отъ Бога за сіе многою мздою обогащенъ будеши, еще же и наипаче здѣ Богъ дерзновенна тя во многихъ побѣдахъ надъ непріятельми Креста Святаго покажетъ, и многими воздаяніи и милостію Твоего Государя *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* тебѣ возмѣздитъ.

„За сіе же, яко благоволилъ еси наибольшей трудъ пріяти отъ морскаго обуреванія, паче же и страхъ всегда ту бывающій отъ непріятельскаго нашествія, ни во что же вмѣнилъ, и возжелалъ видѣти, насъ убогихъ законниковъ острова сего въ семъ маломъ нашемъ обитаніи, обще всѣ тебѣ благодарствуемъ,

„ и любезно кланяемся, и вседушевно радуемся, видя Особу твою „ посѣтивша насъ изъ такихъ далекихъ странъ державы Преславнѣйшаго и Храбровоеннаго и мудрости Искательнаго ГОСУДАРЯ, „ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, усерднаго и храбраго „ войскъ *Его* предводителя, яко же о тебѣ слышали чрезъ многія извѣстіи и листы Монарховъ. Грамоту же *Его Царскаго* „ *Пресвѣтлаго Величества* съ радостію пріемлемъ, и любезно цѣлуемъ: знатнѣйшую же твою Особу пріемлемъ въ любовь нашу, „ и просимъ обще всѣ имѣти насъ въ любви твоей никогда же „ забвенныхъ, наипаче надѣемся, да чрезъ твою къ намъ любовь „ возъимѣемъ милость и отъ Государя Твоего *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, чего желаемъ всесердечно: на повелѣнія „ же Его во всеусердномъ остаемся и желательномъ повиновеніи.

Потомъ говоря еще, и посидѣвъ мало всталъ Бояринъ, и уклоняся пошелъ изъ палатъ: провожалъ Боярина *Грандъ-Магистеръ* до той же третей палаты, а Кавалеры премногіе до воротъ, а иные до двора, гдѣ стояли; и того дня банкетовали Боярина весьма преизобильно всякимъ удовольствіемъ.

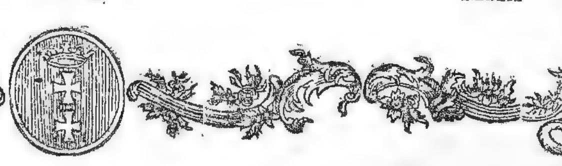
Въ Царской грамотѣ къ *Грандъ-Магистру* и къ Кавалерамъ Малтійскимъ писано тако:

Божіею милостію **МЫ** *Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь* **ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ** *всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій: Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгорскій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Нова города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель; Наше Царское Величество Высокопочтенному* **МАГИСТРУ** *и всѣмъ Малтійскаго острова Кавалерамъ благоволеніе и всякое благо объявляемъ: напредъ сего по общему Нашему согласію со Пресвѣтлѣйшими и Державнѣйшими Братьями и друзьями Нашими съ Цесарскимъ Величествомъ Римскимъ, и съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, и съ Свѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою, имѣя о цѣлости всего христіанства попеченіе, вели есмы войну противъ непріятелей Креста Свята-*

го,

го, Турскаго Салтана и Крымскаго Хана: и за Божіею помощію не давнымъ временемъ войска Наши у Турскаго Салтана знатные города на рѣкахъ, на Днѣпрѣ Кизикермень, а на Дону Азовъ и иные близъ моря Понтуса Евксинуса взяли. А нынѣ тою жъ Божіею поспѣшествующею милостію для вящшей надъ тѣми жъ непріятели побѣды, учинили есьмы съ Его Цесарскимъ Величествомъ, и съ Королемъ, и съ Рѣчью Посполитою Венецыйскою союзное постановленіе и укрѣпленіе; что, какъ съ стороны Нашей, такожъ и съ ихъ на тѣхъ непріятелей Турскаго Салтана и Хана Крымскаго войска Наши съ разныхъ странъ водянымъ и сухимъ путемъ войною посылать, и государство и юрты ихъ наступательно воевать, доколѣ Вседержительная Десница Божія поведетъ; и надѣемся МЫ, что по сему Нашему объявленію, тотъ случай въ сіе удобное время, и Васъ славныхъ Кавалеровъ противъ тѣхъ непріятелей наипаче прежняго охотныхъ сотворитъ; понеже силы непріятельскіе морскіе могутъ быть на-трое раздѣлены, на Средиземное море, и на Понтійское, и Дунаемъ рѣкою въ Венгерскую землю. Чему усердствуя МЫ Великій Государь отпустили къ Вамъ на Малтійскій островъ Ближняго Нашего Боярина и Намѣстника Вятскаго Бориса Петровича Шереметева по Его охотѣ, которой когда къ Вамъ прибудетъ, дабы ему для Нашего Царскаго Величества, явя Ваше усердіе, у себя на Малтѣ побыть со всѣми при немъ будусчими людьми и вещми, которые съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ свободно и безопасно, и въ требованіи его со вспомогательствомъ допустили; такожде и въ воинскихъ Вашихъ промыслѣхъ на-море; въ которыя, да сотворитъ Всемогущій Богъ Васъ противъ тѣхъ общихъ Христіанскихъ непріятелей дерзновенныхъ, не отриновенно со всякою жъ въ требованіи его повольностію быти ему съ собою повольте. А когда онъ съ Малты отъ Васъ похочетъ отъѣхать, и его также со вспомогательствомъ свободно отпустите: а у Насъ Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, то Ваше доброхотѣніе всегда въ доброй памяти будетъ: при семъ МЫ Великій Государь, Наше Царское Величество, Ваше Вельможство Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ Государствія Нашего во дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7205. мѣсяца Апрѣля 30. дня, Государствованія Нашего 15. года.

Маія 5. числа ходилъ Бояринъ съ братьями своими и съ Кавалерами смотрѣть крѣпости и всякихъ воинскихъ припасовъ. Та крѣпость, въ которой домъ *Грандъ-Магистра* находится, зѣло искусно сдѣлана, и крѣпка, и раскатами великими окружена, а паче же премногими и великими орудіями снабдѣна. А какъ Бояринъ пришелъ къ верьхнему большему раскату, и въ то время въ честь ему выстрѣлили изъ пятнатцати большихъ пушекъ.

Маїя 6. числа ѣздилъ Бояринъ съ Кавалерами въ Генеральской баркѣ рѣзной золоченой чрезъ каналъ смотрѣть трехъ крѣпостей, которые сдѣланы для защиты той большей крѣпости: сіи крѣпости весьма крѣпки, и орудіевъ на нихъ поставлено довольное число; а живутъ тутъ поочередно изъ Кавалеровъ особливые Воеводы съ солдаты; и для чести Боярской въ то время въ сихъ крѣпостяхъ стрѣляли изъ пушекъ и изъ мѣлкаго ружья.

Тогожъ числа говорилъ Бояринъ тѣмъ тремъ Кавалерамъ, которые были къ нему приставлены, чтобъ доложили *Грандъ-Магистру*, что бы изъ *Малта* Боярину выѣхать въ предъидущій Воскресный день, чтобъ за нимъ не учинилось какого медленія шествію морскаго *карапана* въ *Морею*; для того, что сбиралисъ итти вскорѣ, а Генералъ сказалъ, что Бояринъ изъ *Малта* провожденъ будетъ для опасенія на галерахъ.

Маїя 7. числа ѣздилъ Бояринъ къ Генералу отдать визиту за его любовь, которую онъ оказалъ Боярину будучи на галерахъ въ *карапанѣ*, и пріѣхавъ въ *Малтъ*, былъ онъ у Боярина трижды.

Тогожъ числа присылалъ *Грандъ-Магистерь* къ Боярину навышшаго Кавалера, спросить о здоровье Боярина и братьевъ его: потомъ оный Кавалеръ говорилъ Боярину рѣчь такову:

„Присылалъ меня къ знатнѣйшей Особѣ твоей *Его* Милость „*Грандъ-Магистеръ*, извѣстно чрезъ меня чиня знатнѣйшей Особѣ „твоей. Завтрашняго дня у насъ по Римскому нашему календарю будетъ великій праздникъ, недѣля Пентикостіи, воспоминаніе о днѣ сошествія Святаго Духа; а по древнимъ нашимъ „обыкновеніямъ, и по должности закона нашего въ той день „*Его* Милость *Грандъ-Магистеръ*, и все Кавалерство бываемъ въ „церквѣ милостиваго нашего Патрона Святаго Великаго Пророка „и Предтечи и Крестителя Господня *Іоанна*, и подъ часъ святыя литургіи всѣ причащаемся Божественныхъ Таинъ: и того „ради проситъ Васъ знатнѣйшую Особу вашу, *Его* Милость *Грандъ-„Магистеръ* быть тебѣ въ церквѣ подъ часъ той святой литургіи, и видѣть наше набожество; паче же увидишь, и сподобишся цѣловати *руку* святыхъ мощей Его Божія Крестителя.

Бояринъ благодаря за любовь *Его* Милости *Грандъ-Магистра* объявилъ, что онъ при томъ ихъ набожествѣ завтрашняго дня въ церквѣ будетъ.

Маїя 8. числа былъ Бояринъ въ церквѣ Святаго *Іоанна* Предтечи, въ которой того дня былъ *Грандъ-Магистеръ*, и всѣ Кавалеры слушали литургію, и всѣ причащалися. А стоялъ *Грандъ-Магистеръ* въ той церквѣ на особливомъ устроенномъ мѣстѣ, подъ балдахиномъ: а Боярину сдѣлано было особливое жъ мѣсто по правую сторону *Грандъ-Магистра*, и обито было коврами, а подъ колѣни положены были двѣ подушки золотыя бархатныя;

а братья

а братья Боярскіе стояли мало поодаль отдѣляся отъ всѣхъ Кавалеровъ, и положены имъ были подушки бархатныя. По окончаніи литургіи выносили съ процессіею и пѣніемъ *руку* святаго Великаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня *Іоанна*, и сподобилися всѣ ее цѣловать. Та святаго Предтечи *рука* по запястья, и видомъ мощи весьма преудивительны являются, какъ будто нѣдавно умершаго человѣка. А выносили ту *руку* и цѣловали съ великимъ благоговѣніемъ многіе и со слезами и радостію. Показуютъ же оную *руку* всенародно годомъ немногажды.

Потомъ привитався Бояринъ съ *Грандъ - Магистромъ* изъ церкви вышелъ, и тотъ день довольствованіе во всемъ было великое; и присланы были отъ *Грандъ - Магистра* подчивать Боярина и братьевъ его и сидѣть за столомъ два Кавалера, одинъ Цесарецъ Венскаго Комендаита и полеваго Маршалка сынъ, а другой Французъ, также высокой фамиліи.

Тогожъ числа по обѣдѣ присылалъ *Грандъ - Магистеръ* къ Боярину старшаго своего Кавалера просить чрезъ его къ себѣ Боярина въ завтрашній день на банкетъ: притомъ объявилъ Боярину, что завтрашнягожъ дня отпущенъ будетъ Бояринъ изъ *Малта* на двухъ галерахъ; и Бояринъ благодаря сказалъ, да будетъ по волѣ ихъ.

Тогожъ дня послалъ Бояринъ дары *Грандъ - Магистру*, мѣхъ соболей, цѣною въ триста рублевъ, два изорбата Персидскихъ, во-сто двацать рублевъ, двѣ лисицы черныхъ самыхъ добрыхъ, цѣною во-сто рублевъ, пять паръ соболей стопятдесятъ рублевъ, сто огонковъ собольихъ пятдесятъ рублевъ, пять сороковъ горностаевъ двацать пять рублевъ, два косяка камокъ самыхъ лучшихъ двацать пять рублевъ.

Генералу морскаго *карапана* господину *Спинола*, послано перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой и осыпанъ алмазами, цѣною въ двѣсти рублевъ, три пары соболей, сто рублевъ.

Старшему всѣхъ Кавалеру и хранителю всѣхъ сокровищъ святаго *Іоанна* Предтечи, послано три пары соболей во-сто рурублевъ, мѣхъ горностаевой, косякъ камки и мѣхъ бѣлей, всего на трицать рублевъ.

Маія въ 9. день на память святителя и чудотворца *Николая*, предъ обѣдомъ прислалъ *Грандъ - Магистеръ* къ Боярину три кареты съ своимъ конюшимъ, чрезъ его означивая время обѣда.

Бояринъ съ братьями прежде онаго обѣда ѣздилъ, и смотрелъ Гошпиталя, гдѣ содержатъ во всякомъ довольствіи больныхъ Кавалеровъ и иныхъ всякихъ чиновъ немощныхъ людей. Сей Гошпиталь снабженъ весьма изобильно всякимъ довольствомъ, строеніемъ, живописью, постельми и всякими для больныхъ нуждами: тутже имѣются и аптеки преизрядныя, а служатъ

 боль-

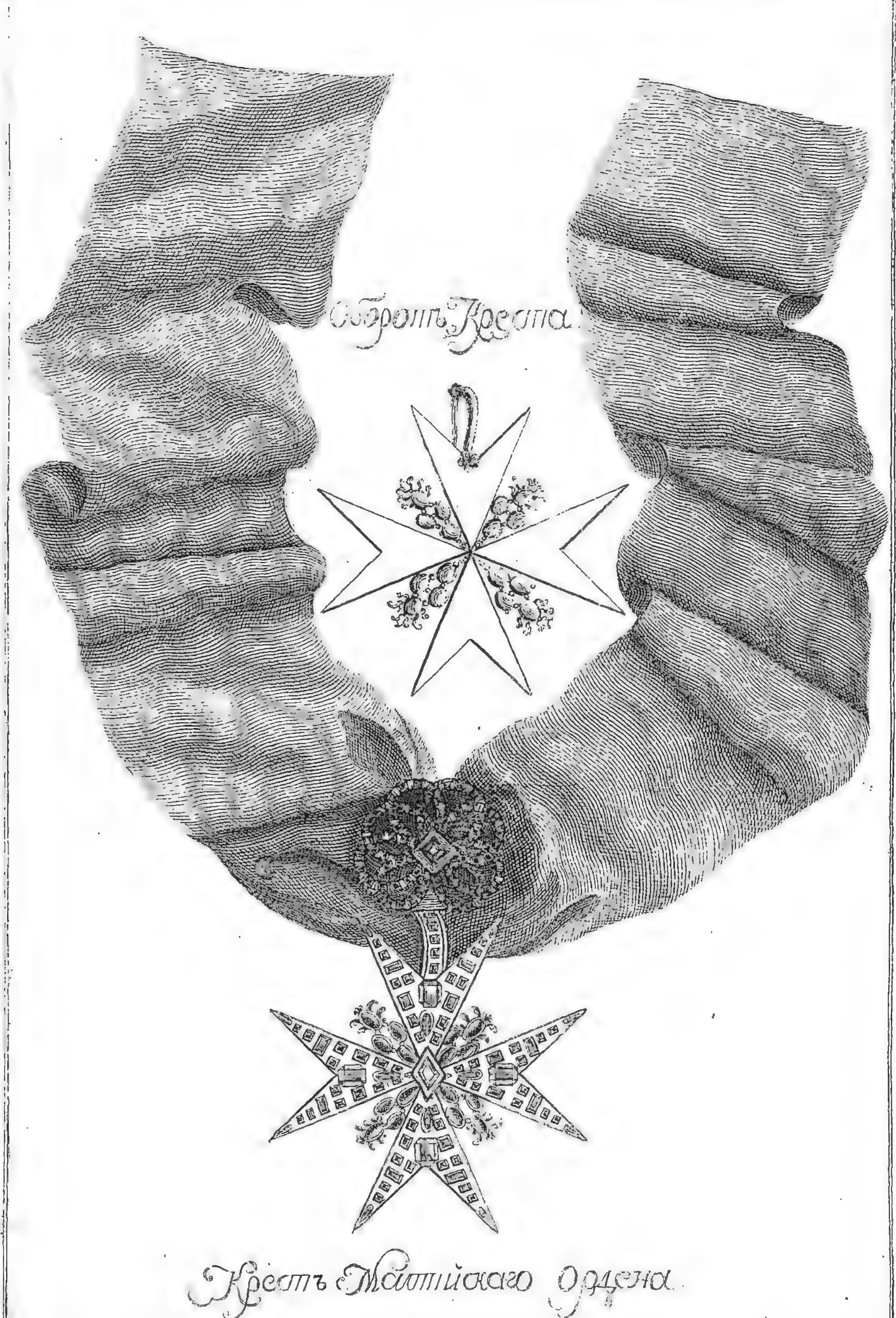

больнымъ многїе знатные Кавалеры: осмотрѣвъ все, поѣхалъ въ домъ *Грандъ-Магистра.*

И какъ прїѣхали къ дому, то у воротъ встрѣтили Боярина многїе Кавалеры, а старшїе Кавалеры и чиновные встрѣчали на крыльцѣ и въ сѣняхъ: самже *Грандъ-Магистеръ* встрѣтилъ Боярина въ той же палатѣ, гдѣ прежде встрѣчалъ; и привитався взялъ Боярина за́-руку, пошли во уготовленную палату, а пришедъ въ оную палату, взялъ *Грандъ-Магистеръ* въ ру́ки свои *Кавалерской Крестъ алмазной* весь золотой у одного Чиновнаго Кавалера, которой держалъ тотъ Крестъ на золотомъ не великомъ блюдѣ; которому Кресту присемъ прилагается точной рисунокъ, и держа *Грандъ-Магистеръ* въ рукахъ своихъ той Крестъ, говорилъ рѣчь такову:

„Сїе знаменїе есть почестїю нашего закона, о которомъ живемъ и движимся и есьмы: Сїе знаменїе, которое носимъ на одеждахъ нашихъ тѣлесныхъ; носимъ же то и въ сердцахъ нашихъ, поминающе всегда спасительная о насъ Го́спода Нашего страданїя; и за Его и за всѣхъ вѣрующихъ въ Его, не точїю кро́ви своя изливаемъ, но и охотно умираемъ. Ни о чемъ же, точїю о семъ знаменїи наше хваленїе, якоже Апостолъ Святый Павелъ глаголетъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о Крестѣ Господни.* Симъ знаменїемъ не точїю въ семъ нашемъ маломъ обитанїи защищаемся, но изшедше многократно и побѣждаемъ враги Его и всего Христїанства. Сїе знаменїе видяще на хоругвяхъ нашихъ они пресильнїи непрїятели многажды впадаютъ въ страхъ, и вдаются бѣгству. Сїе-то есть знаменїе, которое на облацѣхъ видѣлъ Царь Константинъ, и слышалъ рѣченное: *Константине! симъ побѣждай враги твоя.* Сея ради хвалы, еже бы носити знаменїе сїе на одеждахъ своихъ, и изливати за Христа и за всѣ Христїанство кровь свою, и полагати души своя, многїя изъ многихъ Государствъ Превысокихъ фамилїй Особы [якоже и знатнѣйшая ваша Особа], оставя родителей своихъ и пребогатые домы прїѣжжаютъ въ малое сїе наше обитанїе, и вкупѣ съ нами услугуютъ Христїанству, отважася, и ни во что же вмѣнивъ страхъ смертный, да едино только именованїе прїобрящутъ, звати ся Кавалеромъ Христовымъ, и знаменїе его на одеждахъ своихъ носити, и мзду вѣчную отъ Его воспрїяти. Не точїю же оные превысокихъ фамилїй, но и отъ коронованныхъ произшедшїи сего отъ насъ знаменїя приняти не отрицалися. Которое знаменїе желаемъ, и просимъ знатнѣйшую Особу вашу, да отъ насъ убогихъ благоволиши приняти и Ты, и звати ся братомъ нашимъ Кавалеромъ самого Христа; и сїе Его знаменїе всегда предъ всѣми непостыдно на одеждахъ своихъ

„носити

Крестъ Малтійскаго Ордена.

„ носити даже до кончины жизни твоея, и писати на особли-„ выхъ своихъ хоругвяхъ и на всѣхъ случайныхъ потребахъ, при-„ давъ изобразительно къ старожитнымъ своимъ гербамъ; иной „ же никто фамиліи твоей да не дерзнетъ по смерти твоей симъ „ знаменіемъ, тебѣ единому даннымъ, гербовати и его носити; „ понеже честь сію даемъ твоего ради достоинства тебѣ едино-„ му, понеже многія усердныя услуги къ великому Твоему Госу-„ дарю *Его Царскому Пресвѣтлому Величеству* и ко всему Хри-„ стіанству во храбрыхъ и отважныхъ военныхъ побѣдахъ надъ „ непріятельми Креста Святаго показалъ еси; о чемъ намъ извѣ-„ стно чрезъ многія вѣдомости и чрезъ листы Монарховъ. Еще „ же къ тому паче нынѣ извѣстнѣйше увѣдали о томъ чрезъ „ грамоту *Цесарскаго Величества* Римскаго, къ сему же еще и „ сего ради, какъ намъ возвѣстилъ о тебѣ Генералъ морскаго на-„ шего *карапана*, видя твое ревностное желаніе и охоту видѣ-„ тися военно съ непріятельми Креста Святаго, нынѣ подъ часъ „ бытія твоего въ военномъ морскомъ нашемъ *карапанѣ*, что мы „ слыша, не мало порадовалися.

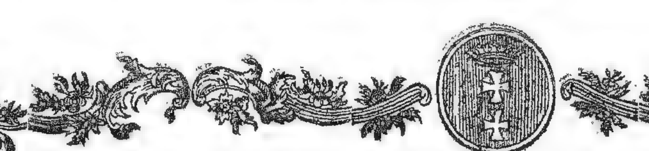
„Воспріявъ же сіе отъ насъ знаменіе и честь, воспріими наи-„ большую ревность и усердіе въ военныхъ промыслѣхъ, и симъ „ побѣждай враги всего Христіанства во преименитую славу Тво-„ его Великаго ГОСУДАРЯ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, „ въ пользу же всѣмъ Христіанамъ; за что здѣсь отъ Твоего Вели-„ каго *Государя*, въ небѣ же отъ Бога воспріимеши многое воз-даяніе.

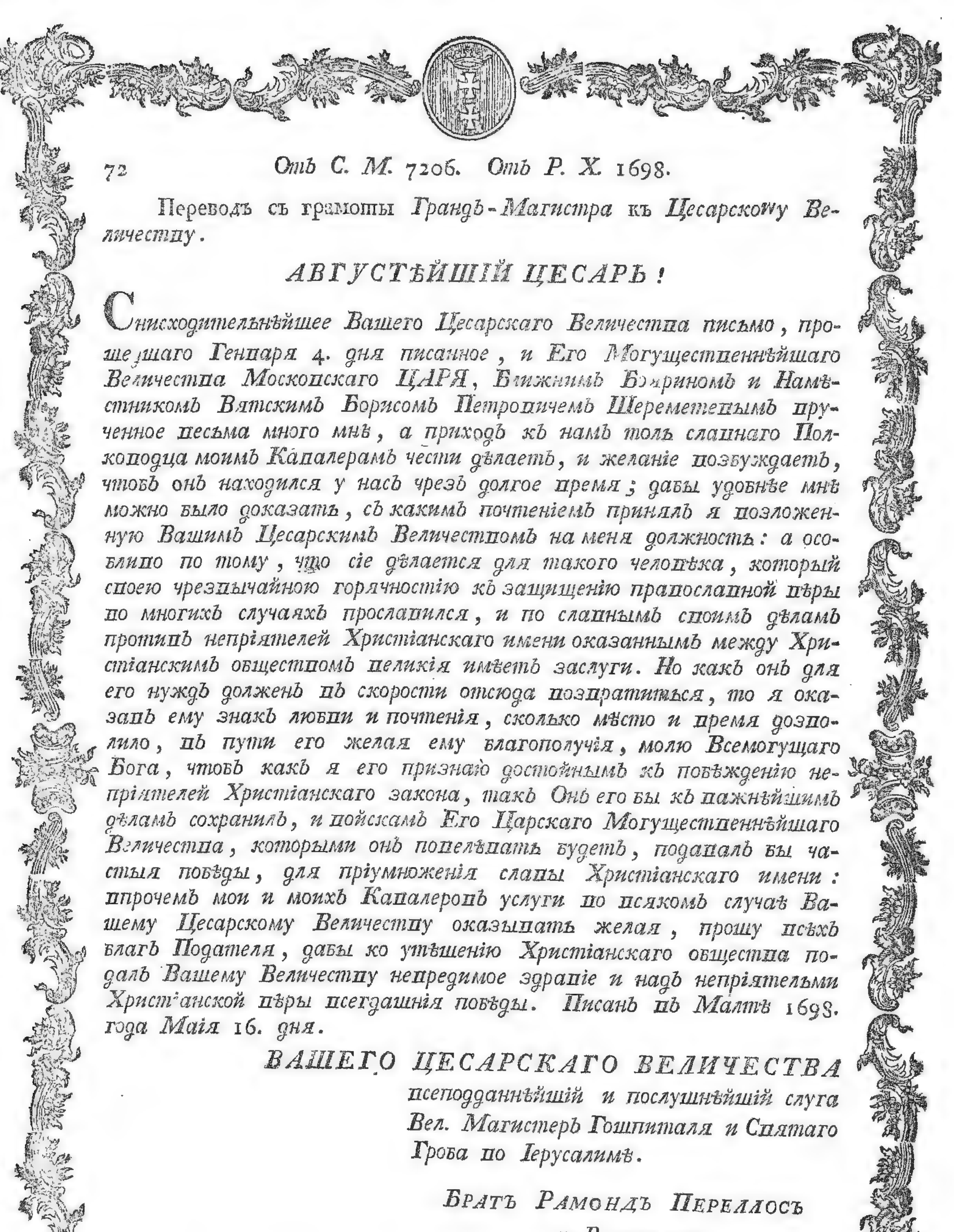
И изговоря оную рѣчь *Грандъ-Магистеръ* положилъ тотъ *Крестъ* на Боярина самъ, и положа обнялся съ Бояриномъ трижды, и здравствовалъ Боярину въ Кавалеріи. Потомъ чиновные и прочіе Кавалеры обнимались съ Бояриномъ, и здравствовали, и всѣ называли Боярина братомъ.

Бояринъ принявъ *Крестъ* говорилъ *Грандъ-Магистру*, вмѣняя себя тому быти не достойна: а которыя показанныя ко всему христіанству его услуги, приписывалъ то Божескому милосер-дію, счастію же и мудровоенному повелѣнію Своего Великаго *Го-сударя*, однако жъ за такую ихъ любовь благодарствовалъ не по-малу, и обѣщался ту ихъ премногую любовь имѣть всегда на-писанну во скрижалѣхъ своего сердца.

Потомъ *Грандъ-Магистеръ* подалъ Боярину грамоту къ Ве-ликому ГОСУДАРЮ, *Его Царскому Пресвѣтлому Величеству*, другую къ *Цесарскому Величеству* Римскому, и листъ привил-легированный Боярину за Кавалерскою печатью.

Пере-

Переводъ съ грамоты *Грандъ-Магистра* къ *Цесарскому Величеству*.

АВГУСТѢЙШІЙ ЦЕСАРЬ!

Снисходительнѣйшее Вашего Цесарскаго Величества письмо, прошедшаго Генваря 4. дня писанное, и Его Могущественнѣйшаго Величества Московскаго ЦАРЯ, Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Вятскимъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ врученное весьма много мнѣ, а приходъ къ намъ толь славнаго Полководца моимъ Кавалерамъ чести дѣлаетъ, и желаніе возбуждаетъ, чтобъ онъ находился у насъ чрезъ долгое время; дабы удобнѣе мнѣ можно было доказать, съ какимъ почтеніемъ принялъ я возложенную Вашимъ Цесарскимъ Величествомъ на меня должность: а особливо по тому, что сіе дѣлается для такого человѣка, который своею чрезвычайною горячностію къ защищенію православной вѣры по многихъ случаяхъ прославился, и по славнымъ своимъ дѣламъ противъ непріятелей Христіанскаго имени оказаннымъ между Христіанскимъ обществомъ великія имѣетъ заслуги. Но какъ онъ для его нуждъ долженъ въ скорости отсюда возвратиться, то я оказавъ ему знакъ любви и почтенія, сколько мѣсто и время дозволило, въ пути его желая ему благополучія, молю Всемогущаго Бога, чтобъ какъ я его признаю достойнымъ къ побѣжденію непріятелей Христіанскаго закона, такъ Онъ его бы къ важнѣйшимъ дѣламъ сохранилъ, и войскамъ Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества, которыми онъ повелѣвать будетъ, подавалъ бы частыя побѣды, для пріумноженія славы Христіанскаго имени: впрочемъ мои и моихъ Кавалеровъ услуги по всякомъ случаѣ Вашему Цесарскому Величеству оказывать желая, прошу всѣхъ благъ Подателя, дабы ко утѣшенію Христіанскаго общества подалъ Вашему Величеству непредимое здравіе и надъ непріятельми Христіанской вѣры всегдашнія побѣды. Писанъ въ Мальтѣ 1698. года Маія 16. дня.

ВАШЕГО ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшій и послушнѣйшій слуга Вел. Магистеръ Гошпиталя и Святаго Гроба во Іерусалимѣ.

БРАТЪ РАМОНДЪ ПЕРЕЛЛОСЪ и РОКАФУЛЬ.

На пакетѣ подписано:

Августѣйшему и Непобѣдимѣйшему ЛЕОПОЛДУ Римскому Императору, Государю моему Премилостивѣйшему.

Пере-

Переводъ съ патента, каковъ данъ Боярину въ *Мальтѣ* отъ *Грандъ-Магистра* на Малтійскую Кавалерію.

Братъ Донъ РАЙМУНДЪ и РОКАФУЛЬ Божіею милостію Священныя Страннопріимницы Святаго ІОАННА Іерусалимскаго и воинскаго Ордена Святаго Гроба Господня смиренный Магистеръ, и стражъ убогихъ Іисуса Христа, такожде и МЫ ближайшіе Министры, Пріоры, Командоры и Братія, ординарный о Господѣ совѣтъ составляющіе. Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя ЦАРЯ и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и многихъ Государствъ Самодержца Ближнему Боярину и Намѣстнику Вятскому, Превосходительнѣйшему и Высокороднѣйшему Господину Борису Петровичу Шереметеву здравствовать о Господѣ, иже есть всѣмъ истинное спасеніе. Знатность твоея породы и воинское мужество намъ давно ужѐ извѣстныя, а наипаче снисходительное къ Ордену нашему благоволеніе, тронувшее тебя изъ толико отдаленныхъ странъ пріити сюда для посѣщенія насъ, и твоимъ присутствіемъ просвѣтить наше собраніе, побуждаютъ насъ нѣкоторое почитаніе къ тебѣ и благодарнаго духа засвидѣтельствованіе изъявить, и тѣмъ самимъ подать тебѣ случай къ усугубленію любви твоея къ намъ, и за твои извѣстныя всему Христіанству, а наипаче Твоему Великому ГОСУДАРЮ, Его Царскому Пресвѣтлѣйшему Величеству оказанныя и нынѣ оказываемыя заслуги тебя почтить. Чего для просимъ тебя, сей Крестъ, по подобію на одеждѣ нами носимыхъ сдѣланный, который тебѣ въ знакъ нашего почитанія дарствуемъ, какъ по себѣ драгоцѣнный, такъ вящше и отъ прикосновенія Святѣйшему Древу истиннаго Креста и Священной Рукѣ Святаго Іоанна Крестителя, Заступника Ордена нашего, которыя въ сокровищницѣ великія нашея церкви хранятся, благосклоннымъ духомъ принять, и Его или иной какой либо златой на шеѣ изъ благоговѣнія носить; [на что мы охотно позволеніе тебѣ даемъ] дабы ты симъ Спасительнѣйшимъ знаменіемъ, преисподнихъ духовъ устрашающимъ, огражденъ будучи, тѣмъ удобнѣе Турковъ, Татаръ и иныхъ Пресвятаго Креста враговъ, въ славу Христіанскаго имени и Твоего Великаго Государя, побѣждати возмоглъ; и благосклонное нашего Ордена воспоминовеніе навсегда сохранилъ, сверьхъ сего МЫ отнынѣ творимъ тебя участникомъ всѣхъ благъ духовныхъ, которыя въ честь и славу Божію, какъ противъ враговъ православныя вѣры, такъ и въ богоугодномъ страннопріимствѣ и въ богослуженіи бываютъ, и повелѣваемъ всѣмъ и каждому помянутаго Ордена нашего братіямъ, какого бъ чина, достоинства и званія ни были, настоящимъ и впредь будущимъ, дабы тебя, яко Особу къ Ордену нашему благоволенія

тополенія исполненную и любопію сопряженную, почитали и признапали. Вь засвидѣтельствованіе чего общая наша свинцовая печать здѣсь приложена. Данъ въ Малтѣ съ собраніи нашемъ 18. дня, мѣсяца Маія 1698. года.

Намѣстникъ Великаго Канцлера

Бр. Донъ Педро де Гонгорасъ

На оборотѣ

Запис. въ Канцеляріи

Бр. Донъ Фердинандусъ

Контрерасъ Вице-Канцлеръ

Потомже просилъ *Грандъ-Магистеръ* Бояриnа и братьевъ Его до стола, и взявъ за руку Бояриnа, пошли во уготовленную палату, и пришедъ сѣлъ *Грандъ-Магистеръ* подъ Саллахиномъ, а Бояриnа посадилъ въ стулъ близь себя, а братьевъ Его поодаль: въ кушаньѣ и въ питьѣ многое было удовольствіе и великолѣпность, также и въ конфектахъ; подъ часъ же того стола служили знатные Кавалеры, а ѣствы носили покоевые знатныхъ отцовъ дѣти человѣкъ съ двадцать, и ставили разомъ, перемѣняя ѣствы шесть разъ, и подъ часъ того стола въ оной палатѣ было премножество Кавалеровъ: и *Грандъ-Магистеръ* подчивалъ Бояриnа самъ, и говорилъ о многихъ военныхъ дѣлѣхъ и о войскахъ и о всякомъ военномъ Россійскомъ поведеніи.

По окончаніи стола ставъ Бояринъ и братья Его благодарствовали за любовь *Грандъ-Магистра* и всего Кавалерскаго общества, и просилъ Бояринъ *Грандъ-Магистра* о позволеніи изъ *Малта* ѣхать въ путь свой.

Грандъ-Магистеръ просилъ Бояриnа, о донесеніи Великому ГОСУДАРЮ *Его Царскому Пресвѣтлѣйшему Величеству*, дабы имъ за ихъ всякое въ намѣреніи къ Великому ГОСУДАРЮ во услугахъ доброжеланіе имѣть къ себѣ *Его* Великаго ГОСУДАРЯ милость, и благодарствовалъ Бояриnу за принятіе въ такомъ продолжительномъ пути трудовъ и за посѣщеніе ихъ въ *Малтѣ*; и говорилъ: „естьли они въ чемъ Бояриnу не услужили, или чѣмъ „не удовольствовали какимъ недовѣденіемъ, чтобъ то имъ отпустилъ, а показанную ихъ любовь, елико могли, принялъ бы „любовнѣ.

Бояринъ за всякое ихъ преизобильное удовольствованіе благодарствовалъ попремногу, и обѣщался ту ихъ премногую любовь имѣть всегда въ памяти своей незабытну: и *Грандъ-Магистеръ* привитался съ Бояриномъ зѣло любовно, и трижды обнялся руками, и въ рамена поцѣловалъ, также и съ братьями Боярскими привитался, потомъ пошли изъ палатъ, а старшіе Кавалеры многіе

гїе провожали до воро́тъ, и зѣло любительно съ Бояриномъ виталися, и называли Его себѣ братомъ; и говорили, чтобъ Бояринъ усердныя ихъ любви къ нему не положилъ въ забвенїи, писалъ бы къ нимъ въ *Малтъ* о своемъ пребыванїи и о военныхъ вѣдомостяхъ, а они такожде взаимно чинить обѣщалися. И онаго провожанїя церемонїю смотри на гридированномъ листѣ No. 4. которой рисованъ въ то самое время.

А какъ пришли на квартиру, и въ то время приходили многїе Кавалеры разныхъ нацїй знатныя Особы, и зѣло любительно отпуская Боярина виталися: истинно какъ будто кровнаго своего брата отпускали, и говорили такъ: „Зѣло въ великое себѣ ставимъ щастїе, что такова Преславнаго и Мудрохрабраго и Охотновоеннаго Превысочайшаго Монарха славнаго и усерднаго; [яко „же увѣдомихомся] превеликихъ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* войскъ Вожда Знатнѣйшую Твою Особу мы убогїе „Христовы Кавалеры получили имѣть себѣ братомъ, чему мы „истинно всѣ не помалу радуемся.

Потóмъ Бояринъ дарилъ тѣхъ трехъ Кавалеровъ, которые были въ приставахъ, собольми на́-двести рублевъ; домовымъ же служителямъ *Грандъ-Магистра*, которые всегда служили при столѣ Боярину, дано три ста золотыхъ червонныхъ; Канцлеру собольми и иными вещми на́-сто рублевъ; на Канцелярїю отослано сто червонныхъ; въ иныхъ мѣлкихъ росходахъ двести червонныхъ, а въ харчѐвыя потребы не издержано ничего.

Предъ вечеромъ прислалъ *Грандъ-Магистеръ* три кареты, въ которыхъ ѣхалъ Бояринъ съ братьями и съ Кавалерами до пристани; а какъ сошли со двора, и въ каретахъ поѣхали, и въ то время по повелѣнїю *Грандъ-Магистра*, отдавая честь для отъѣзду Боярскаго, стрѣляли съ верьхняго роскату изъ многихъ пушекъ рѣдко, покамѣсть прїѣхали къ пристани: а съ галеры прислалъ Капитанъ барку, которая зѣло устроена рѣзною работою и вызолочена весьма богато. Бояринъ вышедъ изъ кареты, витался съ Кавалерами, которыхъ провожало многое число, также и духовнаго чина со многими людьми; и потóмъ сѣли въ барку. А какъ сѣли, и въ то время еще съ другаго роскату выстрѣлили изъ пяти пушекъ; а какъ Бояринъ вышелъ изъ барки, и вступилъ на галеру, и въ то время стрѣляли на обѣихъ галерахъ изо всѣхъ большихъпушекъ, и выстрѣля, вынули якори и пошли греблею изъ порту, изъ котораго порту на той галерѣ провожали Боярина многїе знатные Кавалеры и высокихъ фамилїй Особы: и Капитанъ той галеры въ оное время для провожанїя подчивалъ всѣхъ винами и разными лимонадами; а какъ тѣ Кавалеры проводя съ галеры поѣхали, и тѣ галеры мало вышедъ изъ порта стали, и просилъ Капитанъ Боярина кушать, гдѣ удо-

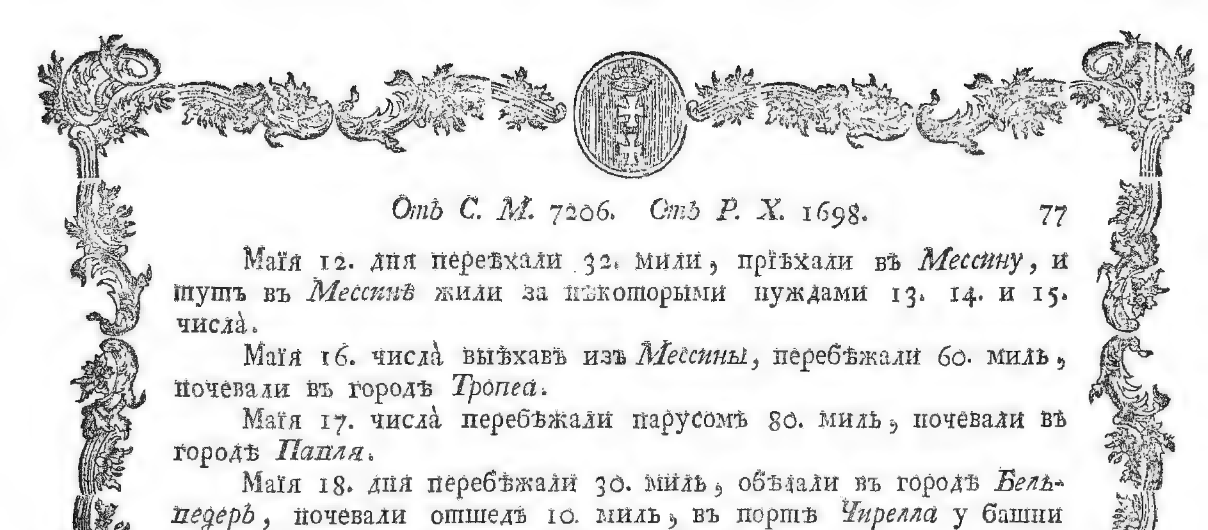
вольствованіе было во всемъ великое, и кушали съ часъ. Потомъ Капитанъ пришедъ къ Боярину доложился, чтобъ чрезъ всю ночь бѣжать парусомъ, чтобы къ свѣту тотъ каналъ перебѣжать для всякаго опасенія, и поднявъ парусы побѣжали, и всю ту ночь бѣжали парусомъ, а какъ начало разсвѣтать, увидѣли съ тѣхъ галеръ четыре великіе Турецкіе воинскіе Окрепта изъ *Триполя* и изъ *Туниса*, которые Окрепты знатно прежде тѣхъ галеръ завидѣли, и гнали за нами поднявъ всѣ парусы: на галерахъ же Капитаны воинскихъ людей къ бою во всемъ построили, а невольниковъ перековали, и подняли великіе парусы; къ тому жъ еще и греблею бѣжали скоро къ порту *Пассара*, а Турки догоняли очень близко, въ два или меньше перестрѣла пушечныя гнали, и увидѣвъ Сицилійскій островъ; къ тому жъ познавъ, что не догнать, начали отставать, и сошедшися тѣ Окрепты вмѣстѣ, видно, что совѣтовали: потомъ повернувъ мало къ *Барбаріи*, и парусы снявъ, стали: а мы пришли къ порту, и тутъ у порта обѣдали на галерѣ у Капитана: а тѣ четыре Окрепта въ оное время стояли же въ виду и не въ дальности, послѣ того поднявъ парусы, пошли близъ острова Сицилійскаго къ *Барбаріи*. А Капитаны мало помедля послали наскоро въ *Малтъ* къ *Грандъ-Магистру* въ фелюкѣ выборныхъ людей, увѣдомить о тѣхъ Турецкихъ Окрептахъ, и чтобъ къ нимъ ни мало не медля выcланъ былъ *карапанъ*.

Потомъ удовольствовавъ Боярина всякимъ изобиліемъ, привитался Капитаны и Кавалеры весьма любительно съ Бояриномъ и съ братьями Его, отпустили съ галеры; а какъ Бояринъ вступилъ въ барку, выстрѣлили на обѣихъ галерахъ изъ десяти большихъ пушекъ, и въ той баркѣ отъѣхали до берегу. Откуда Бояринъ благодарствуя за любовь ихъ милости Капитановъ послалъ къ нимъ по Турецкой пищалѣ и по золотымъ часамъ, а на галеры ратнымъ людемъ три ста пятдесятъ червонныхъ.

Тогожъ дня Маія 10. о полудни отъ онаго порта въ фелюкахъ пошли въ путь свой къ *Мессинѣ*, и того дня переѣхали 55. миль, ночевали на островкѣ, называемомъ *де Мангизи*, минувъ городъ *Сиракузы* 15. миль.

Маія 11. числа изъ того порта побѣжали рано, и выбѣжавъ въ море, слышали съ Тартаны пушечную стрѣльбу, которая Тартана выслана была изъ *Сиракузы*, для сторожи отъ воинскихъ Турецкихъ людей, а какъ на той Тартанѣ изъ пушекъ выстрѣлили, и то услыша стрѣляли со многихъ башенъ, которыя учинены для обереженія по берегу моря, означивая о приходѣ Турецкихъ людей: и гребцы на фелюкахъ, которые насъ везли, за страхомъ хотѣли итти къ берегу, однако жъ при помощи Божіей прошли безбѣдно; и того дня перебѣжали 65. миль, ночевали въ портѣ *Шардына*.

Маія

Маїя 12. дня переѣхали 32. мили, прїѣхали въ *Мессину*, и тутъ въ *Мессинѣ* жили за нѣкоторыми нуждами 13. 14. и 15. числа.

Маїя 16. числа выѣхавъ изъ *Мессины*, перебѣжали 60. миль, почевали въ городѣ *Тропеа*.

Маїя 17. числа перебѣжали парусомъ 80. миль, почевали въ городѣ *Папля*.

Маїя 18. дня перебѣжали 30. миль, обѣдали въ городѣ *Бельведеръ*, почевали отшедъ 10. миль, въ портѣ *Чирелла* у башни въ фелюкахъ, для того что стать было нѣгдѣ.

Маїя 19. числа въ полночь, вставши побѣжали парусомъ, и перебѣжали 95. миль, почевали въ городѣ *Лачарона*.

Маїя 20. числа переѣхали греблею только 18. миль, и за непогодою обѣдали и почевали въ корчмѣ *Ламкоза*. Тутъ башня великая и всегдашней на ней караулъ, противъ которой башни не большей островокъ, и у того островка хотѣли мы почевать для тихости отъ погоды въ фелюкахъ; но стоять намъ тутъ не велѣли, изъ той башни стрѣляли, чтобъ отъѣхали прочь; а говорили, что де у того порта многократно бываютъ Турки.

Маїя 21. дня перебѣжали каналъ 50. миль, почевали въ городѣ *Амалфи*, гдѣ мощи Святаго Апостола *Андрея*.

Маїя 22. числа изъ того города прїѣхали въ *Неаполь*, и стали въ прежней корчмѣ.

Маїя 23. числа въ *Неаполѣ* будучи присылалъ Арцыбискупъ Нунцїусъ Папежской къ Бояриму объявить, чтобы того дня Бояринъ изволилъ ѣхать въ Дѣвичей монастырь, въ которомъ, сказалъ, содержится *кровь* Святаго Великаго Угодника Господня *Іанурїя*, которая *кровь* у тѣхъ законницъ въ сокровищницѣ хранится съ великимъ почитанїемъ, и временемъ износятъ ея изъ сокровищницы съ процессїею въ церковь, и ставятъ на престолъ, и служатъ литургїи. Многажды же во время святыя литургїи оная святая кровь пречудесно показуется кипѣнїемъ, аки бы жива. И прислалъ оный Арцыбискупъ къ Боярину свою карету о шести возникахъ, съ Маршалкомъ дому своего съ Патромъ, которой ѣздилъ съ Бояриномъ. Какъ пришелъ Бояринъ въ церковь, то мало подождавъ принесли оную Святую *кровь* съ великимъ благоговѣнїемъ и процессїею въ церковь, и поставили на престолъ. Сїя Святая *кровь* хранится въ маломъ хрустальномъ сосудѣ; въ половину того сосудца видѣнїемъ, акибы запеклась, и тотъ сосудецъ повернули вверьхъ дномъ; *Кровь* же не переливается, а видится, акибы засохла, и стоитъ вверьху того сосудца; а какъ почали служить литургїю, и какъ прочитали Евангелїе, то оная Святая *кровь* помалу начала опускаться внизъ, и опустилась до самаго дна, не роспустившися во

весь тотъ сосудецъ, но отстояща отъ всѣхъ боковыхъ сторонъ почала кипѣть и перебиратися вверьхъ и внизъ зѣло пречудесно и удивительно, что видя всѣ люди находившïеся въ той церквѣ въ великомъ были радованïи, и по обыкновенïю Латинскому били въ свои перси, премногïе же плакали. По отправленïи литургïи оную Святую *кропь* кипящую всѣ цѣловали съ великимъ страхомъ и слезами, благодаря Бога за такое превелïе чрезъ оную Святую *кропь* показанное чудодѣйствованïе. Потóмъ отнесли опять съ процессïею въ сокровищницу. Сказывали тутъ въ церквѣ Бояриину Iереи, служители тоя церкви, что де оная Святая *кропь* износится изъ сокровищницы не многажды въ годъ, и показуетъ де она тое чудо чрезъ кипѣнïе, иногда на первой литургïи, иногда на второй и на третей, а иногда и на многихъ литургïяхъ не показуется чудо, и то де приписуемъ мы тогда великому нашему согрѣщенïю, и молящеся чинимъ де процессïи, и потóмъ де видѣнïю того чудеси сподобляемся. Бояринъ и съ нимъ бывшïе самовидцы онаго преславнаго чудеси.

Маïя 24. число были въ *Неаполѣ*.

Маïя 25. числá поѣхали изъ *Неаполя* въ городъ *Баръ*, гдѣ лежатъ мóщи чудотворца *Николая*: оставя все въ *Неаполѣ*, нанявъ три коляски, по осьми червонныхъ за коляску: и того числá переѣхали 13. миль, обѣдали въ мѣстечкѣ *Четтина*, по обѣдѣ переѣхали 14. миль, ночевали въ городѣ *Апелино*.

Маïя 26. числá переѣхали 12. миль, обѣдали въ корчмѣ *Латапенда*, по обѣдѣ тожъ преѣхали 12. миль, ночевали въ городѣ *Арïано*.

Маïя 27. числá переѣхали 18. миль, обѣдали въ корчмѣ *Понте-Бупино*, ночевали переѣхавъ 12. миль въ мѣстечкѣ *Ардона*.

Маïя 28. числá обѣдали въ городѣ *Черинъïола*, переѣхавъ 12. миль, а ночевали переѣхавъ 18. миль въ городѣ *Барлетта*.

Маïя 29. числá переѣхавъ 18. миль, обѣдали подъ городомъ *Джюпенацо* въ корчмѣ; тутъ сказывали, что сего мѣсяца 25. числá Турецкïе люди подбѣжавъ взяли съ бéрега четырехъ человѣкъ. По обѣдѣ, переѣхавъ 12. миль, прïѣхали въ городъ *Баръ*.

Маïя 30. числá ходили въ церковь, гдѣ лежатъ мóщи Великаго Чудотворца *Николая*: оныя Святыя Мироточивыя мóщи лежатъ въ исподней церквѣ подъ престоломъ, которая церковь сдѣлана подъ большою церковью въ землѣ; престолъ же, стоящïй надъ Святыми *Его* мощми весьма украшенъ, сдѣланъ весь серебряный высокой работы, вкругъ котораго сдѣланы великïе серебряные Ангелы, также кругомъ его поставлены многïе великïе серебряные жъ шандалы и лампады: по верьхъ престола сдѣланъ образъ большой Чудотворца *Николая* весь серебряной сидячей, въ одной рукѣ держа Евангелïе, а другою благословляетъ людей.

Въ

Въ семъ престолѣ придѣланы дверцы серебряныя жъ, которыя всегда бываютъ заперты, а отпираютъ временно, когда случаются прїѣжжїе, чтобъ имъ видѣть Святыя мощи; когда жъ надобно ихъ отперетъ, тогда прежде Патры преклоняютъ колѣни и молятся, а потомъ отпираютъ. Въ оныя дверцы лазятъ люди по поясъ, и смотрятъ Святыхъ мощей въ окошечко, которое сдѣлано надъ самыми мощми, а въ то окошечко опущаютъ малинькой шандальчикъ на цѣпочкѣ поставя въ него свѣчку. Тѣхъ Святыхъ мощей видна только одна нога, и то не явственно, для того что мощи опущены глубоко, а окошечко не велико; въ сїе окошечко опускнымъ онымъ шандальцемъ мало износятъ мvра, и даютъ пить. Сказывали оныя церкви Патры, что де того мvра отъ мощей его чюдотворныхъ истекаетъ изъ всѣхъ членовъ премножество, котораго мvра всѣмъ даютъ не оскудно великїе сосуды; и Бояриму и братьямъ его и при немъ бывшимъ онаго Святаго мvра наполнили многїе сосуды. Тутъ въ церквѣ слушали обѣдню и вечерню, а въ вечеру приходили, и были въ *Сакристїи*, то есть въ ризницѣ, въ которой есть образъ Чудотворца *Николая* стоящей, о которомъ увѣряли, что писанъ въ то время, какъ еще въ живыхъ былъ Чудотворецъ *Николай*. Оный образъ въ великомъ у нихъ имѣется почитанїи и украшенїи, вкругъ его поставлены многихъ Святыхъ мощей части, а паче тутъ есть часть *Ризы Господни*, которую раздѣлиша воини при Крестѣ Господни, и *Игла* Терноваго Христова Вѣнца, и часть *Губы* съ оцтомъ. Оная Терновая *Игла*, сказывали намъ, что де во время страстныя недѣли бываетъ акибы кровава. Тутъ же *Власы* Пресвятыя Богоматери, *Рука Іакова* Брата Господня по плоти, и иныхъ многихъ Святыхъ мощи: особливо же между ими есть часть не большая *Кости* Святаго Мученика *Лаврентїя* положена въ хрусталѣ, а какъ поцѣлуешь, то сквозь хрусталь является тепло, чему есть не малое удивленїе; тутже имѣются двои *Ризы*, которыя прислали, держа вѣру къ Чудотворцу *Николаю*, Гишпанской и Французской Короли весьма драгоцѣнноукрашенныя каменьями и жемчугомъ: и велїю вѣру имѣютъ Латины къ Чудотворцу *Николаю*, и прїѣжжаютъ къ нему на поклоненїе многїе. Тутже въ церквѣ *Гробъ* его Чудотворца *Николая*, въ которомъ мощи его привезены изъ *Мира* града: сей гробъ деревянной, разобранъ и положенъ въ скрыну за стекломъ, которая скрына украшена рѣзьбою и позолотою, и въ великомъ у нихъ имѣется почитанїи: тутже тоя церкви служители сказывали Бояриму, какъ де строилась оная исподняя церковь, и ставили въ ней марморные столбы, на которыхъ нынѣ стоитъ, и одного де столба не достало, о чемъ де здатели онаго храма весьма скорбѣли, что такого вскорѣ взять не гдѣ: послѣ чего увидѣли въ той церквѣ

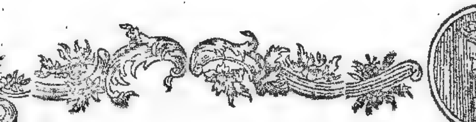
столбъ

столбъ поставленъ на своемъ мѣстѣ, чему весьма удивились, и благодаря приписали то чудодѣйствїю Чудотворца *Николая*: потомъ подлинно свѣдали, что оный столбъ принесенъ не видимою силою изъ *Мира* града, въ которомъ были мощи его, и сей столбъ въ великомъ находится у нихъ почитанїи; отъ мощей же Чудотворца *Николая* и доднесь коемуждо по вѣрѣ многїя бываютъ чудеса. Сей градъ *Баръ* стоитъ на самомъ берегу моря, не великъ только крѣпостїю очень крѣпокъ, и состоитъ подъ владѣнїемъ Гишпанскаго Короля.

Маїя 31. числа изъ *Бара* поѣхали въ *Неаполь*, и становились по тѣмже станцїямъ, какъ туда ѣхали: а прїѣхали въ *Неаполь* Іюня 4. числа, и тогожъ числа прислалъ къ Боярину Арцыбискупъ Нунцїусъ Папежскїй Патра Маршалка своего, и чрезъ котораго звалъ онъ Боярина видѣть въ *Неаполѣ* славной во всемъ Неаполитанскомъ Государствѣ монастырь, какъ строенїемъ такъ и житїемъ тамъ пребывающихъ законниковъ, по которому прошенїю Бояринъ быть обѣщался.

Іюня 5. числа прислалъ оный Арцыбискупъ къ Боярину двѣ кареты, обѣ о шести возникахъ съ тѣмъ же Патромъ: и Бояринъ къ тотъ монастырь съ братьями своими ѣздилъ. Сей монастырь построенъ весьма на превысокой горѣ надъ самымъ *Неаполемъ*, и построенъ высокою работою, а наипаче церковь весьма украшена марморами разноцвѣтными, живописью лучшею и рѣзьбами предорогими, полъ въ ней сдѣланъ изъ разныхъ мармовъ хорошими узорами: законники въ ономъ монастырѣ называются *Картезїане*, и всего ихъ 80. человѣкъ; уставъ содержатъ весьма твердо, изъ монастыря никогда не выходятъ, развѣ отъ начальствующихъ кто куда посланъ бываетъ: межъ собою не говорятъ: а только сошедшися другъ съ другомъ скажутъ по Латынѣ, Memento mori, то есть *помни смертъ*: въ церквахъ же поютъ, книги читаютъ, и проповѣди сказываютъ, а отправя службу оттюдь не говорятъ, однакожъ имѣютъ одинъ день въ недѣлѣ сходиться на поученїе, и малъ часъ поговорятъ между собою отъ писанїя, а потомъ росходятся; всякому особливыя кельи по двѣ и по три, а ѣсть носятъ имъ всякому особливо, только въ день недѣльный сходятся и обѣдаютъ въ трапезѣ: мяса никогда не ядятъ, для молитвы сбираются по четырежды въ церковь каждой день, и въ полночь встаютъ, молятся въ церквѣ три часа, также и передъ свѣтомъ сбираются. Въ семъ монастырѣ по прошенїю начальника Бояринъ кушалъ, и для прїѣзду Боярскаго соизволено было отъ начальника тремъ человѣкамъ изъ нихъ говорить, прочїе же оттюдь не говорили.

Тогожъ числа звали Боярина *Езуиты* смотрѣть ихъ Академїю, въ которой учатъ письменнымъ всякимъ наукамъ и инымъ многимъ

многимъ художествамъ. И Бояринъ ѣздилъ, а какъ прїѣхали и вошли въ Академїю, тогожъ часа Ректоръ оной Академїи просилъ Боярина сѣсть на особливоуготованномъ для Боярина мѣстѣ, которое убрано было богато; по обѣ жъ стороны Боярина въ особливыхъ мѣстахъ посадили братьевъ Боярскихъ, и въ то время премножество было людей въ оной Академїи, между которыми были знатныя Особы и ихъ дѣти Неаполитанскаго Государства, и сидѣли они поодаль въ другомъ порядкѣ отъ Боярина; по прошенїю же Боярскому они перешли и сидѣли въ томъ же порядкѣ по обѣ стороны Боярина: потомъ вышелъ изъ другой палаты одного Знатнаго человѣка сынъ, и ставъ на высокомъ мѣстѣ, поздравлялъ Боярина, говорилъ привѣтствїе по *Латини*.

Потомъ казали, какъ бивалися прежнїе богатыри копьями и саблями, убравъ шесть человѣкъ въ латы: потомъ многїе Знатныхъ отцевъ дѣти билися на рапирахъ, и выходили со знамены строемъ, и строй оказывали пѣхотной, и знамя уклоняли: потомъ поставя изъ дерева сдѣланную лошадь, всякїя волтижированїя оказывали, садяся на ту лошадь, и черезъ перескакивая, а наконецъ разные танцы и миноветы танцовали. Всему этому учатъ особливые мастеры мирскїе люди, а не Езуиты; на дворѣ же ѣздили на лошадяхъ, и показывали *манежъ* ученїе конное. Послѣ чего Бояринъ привитався со многими знатными Господами, съ Езуитами и съ учителями, поѣхалъ до квартиры.

Въ бытность Боярскую въ *Неаполѣ* тутошнїе жители два дни были въ великомъ страхѣ и ужасѣ отъ горы *Везувїи*, горящей не престанно; потому что въ тѣ два дни превеликой изъ оной горы исходилъ огонь, былъ громъ, трескъ и шумъ, и кидало вкругъ горы мили на-три и на четыре большїе огненные каменья; многїя же съ той горы протекли огненныя лавы, причемъ живущихъ около сей горы пожгло, побило и переранило каменьями многихъ людей, также и всякїе пожгло заводы, отъ чего въ городъ *Неаполь* збѣжалося народу съ тритцать тысячь, которыхъ сего города начальствующїе Господинъ Вицерой и Кардиналъ три дни кормили своимъ коштомъ, давали имъ на-день по *тарину*, а на Русскїя деньги по-двѣ гривны: раненыхъ же приказали лечить: и въ тѣ два дни въ городѣ *Неаполѣ* такой сыпало отъ оной горы пепелъ, что никакъ по городу ходить было не возможно, и насыпало того пепела во всемъ городѣ по всѣмъ улицамъ больше нежели на четверть аршина, отъ чего сдѣлалась престрашная духота, отъ которыя слабые люди почали было болѣть, что видя Вицерой и Кардиналъ причли быти оному особливому на нихъ гнѣву Божїю, во удовлетворенїе чего и умилостивленїе Бога въ третей день во второмъ часу утра чинили они процессїю, ходили со Кресты изо всѣхъ церквей и монастырей

по городу всѣ духовные люди и сами Вицерой и Кардиналъ, и весь народъ съ женами и съ дѣтьми; а многіе изъ мирскихъ людей и изъ знатныхъ Особъ, показуя свои труды, носили въ той процессіи каменья великіе и песокъ, какъ можно съ нуждою человѣку несть, убравшися въ особливое бѣлое платье, и покрывъ лице, чтобъ не узнали: послѣ чего тоя ночи въ полночь великой былъ дождь, и весь оный пепелъ въ городѣ по улицамъ прибило; въ горѣ же огонь такъ утихъ, что только дыму мало видно было, и отъ того всѣ люди отраду воспріяли.

Изъ *Неаполя* поѣхали въ *Римъ* Іюня 7. числа, и становились въ тѣхъ же мѣстѣхъ, въ которыхъ стояли ѣхавъ изъ *Рима*.

Въ *Римъ* пріѣхали Іюня 11. числа, и стали въ томъ же домѣ, въ которомъ прежде стояли; и того числа пріѣжжалъ отъ *Папы* Бояринъ его *Урбанъ Рочи*, и спрашивалъ Боярина о здоровьѣ, съ нимъ же присланы Папежскія кареты для Боярской въ нихъ ѣзды.

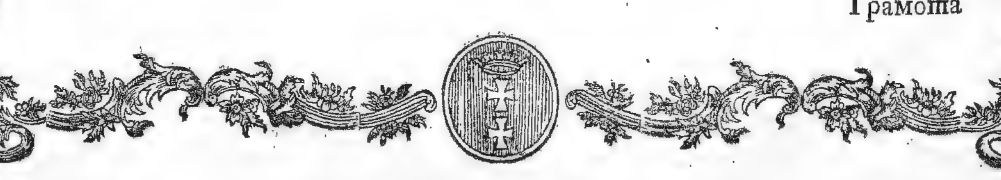
Іюня 12. числа ѣздилъ Бояринъ для поклоненія Святому мѣсту, на которомъ Святаго Апостола *Павла* отсѣчена была глава; и на томъ мѣстѣ состроена церковь, въ которой близь престола стоитъ столпъ каменной не высокой ниже пояса, на которомъ столпѣ Святая Апостольская глава отсѣчена: во время онаго усѣченія та глава трижды отъ столпа рядомъ скочила длиною сажени на четыре, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ останавливалась Глава, пречудесно явились три колодязя воды, кои и доднесь всѣмъ видимы: и вода въ оныхъ колодязяхъ очень вкусна, только видомъ она кажется не одинакимъ. Оное мѣсто посѣченія Святаго Апостола *Павла* отъ *Рима* отстоитъ мили съ двѣ, тутже близъ сего мѣста есть мѣсто, на которомъ неблагочестивые Римскіе Цесари премножество Святыхъ мучениковъ замучили, и землею премногихъ подавили. Сказываютъ, что и доднесь находятъ многія части Святыхъ Мощей, когда изволитъ приказать искать *Папа*.

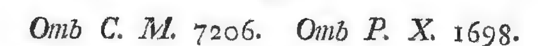
Іюня 13. числа ѣздилъ Бояринъ во многіе монастыри для посѣщенія Святыхъ мѣстъ и гошпиталей.

Іюня 14. числа былъ Бояринъ на аудіенціи у *Папы*, на которой отъ *Папы* получилъ благопріятственное снисхожденіе и милость, также какъ и прежде; отпущенъ же Бояринъ изъ *Рима* отъ *Папы* съ великимъ удовольствованіемъ и честію.

Тогожъ числа къ Боярину прислалъ *Папа* съ Бояриномъ своимъ *Урбанъ Рочи* двѣ грамоты, одна къ *Цесарскому Величеству Римскому*, другая жъ къ Великому Нашему ГОСУДАРЮ *Его Царскому Пресвѣтлому Величеству*. А въ нихъ пишетъ:

Грамота

Грамота отъ *Папы* къ Цесарю Римскому.

ПАПА ИННОКЕНТІЙ XII.

Возлюбленному по Христѣ Сыну Нашему здравіе и Апостольское Благословеніе. Въ сходственность съ чиномъ Генералъ-Фелдмаршала и съ прочими достоинствами, которыя у Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества имѣетъ Почтенный Господинъ Вятскій Губернаторъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, со всякою честію и оказаніемъ Нашего благоволенія МЫ Его приняли, и искренно во всемъ, что онъ намъ ни предлагалъ со взаимнымъ и полнымъ Нашего соизволенія соотвѣтствованіемъ удовольствіе учинили, и при оказаніи сего снисходительства Намъ заблагоразсудилось способствовать намѣреніямъ Вашего Величества, и нѣкоторымъ образомъ пещися о пользѣ Христіанскаго Общества, котораго непреодолимая защита въ толикомъ могуществѣ находится противъ наисвирѣпѣйшаго Его врага. Впрочемъ всякаго благополучія Вашему Величеству желаемъ, и посылаемъ Наше Апостольское Благословеніе. Данъ въ Римѣ у большой Маріи подъ печатью Рыбаря 14. Іюня, 1698. года, Папскаго Нашего Владѣнія седьмаго.

Улисъ Іосифъ Годзадинъ.

На ковертѣ подписано:

Возлюбленному по Христѣ Сыну Нашему ЛЕОПОЛДУСУ, Венгерскому и Богемскому Королю, Избранному Римскому Императору.

Переводъ съ грамоты, какова писана къ Великому ГОСУДАРЮ *Его Царскому Величеству* отъ *Папы.*

ПАПА ИННОКЕНТІЙ XII.

Торжественна во всемъ свѣтѣ Храбраго и Пресвѣтлаго Твоего имени слава, такожде пресвѣтлая [ею же издаешь] мужественной воинской добродѣтели хвала, кромѣ пространнѣйшаго Государствія Твоего власти и державы, достойнѣ учиниша, яко съ великою сердца Нашего радостію прелюбезнѣйше восприять быть отъ насъ Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичъ Шереметевъ, котораго такожде свѣтлыя хвалы изрядныхъ ради надъ злѣйшимъ Христіанскаго имени непріятелемъ учиненныхъ побѣдъ, Его же и рассмотрительное въ вещѣхъ творительныхъ остроуміе издавна познахомъ, и сего ради ему не токмо свободно приходити, пребывати и по своей волѣ преходити чрезъ всѣ Наши владѣтельства, по повелѣнію Вашего Величества вся учинихомъ; но еще онаго многая Намъ повѣдавшаго любезнѣйше слышахомъ, и многая Пастырской Нашей къ Тебѣ зѣло склонной воли съ означностію

чностiю отпустихомъ. Прочее же, будемъ прилѣжно молити Наивышшаго Отца свѣтовъ, дабы свѣта своего лучи влiяло Твоему разуму, и Тебя совершенною намъ и Кафолической Церкви любовiю соединилъ. Данъ въ Римѣ 14. Iюня, 1698. года.

На пакетѣ подписано:

ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ Великому Государю Царю и Великому Князю всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи и Великихъ государствъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю и Дѣдичю и Наслѣднику, Самодержцу, Государю и Обладателю.

Iюня 15. числа изъ Рима поѣхали во Флоренское Государство.

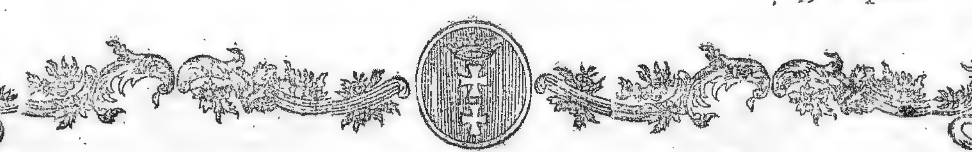
Римское Государство со Флоренскимъ граничитъ городъ *Ценцино*, а въ немъ рѣка *Тримза*, чрезъ которую сдѣланъ каменной мостъ, а посреди онаго моста съ Римской стороны Гербъ Папежской; съ Флоренской же стороны Гербъ Флоренской.

Во *Флоренцiю* изъ *Рима* пріѣхали въ осьмой день, то есть 22. числа Iюня. *Флоренцiа* городъ великой больше *Венецiи*, палаты въ немъ дѣланы особливымъ строенiемъ, а не такъ какъ въ Римской и Венецiанской областяхъ: сквозь городъ *Флоренцiю* течетъ великая рѣка, называемая *Арно*, черезъ ея четыре моста великiе съ разными фигурами. Палаты *Грандъ-Дюка* Флоренскаго великiя и зѣло украшенныя; тутъ есть превеликая церковь, вся сдѣлана отъ земли и до креста изъ разныхъ марморовъ, а простаго камня нигдѣ нѣтъ. Въ оной церкви, сказывали, былъ Соборъ Флоренской, и есть книга за руками всѣхъ тѣхъ, которые были на томъ соборѣ въ церкви, и Боярину сiю книгу показывали. Колоколня сдѣлана вся изъ бѣлаго камня въ рѣзныхъ столбахъ, а на ней Крестъ на одномъ виноградномъ деревѣ, какого винограднаго дерева нигдѣ не обрѣтается.

Другая церковь строится, гдѣ стоятъ гробы *Грандъ-Дюковъ* Флоренскихъ, вся изъ разныхъ драгоцѣнныхъ марморовъ, каковой церкви нигдѣ не наѣжжали; а какъ сiю церковь начали строить, тому 120. лѣтъ, а только еще въ половину состроена: и всегда непрестанно строится, и превеликая, сказываютъ, на нея тратится казна. Флоренской *Грандъ-Дюкъ* есть дѣдичной Князь и самовластной, не такъ какъ Князь Венецiанской.

По прiѣздѣ во *Флоренцiю* взяли квартиру на постояломъ дворѣ, и тогожъ вечера о прiѣздѣ Боярскомъ свѣдавъ *Грандъ-Дюкъ*, прислалъ къ Боярину часу въ третьемъ ночи Аббата Патра *Францыска*, которой прiѣхавъ говорилъ Боярину:

„Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго ГОСУДАРЯ, *Его*
„*Царскаго Пресвѣтлаго Величества* Московскаго и иныхъ премно-
„гихъ и преславныхъ Государствъ Автократора и ИМПЕРАТОРА
„Ближнiй Бояринъ и Намѣстникъ Вятскiй Борисъ Петровичь
„Шереме-

„ Шереметевъ, и войскъ Его великій Генералиссимусъ, прислалъ „ меня до знатнѣйшей Особы Вашей Пресвѣтлѣйшій *Грандъ-Дюкъ* „ Флоренскій *Козмусъ Третій де Медицисъ*, повелѣлъ Тебя „ спросить о здоровьѣ, и чрезъ меня нижайшаго своего раба пре„ посылаетъ Тебѣ свое поклоненіе; радуется же тому не мало, „ что дождался въ свое государство вашу милость такова при„ ятнаго Гостя, точію о семъ скорбитъ, что не сдѣлавъ о себѣ „ извѣстія къ намъ благоволилъ прибыти безъ учиненія всякой „ подобающей твоему славному и высокородному имени чести: „ однакожъ и то разсуждаетъ, что знатнѣйшая твоя Особа учи„ нити то благоволила по своей волѣ, и приписуетъ то му„ дрымъ твоимъ поступкамъ; а мнѣ приказалъ служить твоей „ милости и каретами своими со служителями и со скорохода„ ми, и гдѣ угодно изволь въ нихъ ѣздить, притомъ же про„ ситъ Его Свѣтлость о томъ, чтобы гдѣ ваша милость изво„ лилъ самъ видѣться съ Его Свѣтлостію *Грандъ-Дюкомъ*.

И назавтра ѣздилъ Бояринъ съ братьями своими и съ Аббатомъ Патромъ *Францискомъ* въ двухъ Дюковыхъ каретахъ, и былъ въ оныхъ двухъ вышепомянутыхъ церквахъ, потомъ были во звѣринцѣ, и видѣли большихъ львовъ и львицъ и по полугоду молодыхъ львовъ, также барсовъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ, песцовъ бѣлыхъ, котовъ морскихъ и великихъ орловъ.

Іюня 24. числа ѣздилъ Бояринъ въ тѣхъ же Княжихъ каретахъ и съ тѣмъ же Аббатомъ во дворецъ къ *Грандъ-Дюку*, и какъ пріѣхали ко всходу въ палаты, встрѣтили тутъ Боярина многіе Его Министры, а самъ *Грандъ-Дюкъ* встрѣтилъ въ другой палатѣ, и привитался любезно, взялъ Боярина за руку, и повелъ въ свою палату по правую себя руку, и говорилъ: „ Зѣло „ радуюсь видя въ домѣ моемъ такого пріятнаго Гостя, котора„ го слыша содержаща путь свой въ Италіанскихъ краяхъ и да„ лѣе, попремногу всесердечно желалъ видѣти, котораго моего „ желанія нынѣ не лишился „. Противъ чего также пристойнымъ образомъ Бояринъ ему благодарствовалъ.

Потомъ *Грандъ-Дюкъ* прежде всего изволилъ казать Боярину печатанную на листѣ Персону *Его Царскаго Величества* въ Нѣмецкомъ платьѣ, и говорилъ „ на сію *Его Царскаго Вели*„ *чества* Персону смотря какъ на самого Его, истинно чиню все„ гда ему почтеніе „. Также казалъ ландкарты Чернаго моря, и говорилъ, „ что оную ландкарту *Его Царское Величество* благо„ волилъ сочинити самъ своими руками „. И водилъ Боярина въ другую палату, въ которой показывалъ камень алмазъ граненой, величиною съ лѣсное яблоко совсѣ стороны равенъ, также премногіе разные драгоцѣнные запоны, и множество бурмицкаго жемчугу: иной жемчугъ величиною есть съ Руской орѣхъ, и въ од-

ной запонѣ казалъ висячей красной лалъ, величиною съ большое лѣсное яблоко, и многія другія вещи показывалъ, и много разговаривая о воинскихъ дѣлахъ Боярина отпустилъ, и проводилъ до той же палаты, гдѣ встрѣтилъ. Тогожъ дня ѣздили въ монастырь законницъ Кармалитанокъ: тутъ въ церквѣ лежатъ мо́щи Святыя Мученицы *Маріи*, положены подъ престоломъ, и видимы за хрусталемъ нетлѣнные. Пото́мъ были въ казенныхъ въ одиннатцати палатахъ. Въ первой палатѣ показывали бывшаго во *Флоренціи* Собора описаніе на великомъ листѣ, на которомъ Цесарь Греческій, и всѣ, кто были, на ономъ Соборѣ, подписали свои имена своими руками: въ прочихъ палатахъ показывали премногое сокровище золота, серебра, дорогихъ каменьевъ, разныхъ шкатулъ съ каменьями, разныхъ живописныхъ картинъ, ружья и сѣделъ разныхъ государствъ, въ чемъ состоитъ великое богатство, и наблюдается чистота.

Тогожъ дня ввечеру *Грандъ-Дюкъ* прислалъ Боярину въ дарахъ съ тѣмъ же Аббатомъ шкатулу изъ разныхъ каменьевъ: оная шкатула рѣзная оправлена серебромъ, а въ ней два ящика со многими лекарствы. Съ нимъ же Аббатомъ прислалъ списокъ съ книги Флоренскаго Собору; и Бояринъ онаго присланнаго дарилъ двѣ пары соболей, да косякъ камки, цѣною всѣ пятдесятъ рублевъ, а возницамъ Княжимъ и лакеямъ и скороходамъ дано двантцать червонныхъ.

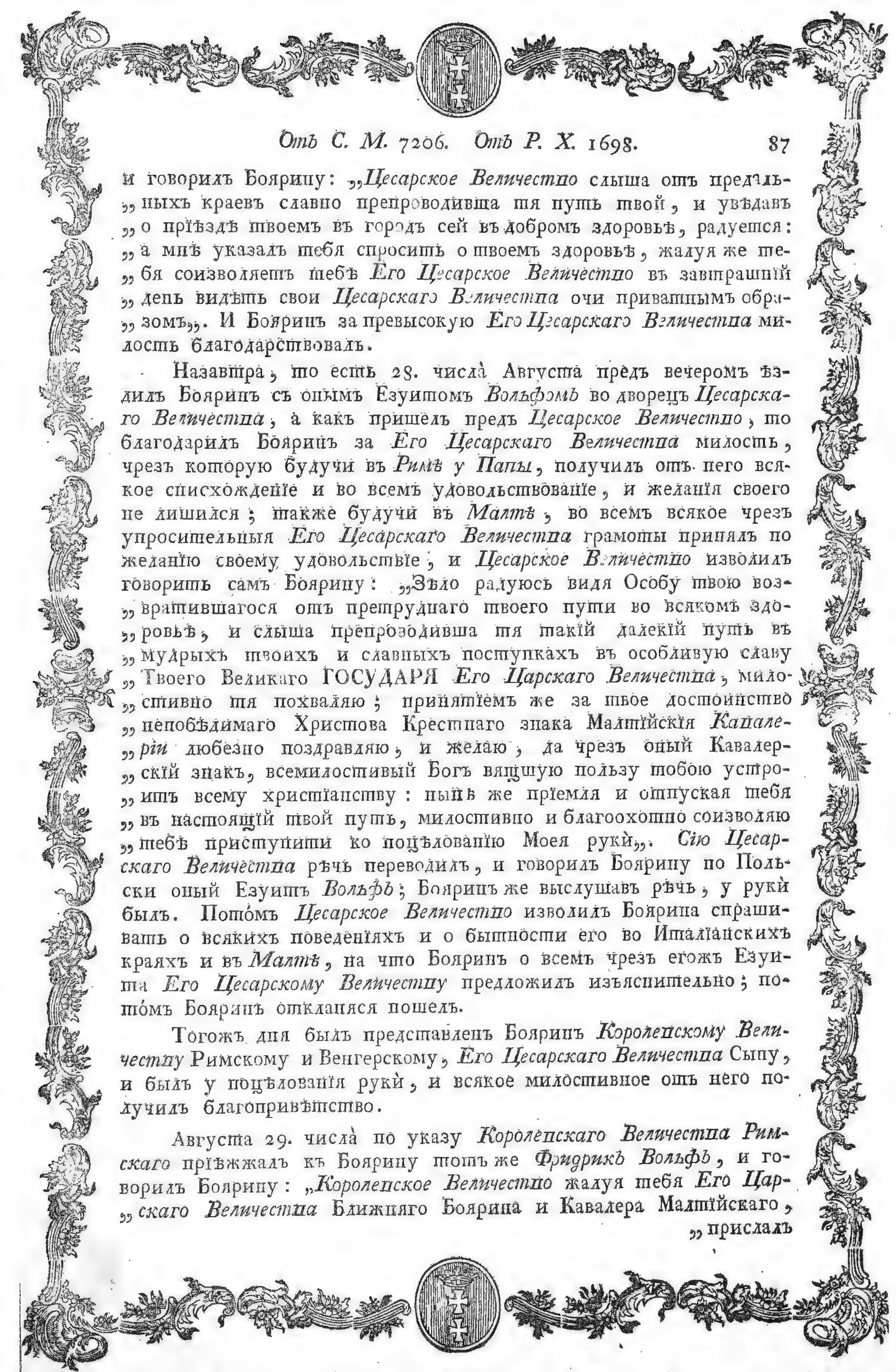
Іюня въ 25. день поѣхали изъ *Флоренціи* на *Болонію*: а въ *Венецію* пріѣхали Іюня 30. числа́. Въ *Венеціи* жилъ Бояринъ ожидая по письму своему отъ великихъ и полномочныхъ пословъ отповѣди Августа по 10. число, шесть недѣль: и въ оную бытность Боярскую въ *Венеціи* во всякіе росходы, всѣмъ, кои приходили отъ Сенаторовъ и изъ Академіи по своимъ обыкностямъ, съ поздравленіемъ, и въ харчевыя потребы издержано двѣ тысячи сто червонныхъ, за наемъ отъ *Рима* чрезъ *Флоренцію* до *Венеціи* дано фурманщикамъ отъ Особъ и за рухлядь сто девяносто червонныхъ.

Изъ *Венеціи* отпустилъ Бояринъ къ *Москвѣ* Маршалка своего Алексѣя Курбатова, а съ нимъ послалъ двухъ Араповъ, трехъ невольниковъ Малороссійскихъ городовъ, искупленные въ *Малтѣ* и въ *Неаполѣ*, и часть своего багажу, дано имъ на проѣздъ до *Москвы* сто дватцать червонныхъ.

Бояринъ изъ *Венеціи* въ *Вѣну* поѣхалъ Августа 11. числа́, за провозъ Ланкучамъ отъ *Венеціи* до *Вѣны* отъ Особъ и за рухлядь за́-сто фунтовъ по полтретья червонныхъ, всего дано сто восемьдесятъ червонныхъ.

Августа 27. числа́ пріѣхали въ *Вѣну*, а стали въ гостинномъ дворѣ въ квартирѣ; и тогожъ дня пріѣжжалъ отъ *Цесарскаго Величества* въ милости Его находящейся Езуитъ *Фридрикъ Вольфъ*, и гово-

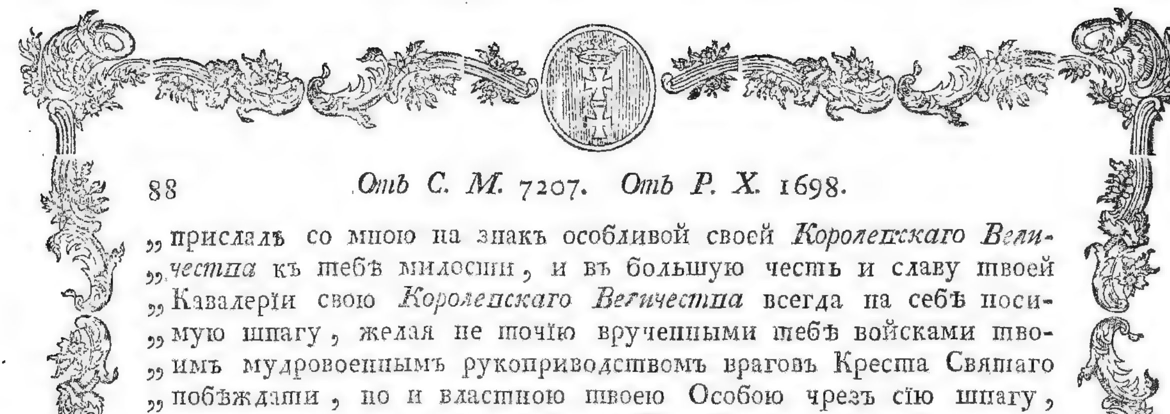

и говорилъ Боярину: „*Цесарское Величество* слыша отъ предѣльныхъ краевъ славно препроводивша тя путь твой, и увѣдавъ „о пріѣздѣ твоемъ въ городъ сей въ добромъ здоровьѣ, радуется: „а мнѣ указалъ тебя спросить о твоемъ здоровьѣ, жалуя же тебя соизволяетъ тебѣ *Его Цесарское Величество* въ завтрашній „день видѣть свои *Цесарскаго Величества* очи приватнымъ образомъ„. И Бояринъ за превысокую *Его Цесарскаго Величества* милость благодарствовалъ.

Назавтра, то есть 28. числа Августа предъ вечеромъ ѣздилъ Бояринъ съ онымъ Езуитомъ *Вольфомъ* во дворецъ *Цесарскаго Величества*, а какъ пришелъ предъ *Цесарское Величество*, то благодарилъ Бояринъ за *Его Цесарскаго Величества* милость, чрезъ которую будучи въ *Римѣ у Папы*, получилъ отъ него всякое снисхожденіе и во всемъ удовольствованіе, и желанія своего не лишился; также будучи въ *Малтѣ*, во всемъ всякое чрезъ упросительныя *Его Цесарскаго Величества* грамоты принялъ по желанію своему удовольствіе, и *Цесарское Величество* изволилъ говорить самъ Боярину: „Зѣло радуюсь видя Особу твою возвратившагося отъ претруднаго твоего пути во всякомъ здоровьѣ, и слыша препроводивша тя такій далекій путь въ „мудрыхъ твоихъ и славныхъ поступкахъ въ особливую славу „Твоего Великаго ГОСУДАРЯ *Его Царскаго Величества*, милостивно тя похваляю; принятіемъ же за твое достоинство „непобѣдимаго Христова Крестнаго знака Малтійскія *Кавалеріи* любезно поздравляю, и желаю, да чрезъ оный Кавалерскій знакъ, всемилостивый Богъ вящшую пользу тобою устроитъ всему христіанству: нынѣ же пріемля и отпуская тебя „въ настоящій твой путь, милостивно и благоохотно соизволяю „тебѣ приступити ко поцѣлованію Моея руки„. *Сію Цесарскаго Величества* рѣчь переводилъ, и говорилъ Боярину по Польски оный Езуитъ *Вольфъ*; Бояринъ же выслушавъ рѣчь, у руки былъ. Потомъ *Цесарское Величество* изволилъ Боярина спрашивать о всякихъ поведеніяхъ и о бытности его во Италіанскихъ краяхъ и въ *Малтѣ*, на что Бояринъ о всемъ чрезъ егожъ Езуита *Его Цесарскому Величеству* предложилъ изъяснительно; потомъ Бояринъ откланяся пошелъ.

Тогожъ дня былъ представленъ Бояринъ *Королевскому Величеству* Римскому и Венгерскому, *Его Цесарскаго Величества* Сыну, и былъ у поцѣлованія руки, и всякое милостивное отъ него получилъ благопривѣтство.

Августа 29. числа по указу *Королевскаго Величества Римскаго* пріѣжжалъ къ Боярину тотъ же *Фридрикъ Вольфъ*, и говорилъ Боярину: „*Королевское Величество* жалуя тебя *Его Царскаго Величества* Ближняго Боярина и Кавалера Малтійскаго, „прислалъ

„ прислалъ со мною на знакъ особливой своей *Королевскаго Величества* къ тебѣ милости, и въ большую честь и славу твоей „ Кавалерiи свою *Королевскаго Величества* всегда на себѣ носимую шпагу, желая не точiю врученными тебѣ войсками твоимъ мудровоенымъ рукоприводствомъ враговъ Креста Святаго „ побѣждати, но и властною твоею Особою чрезъ сiю шпагу, „ отъ всежелательнаго и добраго *Его Королевскаго Величества* „ намѣренiя тебѣ данную, нѣчто страшное и побѣдоносное онымъ „ врагамъ отъ руки твоея показати, и тѣмъ большую славу „ храбрости и мужеству твоему пристяжати„. И изговоривъ рѣчь, подалъ Боярину шпагу: а Бояринъ принявъ шпагу, за превысокую *Его Королевскаго Величества* милость благодарилъ: оная шпага оправлена вся въ золотѣ, и осыпана дорогими каменьями алмазами.

Потомъ Бояринъ былъ отдавая визиту Кардиналу *Колоничю* и Нунцiусу Папежскому, а они взаимно у Боярина были же воздавъ всякое любовное привѣтство, и обсылали они Боярина многими ѣствы, питiемъ и конфектами; за что Бояринъ присыльныхъ дарилъ не оскудно. И за нѣкоторыми нуждами жилъ Бояринъ въ *Вѣнѣ*, Сентября по 10. число.

7207. года Сентября въ 11. день выѣхалъ Бояринъ изъ *Вѣны*, и въ Цесарской Шленскiя земли городъ въ *Раслапль* прiѣхалъ Сентября 24. числа. Тутъ въ городѣ *Раслаплѣ* для нѣкоторыхъ своихъ нуждъ, и ожидая съ *Москвы* дому своего людей съ нужными потребами и деньгами, жилъ Бояринъ по 8. число Ноября.

Ноября 9. числа изъ *Раслапля* выѣхали, и въ Польской городъ *Замойсцъ* прiѣхали Декабря 7. числа. Тутъ въ *Замойсцѣ* Панья *Замойская* Подскарбина приняла Боярина весьма любовно съ великою честiю и почтенiемъ. Звала къ себѣ на банкеты трижды, въ которыхъ банкетахъ было во всемъ удовольствованiе великое, и увеселенiе разными музыками и танцами: тутъ въ *Замойсцѣ* жилъ Бояринъ за труднымъ и не способнымъ къ ѣздѣ путемъ отъ заморозовъ двѣ недѣли.

Декабря 22. числа изъ *Замойсца* выѣхали, и ѣхали до *Кiева* съ великою отъ дождей и заморозовъ трудностью, и въ *Кiевѣ* былъ Бояринъ, по обѣщанiю своему въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ отъ находящихся тамо братiй принятъ былъ съ великою любовiю, и многихъ отъ нихъ сподобился удовольствованiй, не точiю угощенiемъ столовымъ, но паче духовнымъ поученiемъ. И отпущенъ былъ отъ нихъ Бояринъ съ радостiю ихъ духовною и провожденiемъ. Также и отъ тамошнихъ Кiевскихъ жителей, какъ то отъ Бурмистра и отъ всѣхъ прочихъ принятъ былъ Бояринъ съ великою честiю и почтенiемъ, и имѣлъ отъ нихъ во всемъ великое удовольствованiе, встрѣчали и провожали съ великою честiю. Изъ *Кiева* ѣхалъ Бояринъ чрезъ *Сѣвскъ*.

Февраля

Февраля 10. числа пріѣхалъ Бояринъ къ *Москвѣ*.

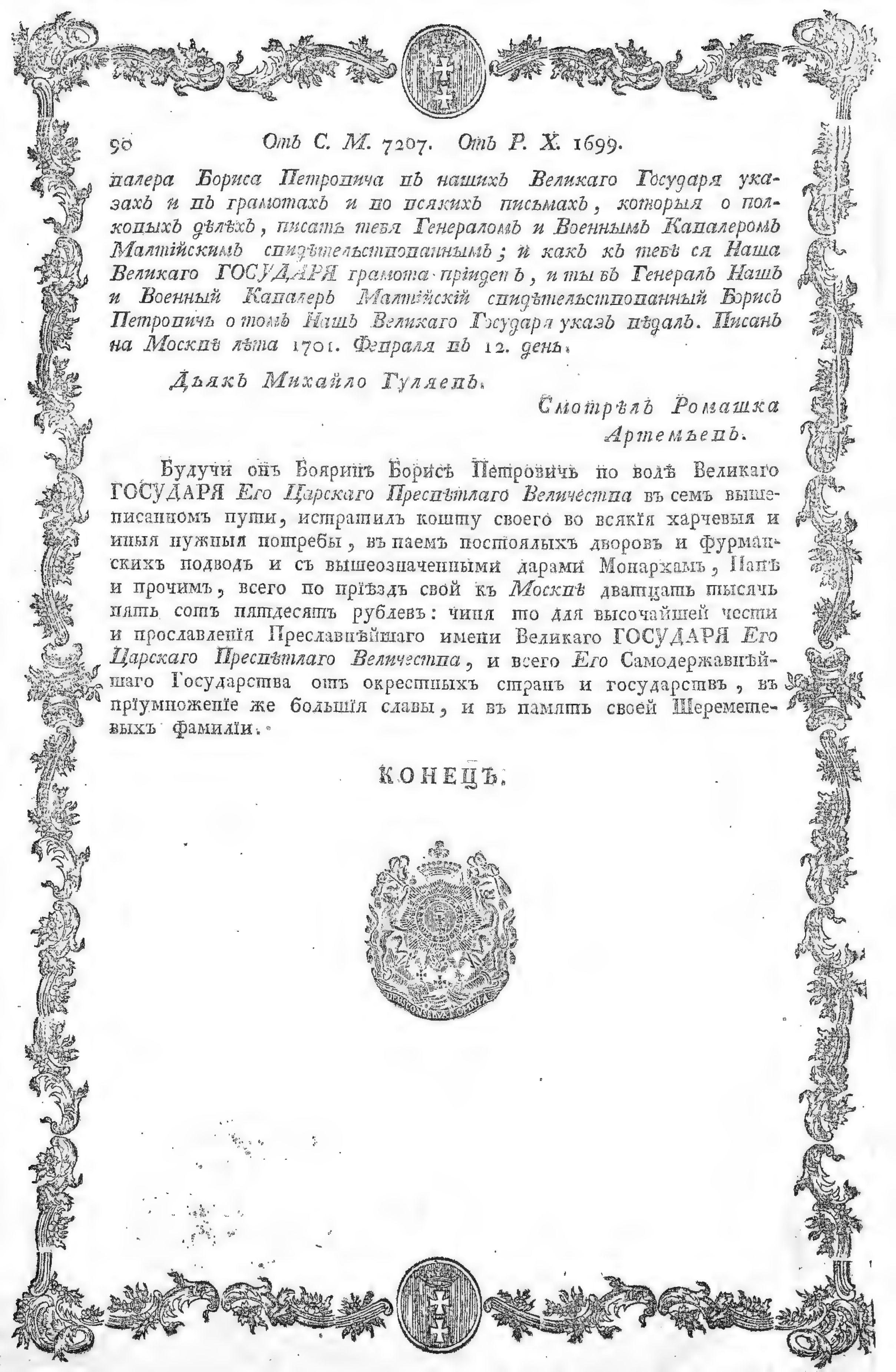
Февраля 12. числа сподобился Бояринъ видѣть Пресвѣтлѣйшіе Очи Великаго ГОСУДАРЯ *Его Царскаго Величества* въ домѣ Генерала и Адмирала Франца Яковлевича *Лефорта* на банкетѣ, на которомъ наиглавнѣйшія *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* были Особы, и *Цесарскаго Величества* Резидентъ, *Курфирста Бранденбургскаго* Посланникъ, и многіе Иноземцы. Куды Бояринъ пріѣхалъ убравшися въ Нѣмецкое платье по указу *Его* Великаго ГОСУДАРЯ, имѣя на себѣ и данный ему Боярину въ *Малтѣ* отъ Высокопочтеннѣйшаго *Гранд-Магистра* и всего Кавалерскаго Общества, Кавалерскій Малтійскій *Крестъ*. Во время жъ сего случая Бояринъ получилъ отъ Превысочайшаго и Премилостивѣйшаго *Своего* ГОСУДАРЯ, *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* къ себѣ милость превысокую; принятъ былъ *Его Царскимъ Величествомъ* милостивно, и допущенъ былъ Бояринъ до поцѣлованія *Его Царскаго Величества* руки; при чемъ удостоился слышати отъ самыхъ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* устъ поздравленіе принятіемъ Малтійскія Кавалеріи, и соизволеніе *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* ему Боярину оный Кавалерскій Крестный Знакъ всегда на себѣ носити. Потомъ состоялся повелительный *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* указъ, чтобъ онъ Бояринъ писался въ своихъ титулахъ Малтійскимъ свидѣтельствованнымъ *Кавалеромъ*, и тотъ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* указъ въ розрядѣ записанъ тако:

1701. года, Генваря 28. числа, Великій Государь, Царь и Великій Князь ***ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ*** *всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ въ Своихъ Великаго Государя указахъ и въ грамотахъ и во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлахъ Боярина и Военнаго Кавалера Малтійскаго свидѣтельствованнаго Бориса Петровича Шереметева, писать Генераломъ и Военнымъ Кавалеромъ Малтійскимъ свидѣтельствованнымъ: и сей Свой Великаго Государя указъ въ розрядѣ записать въ книгу, а къ нему послать Свою Великаго Государя грамоту. Таковъ Великаго Государя указъ за пометою Думнаго Дьяка Гаврила Деревнина.*

И потому *Его Великаго* ГОСУДАРЯ указу, къ Генералу и Военному Кавалеру Малтійскому, свидѣтельствованному Борису Петровичу Великаго ГОСУДАРЯ грамота послана такова:

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя ***ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА*** *всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Боярину Нашему и Военному Кавалеру Малтійскому свидѣтельствованному Борису Петровичу Шереметеву: указали* ***МЫ*** *Великій* ***ГОСУДАРЬ*** *тебя Боярина Нашего и Военнаго Кавалера*

валера Бориса Петровича въ нашихъ Великаго Государя указахъ и въ грамотахъ и во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлехъ, писать тебя Генераломъ и Военнымъ Кавалеромъ Малтійскимъ свидѣтельствованнымъ; и какъ къ тебѣ ся Наша Великаго ГОСУДАРЯ *грамота придетъ, и ты бъ Генералъ Нашъ и Военный Кавалеръ Малтійскій свидѣтельствованный Борисъ Петровичъ о томъ Нашъ Великаго Государя указъ вѣдалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1701. Февраля въ 12. день.*

Дьякъ Михайло Гуляевъ.

Смотрѣлъ Ромашка Артемьевъ.

Будучи онъ Бояринъ Борисъ Петровичъ по волѣ Великаго ГОСУДАРЯ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* въ семъ вышеписанномъ пути, истратилъ кошту своего во всякія харчевыя и иныя нужныя потребы, въ наемъ постоялыхъ дворовъ и фурманскихъ подводъ и съ вышеозначенными дарами Монархамъ, Папѣ и прочимъ, всего по пріѣздъ свой къ *Москвѣ* двадцать тысячь пять сотъ пятдесятъ рублевъ: чиня то для высочайшей чести и прославленія Преславнѣйшаго имени Великаго ГОСУДАРЯ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, и всего *Его* Самодержавнѣйшаго Государства отъ окрестныхъ странъ и государствъ, въ пріумноженіе же большія славы, и въ память своей Шереметевыхъ фамиліи.

КОНЕЦЪ.

Аудїенцїя его царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику вятскому Борису Петровичю Шереметеву у его величества Августа II. Короля Полскаго, бывшая въ Кракопѣ 1697. году

Аудiенцiя его царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику вятскому борису Петровичю Шереметеву у его величества Леополдуса Iмператора римскаго бывшая въ вѣнѣ 1697 году

Аудіенція его царскаго величества ближнему боярину и Намѣстнику вятскому борису Петровичю Шереметеву у Его Святѣйшества ИННОКЕНТІЯ XII Папы римскаго бывшая въ римѣ 1698 году

Чинъ какъ Провожали Малтїиские ковалеры Его Царскаго величества ближняго боярина и Намѣстника вятскаго бориса Петровича Шереметева По Наложении На Него Малтїискаго Креста изъ дому Грандъ Магистра спсего бышее На островѣ Малтѣ. 1698: Маия. 9. дня.